а
№ 4 (95) 2012
абажур
ГА «БЕЛАРУСКАЯ АСАЦЫЯЦЫЯ ЖУРНАЛІСТАЎ»
THE BELARUSIAN ASSOCIATION OF JOURNALISTS

NO PICTURES –

NO PROBLEMS?

ТРЫМАЙСЯ ПРАЎДЫ!

СВАБОДУ

Антону Сурапіну!

ГА «Беларуская асацыяцыя журналістаў» заклікала сябраў БАЖ, а таксама ўсіх неабыякавых грамадзян падпісаць адмысловы зварот з патрабаваннем вызваліць фатографа Антона Сурапіна.

З 13 ліпеня гэтага года дваццацігадовы студэнт Інстытута журналістыкі БДУ знаходзіцца ў следчым ізалятары КДБ. Яго абвінавачваюць у спрыянні незаконнаму перасячэнню Дзяржаўнай мяжы Рэспублікі Беларусь, арганізаванаму групай асобаў (ч. 6 арт. 16 і ч. 3 арт. 371 КК Рэспублікі Беларусь).

«Мяркуючы па ўсім, віна Антона Сурапіна заключаецца толькі ў тым, што ён размясціў у інтэрнэце эксклюзіўныя фотаздымкі цацачных мішак, скінутых з самалёта, які парушыў дзяржаўную мяжу», — зазначаецца ў звароце БАЖ.

«Лічым, што крымінальны пераслед Сурапіна непасрэдна звязаны з яго журналісцкай дзейнасцю і груба парушае гарантаванае Канстытуцыяй права на атрыманне, захоўванне і распаўсюджванне інфармацыі», — заяўляе БАЖ.

Беларуская асацыяцыя журналістаў запатрабавала вызваліць Антона Сурапіна з-пад варты і спыніць заведзеную ў дачыненні да яго крымінальную справу.

Увечары 17 жніўня Антон Сурапін і мінскі рыелтар Сяргей Башарымаў былі адпушчаныя са следчага ізалятара КДБ пад падпіску аб нявыездзе.
З іх узялі абавязацельства не разгалошваць падрабязнасці справы.

БАЖ заклікае да спынення крымінальнага пераследу сябра сваёй арганізацыі і звяртаецца да сваіх замежных партнёраў, міжнародных журналісцкіх арганізацый з просьбай падтрымаць кампанію салідарнасці.

абажур
ГА «БЕЛАРУСКАЯ АСАЦЫЯЦЫЯ ЖУРНАЛІСТАЎ»
THE BELARUSIAN ASSOCIATION OF JOURNALISTS
ТРЫМАЙСЯ ПРАЎДЫ!

Выдавец: ГА «Беларуская асацыяцыя журналістаў»
Перыядычнасць: 1 раз у 3 месяцы
Выдаецца са снежня 2000 г.
№ 4 (95) 2012 г.

Галоўны рэдактар
Уладзімір Барысавіч Дзюба

Фота
Photo.bymedia.net

На вокладках –
фота Аляксандра Лойкі

Выданне зарэгістравана ў Міністэрстве інфармацыі Рэспублікі Беларусь, рэгістрацыйны № 833 ад 04.12.2009 г.

Падпісана да друку 10.08.2012 г.
Дата выхаду 30.08.2012 г.
Фармат 60х84 / 8.
Папера афсетная.
Друк афсетны. Ум. друк. арк.
Наклад 600 асобнікаў.
Заказ №
Распаўсюджваецца бясплатна.

Адрас рэдакцыі:
220030, г. Мінск,
вул. Камсамольская, 7–32.
Тэл./факс: (017) 203-63-66,
(029) 126-70-98
E-mail: abajur@baj.by,
baj@baj.by
Сайт: www.baj.by

Друкарня СТАА «МЕДЫСОНТ»
ЛП № 02330/0150444 ад 19.12.2008 г.
Адрас: 220004, г. Мінск, вул. Ціміразева, 9.
Тэл.: (017) 203-74-10, 203-53-41,
(029) 623-74-10
medisont@gmail.com
www.medisont.com

На тле летняга інфармацыйнага бязрыб'я сюжэт з «плюшавым дэсантам» стаў царскім падарункам беларускім анлайнавым і друкаваным медыям. І хоць не хочацца ўжываць лішні раз падзел на «чэсных» і «нячэсных», але ж мушу адразу падкрэсліць: тое, што для недзяржаўнай прэсы — ласунак, для дзяржаўнай у многіх выпадках — забаронены плод. Без адмашкі зверху — ні-ні!

Шведзікі-мядзведзікі:
хто апынуўся ў фоташопе

Аляксандр КЛАСКОЎСКІ, mediakritika.by

Улады ж адразу паставілі сябе ў дурное становішча: палёт шведаў на аматарскім самалёціку раніцай 4 ліпеня ў абыход грознай беларускай супрацьпаветранай абароны з парога быў абвешчаны правакацыяй і суцэльным фоташопам. І ніякіх цацачных мядзведзікаў на парашутах з цыдулкамі ў абарону дэмакратычных свабод ніхто, маўляў, не скідаў, гэта фэйк.

Такая рыгідная пазіцыя сістэмы загнала на няўдзячны інфармацыйны (ці, хутчэй, прапагандысцкі) пятачок практычна ўсю дзяржаўную прэсу. Пазнейшая маленькая адкрутка з боку сілавікоў: маўляў, правяраем інфу, — па сутнасці нічога не змяніла, рамка галоснасці для дзяржаўных СМІ не пашырылася.

«Адразу кідаецца ў вочы замоўчванне гэтай гісторыі ў дзяржаўных СМІ. За выключэннем кароткай інфармацыі пра

тое, што ідзе праверка паведамленняў пра магчымае парушэнне паветранай мяжы, амаль нічога не было», — адзначыў у каментары для Mediakritika.by медыйны эксперт Паўлюк Быкоўскі.

Такую ж карціну мы назіралі летась падчас валютнага крызісу і спажывецкага ажыятажу: пакуль улада была ў паралічы, дзяржаўныя медыі таксама маўчалі як вады ў рот набраўшы. Ва ўпор не бачылі боек ля абменнікаў ды апусцелых паліц у гіпермаркетах. І толькі пасля таго, як наверсе адважыліся выйсці на раўнаважны курс «зайчыка», кіраваныя ўладай СМІ хорам заспявалі пра яе мудрую фінансавую палітыку.

Але вернемся да нашых мядзведзяў. Пакуль чыны ў пагонах і без маўчалі як партызан на допыце, у незалежны друк праточваліся звесткі пра маштабную праверку вайсковых часцей (у салдат-назіральнікаў на мяжы з Літвой нібыта нават бінокляў не было), пра заведзеную КДБ справу аб спрыянні незаконнаму перасячэнню мяжы і пачатак адпаведнага хапуну…

У моманты, калі афіцыёз нямее, народ ломіцца на незалежныя сайты, каб даведацца, як яно насамрэч. І гэта выдатны шанец набраць балы, узняць рэйтынгі, пашырыць аўдыторыю. Наколькі яго скарысталі нашы недзяржаўныя медыі, пагаворым ніжэй.

Адзначу толькі, што, бадай, адзінай рэзананснай контрпрапагандысцкай акцыяй з уладнага боку аказаўся каментар блогера Вадзіма Гігіна, што стала піша на сайце ўрадавага агенцтва БЕЛТА.

Ягоныя «Палёты ў сне і наяве» вытрыманыя ў традыцыйным духу адлупу правакатарам. Можна спрачацца, наколькі пераканаўча развянчаныя іх падкопы (на мой погляд, «аффтар не жжот»), але ж аддамо належнае: Гігін хоць неяк спрабуе раскласці па палічках фактуру, улазіць у канкрэтыку, чым ужо дае спажыву ўдумліваму чытачу.

Больш за тое, аўтар сам палемізуе з апанентамі на форуме, што рэдкасць нават для незалежных сеціўных журналістаў. Іншая рэч, што карэктнасць палемікі пад вялікім пытаннем, нават калі пагрозы даць «бычка па фэйсе» — гэта такі гумар.

Пры ўсім пры тым болей за чатыры сотні каментаў на час напісання гэтых радкоў — «зачотны» інтэрактыў. Сайт БЕЛТА прымагніціў такім чынам зацікаўленую публіку, бадай, у значнай ступені менавіта праз тое, што іншыя дзяржаўныя СМІ проста прынялі страусіную позу.

Ну хіба што «Белорусская военная газета» ў сваім фірмавым стылі аблаяла «пятую калону» ды яе медыі, якія, маўляў, ні ражна не петраць у вайсковых справах, а туды ж — лезуць у абмеркаванне. Карацей, калі яны такія разумныя, то чаму шыхтом не ходзяць?

Увогуле ж дзяржаўныя СМІ ў гэтай гісторыі апрыёры былі пастаўлены ў пазіцыю ўпартага адмаўлення: «Гэтага не можа быць, бо не можа быць ніколі». У такіх сітуацыях асабліва выразна выяўляецца сістэмная хіба падпарадкаванай уладзе прэсы: яна не можа адхіляцца ад генеральнай лініі. Можа вар'іравацца ступень апантанасці, з якой абараняецца афіцыйная версія, але ў любым выпадку — ніякай «отсебятины»!

Недзяржаўныя ж медыі, не абцяжараныя «вертыкальным» табу, адцягнуліся на тэме «шведзікаў-мядзведзікаў», на першы погляд, па поўнай праграме. Але гэта толькі на першы погляд.

Насамрэч многія слізгалі па паверхні, не напружвалі мазгі і ленаваліся распрацоўваць веер праблем, узнятых скандальным палётам. Як падкрэслівае медыйны эксперт Паўлюк Быкоўскі, «замоўчванне інцыдэнту афіцыйнымі асобамі і супярэчлівая інфармацыя з боку шведаў прывялі да таго, што ў фокусе ўвагі апынулася сама імавернасць інцыдэнту, а потым — рэпрэсіі да студэнта Інстытута журналістыкі БДУ Сурапіна».

Сапраўды самастойнага расследавання, мяркуе аналітык, ніхто не ладзіў, але, прынамсі, недзяржаўныя СМІ звярнуліся па каментары як да афіцыйных асоб, так і да ўдзельнікаў акцыі.

Адзначым, што тут асабліва шчыравала «Еўрарадыё». Журналісты не задаволіліся дазаванымі заявамі прадстаўнікоў «Studio Total», а самі выйшлі на тых шведаў і раз-пораз іх церабілі, выпытваючы ўсё новыя падрабязнасці.

Недзяржаўныя медыі спрабавалі разблытваць клубок інтрыгі, знаходзілі новых персанажаў: рыелтара Башарымава, ягоную дзяўчыну, потым — 16-гадовую жыхарку Івянца Кацю Скурат, якая, магчыма, і даслала здымкі небараку Сурапіну.

Але спробы расследаванняў выглядалі збольшага млява, што асабліва наглядна ілюструе матэрыял на партале TUT.BY. Тэкст зводзіцца да пераказу не надта ўдалых спроб здабыць звесткі праз тэлефанаванні ў Івянец. У выніку чытач так і не атрымлівае адказу на вынесенае ў загаловак пытанне: «Па справе Антона Сурапіна затрымана 16-гадовая дзяўчына?».

Добры той рэпарцёрскі матэрыял, які не ставіць пытанні, а на іх адказвае. Добры той рэпарцёр, што здольны ўлезці ў вушка іголкі, выкалупаць інфу хоць у чорта на рагах. Але ж гэта татальная бяда нашай інтэрнэт-журналістыкі (зрэшты, не толькі інтэрнэт-): львіная доля тэкстаў робіцца без адрыву мяккага месца ад крэсла ў офісе.

Такім чынам, павярхоўны падыход СМІ прывёў да таго, што фокус тэмы неўпрыкмет ссунуўся. «Замест размовы пра салідарнасць з беларускай апазіцыяй гаворка сышла ў зусім іншы бок», — адзначае Быкоўскі.

Практычна ўсе медыі палявалі на пікантныя акалічнасці гісторыі. Між тым яна дала падставу прааналізаваць цэлы блок сур'ёзных пытанняў.

Напрыклад, пра ступень боегатоўнасці так разрэкламаванай высокім начальствам айчыннай СПА.

Гэтую тэму болей-меней адпрацавалі хіба што Naviny.by. У прыватнасці, Віктар Федаровіч у публікацыі «КДБ ідзе па следзе шведскіх медзведзянят» распавёў пра даўно прыдуманую айчыннымі навукоўцамі малавышынную РЛС «Раса РБ», якая, пэўна, так і не дайшла да войскаў. А вайсковы эксперт Аляксандр Алесін выступіў з грунтоўным артыкулам «Беларуская сістэма СПА мае патрэбу ў цыраванні», у якім давёў, што айчынная супрацьпаветраная абарона тэхнічна не заточаная пад малавышынныя цэлі.

Акрамя таго, Naviny.by закранулі ў святле «плюшавага дэсанту» і праблемы вайскова-палітычных дачыненняў між Мінскам і Масквой. Дагэтуль беларускае кіраўніцтва казырала магутным шчытом ад НАТО і патрабавала болей шчодра аплачваць стратэгічныя паслугі. Цяпер жа, наадварот, Крэмль атрымаў козыр: ну што, селі ў галёш? Падпускайце нас бліжэй да сваёй СПА, іначай не будзе толку!

Увогуле ж прыклады паўнавартаснай аналітыкі на «мядзведжую» тэму ў Байнэце можна пералічыць на пальцах. Бальшыня рэсурсаў проста копіпэйсціла навіны сюжэта, мяняючы загалоўкі. Знаёмы стыль!

Наймацней жа ва ўсёй гэтай гісторыі выглядала адна журналісцкая дзея ў рэале — акцыя салідарнасці з Антонам Сурапіным, зладжаная групай ягоных калег. 18 чалавек па чарзе сфатаграфаваліся, трымаючы ў руках мядзведзікаў з парашутамі.

«Вось гэты мішка — яны былі на самой справе — мы яго знайшлі, мы з ім сфатаграфаваліся, мы выклалі фотаздымкі ў сеціва і мы не баімся за гэта сесці на сем гадоў», — сказала «Белсату» фотажурналіст Юлія Дарашкевіч.

Лаканічна, але выразна падала гэты перформанс сеціўная газета «Салідарнасць». Што не дзіўна: адным з удзельнікаў акцыі быў журналіст гэтага выдання Сяргей Балай. Зрэшты, нават рэдакцыя nn.by паленавалася і выклала на сайце ўсяго толькі перадрук з belsat.eu, хоць на відэа ў якасці ўдзельнікаў перформанса выразна ідэнтыфікуюцца і нашаніўцы.

Увогуле ж «акцыя васямнаццаці» вялікага розгаласу ў айчынных медыях не атрымала. Болей абсмоктвалі тое, што забралі ў Сурапіна пры ператрусе, з якога разу ўзялі для яго перадачу, што сказала ягоная дзяўчына, якую на адны суткі таксама замялі ў «амерыканку»...

Між тым гэтыя спачатку 18, а потым больш за 30 прафесіяналаў годна прадэманстравалі, што ў сённяшняй Беларусі незалежны журналіст — болей чым журналіст.

Гаворка не пра тое, каб кідацца на барыкады, як заклікаюць некаторыя палітыкі. Профі мусіць найперш добра рабіць сваю справу. Але ж у пэўных сітуацыях, у прыватнасці, калі калег хапаюць акурат за выкананне прафесійнай місіі (Сурапін першы выклаў сенсацыйныя здымкі), менавіта грамадзянскі ўчынак, акт салідарнасці можа стаць самым моцным творам супольнасці прафесіяналаў.

Трудности диалога

Анатолий ГУЛЯЕВ

Все мы выросли из государственной прессы, равно как большинство тех граждан Беларуси, кто постарше, выросли из комсомола и очень немалое количество — из коммунистической партии…

Паспортный режим

1982 год, дом на окраине Могилева.

— Значит, паспортный режим проверяете? А журналиста с собой зачем привели?

Пресвитер Георгий Костин, невысокий, сухощавый, неброский внешне человек в пиджачке и хорошо отглаженных брюках, тычет в меня пальцем. А мне хочется провалиться сквозь землю или, на худой конец, спрятаться среди людей, набившихся в комнату.

Да, проверяем!

Гул голосов пронзительно перекрывает женщина лет тридцати в модном кримпленовом платье. Ее зовут Галина Петровна, она — заместитель председателя райисполкома, у нее пышный начес цвета марганцовки, круглые коленки под кокетливо короткой юбкой и первые признаки полноты.

— Проверяем, имеем право!

— Конечно, вы на все «имеете право»… — говорит Костин.

В общем, да, мы на все имеем право. Именно так нас инструктировал майор из КГБ — небольшого роста, в мешковатом сером костюме. Его стратегические установки просты, как бутерброд: в указанном доме по указанному адресу состоится молитвенное собрание евангельских христиан-баптистов. Там нужно быть в указанное время, после чего курсанты местной школы милиции должны из дома никого не выпускать, капитан милиции и зампред исполкома — переписать присутствующих, а я — представитель партийной прессы — сочинить разгромную статью для «Могилевской правды».

Майор из КГБ, попросивший называть его просто Василием, говорит прямо:

— Нужно показать, что они — сволочи! Остальное — наше дело.

«Сволочей» здесь набилось много: старики, молодежь… Целые семьи.

«Просто Василий» дал мне почитать кое-какую «литературку» с грифом «Для служебного пользования». Оказывается, долгие годы КГБ заставляет их зарегистрироваться и молиться так, как считает нужным власть. Тех, кто не подчиняется, преследуют.

— Один штраф, другой, а там и уголовное дело можно заводить! — потирает руки «просто Василий».

…Капитан пишет протокол: «*…сопротивлялись, выкрикивали антисоветские лозунги и нецензурно оскорбляли сотрудников милиции…*» — успеваю я прочитать фразу.

— Послушай, они, по-моему, вообще матом не ругаются…

— Не лезь! — отмахивается капитан. — Я знаю, что писать!

Прошло 22 года…

2004 год, частный дом в Гомеле.

Местный демократический актив собрался на очередную встречу. Руководитель гомельской организации ПКБ Владимир Секерко — основательный и очень толковый мужик в отглаженном костюме с аккуратно повязанным галстуком — рассказывает о задачах, стоящих перед организацией. Остальные слушают: кто с уважением, кто с ухмылкой. Люди из демократического актива еще не разогрелись и не начали привычную перебранку.

Я тихонечко сижу в сторонке и готовлю репортаж. Вдруг открывается дверь и в комнату, тесно набитую активистами местных партий и движений, входит капитан милиции в форме, за ним несколько человек в штатском.

— Проверка паспортного режима! — с порога бросает милиционер.

— А что это вы тут все делаете?! — удивляется женщина — по всему, идеолог из местного исполкома.

Капитан уже пишет протокол: «*…сопротивлялись, выкрикивали антисоветские* (так было в тексте. — *А. Г.*) *лозунги и нецензурно оскорбляли сотрудников милиции…*»

За плечами «штатских товарищей» еще двое: один с профессиональной видеокамерой, другой прячет в руках маленький цифровой диктофон. Меня последний вроде как не замечает, хотя мы знакомы: он работал в местной «…праўдзе» — по-моему, он и сейчас там… Его задача

как представителя государственной прессы понятна: рассказать, что все мы тут — «сволочи»! Нет, сейчас говорят и пишут «отморозки»!

А оператор протискивается ближе: красный огонек над камерой горит, объектив жадно фиксирует присутствующих. Потом эти кадры будут использованы в каком-нибудь пропагандистском фильме вроде «Киднеппинга» или «Площади. Железом по стеклу». Наши государственные коллеги, как, впрочем, и мы в минувшие годы, что-нибудь сочинят эдакое, где собравшиеся будут выглядеть экстремистами, «пятой колонной», людьми, способными расставлять радиомаяки для самолетов НАТО...

Я как представитель независимых СМИ тоже что-то напишу об этом. Однако подача материала и трактовка фактов будут противоположными. И тиражи наших изданий несопоставимы…

Зачем?

…Удивительно, но прописные истины довольно часто оказываются справедливыми. Ну к примеру — дважды два всегда четыре. Или: все повторяется. Вначале как трагедия, потом — как фарс…

Моя беда в том, что в коллеге, прячущемся за спинами ментов и сотрудников КГБ в процессе этого фарса с «проверкой паспортного режима», я четко узнаю себя 20-летней давности и потому не могу на него обижаться. Даже учитывая то, что в прежние времена сам был не осведомлен и поэтому примитивен. Я ничего не знал о жизни в других странах, свято верил в октябрятско-пионерско-комсомольско-партийную вертикаль и не мог ее ни с чем сравнивать. В то время как мой сегодняшний коллега из «Гомельскай праўды» уже давно не верит ни во что подобное, поскольку осведомлен и может сравнивать. И то, что такая вертикаль — не самый лучший вариант развития общества, знает точно. Но работает в рамках этой вертикали. И все равно… **Мне не хочется считать моего коллегу своим врагом**.

В том числе и потому, что не могу ответить на вопрос: «А почему все должны быть такими, как мы?»

Кстати, а какие мы?

Мой коллега и, надеюсь, друг — очень умный человек Валентин Акудович давно уже сформулировал теорию двух мифов. Суть ее в том, что после развала Советского Союза в Беларуси возникли два типа СМИ. Одни — государственные, создающие миф о процветающей, сильной и так далее Беларуси. Другие — «оппозиционные», создающие миф о не процветающей, не сильной и вообще пропадающей Беларуси.

Оба эти мифа, как и полагается мифам, далеки от действительности. Но я не хочу вмешиваться в философские споры. Меня просто очень интересуют два вопроса. А что такое «государственные» СМИ? И что такое независимые СМИ, на которые власть прочно наклеила ярлык «оппозиционные»?

Я не понимаю разницы, и мне кажется, что это что-то очень похожее. Одни видят только то, что выгодно властям. Другие видят только то, что выгодно оппонентам властей, которые хотят в ближайшем будущем сами стать властью. И все! И точка!

Потом нашелся кто-то, кто это противоречие довел до абсурда, сформулировав примитивную до тупости стратагему: те, кто служит власти, — «чэсныя», те, кто ей не служит, — «нячэсныя». И все! И точка!

Самое страшное, что все мы «купились»! И теперь всерьез что-то говорим о «разных сторонах баррикад». Впрочем, баррикады — не баррикады, но что-то в этом роде — теми, кто говорит про «чэсных» и «нячэсных», конечно, возведены.

Диалог в Моршине

…Очередной семинар на тему профессиональной этики журналистов, в котором приняли участие коллеги из БАЖ и БСЖ («негосударственные» и «государственные»), состоялся в Украине, в небольшом курортном городе Моршин, расположенном в 90 километрах от Львова. Весь проект — совместное обсуждение этических проблем профессиональной журналистики — инициирован известным шведским институтом FOJO, а семинар проходит уже четвертый раз.

До этого, за минувших два десятка лет, было много всего. БАЖ неоднократно выступала с предложением о совместной с БСЖ деятельности.

Были ситуации, когда на улицах Минска десятками задерживали как «государственных», так и «негосударственных» журналистов. А телефоны коллег из БСЖ вдруг переставали отвечать. И бегать по инстанциям, вызволяя собратьев по перу, нам приходилось самостоятельно.

Были экономические льготы для одних и экономическая дискриминация других. «Негосударственные» СМИ под давлением властей закрывались пачками, а коллеги из «государственных» СМИ не считали нужным даже упоминать об этом… Словом, **было сделано очень много всего, чтобы одна часть профессионального сообщества видела врагов во второй его части**.

Собственно, ничего нового: целенаправленно много сделано и для того, чтобы одна часть белорусского общества в целом возненавидела другую. Так легче — разделяй и властвуй.

…Но нежелание видеть врагов в тех, с кем учились в одних университетах, все же сохранилось. В том числе и потому, что немалая часть «государственных» журналистов пришла, наконец, к пониманию своих профессиональных обязанностей и, хотя бы внутренне, отказалась от функции создателей как провластных, так и оппозиционных мифов. Уверовав, наконец, в функцию сбора и распространения информации.

По моему мнению, сегодня можно уверенно говорить, что, несмотря на бестолково-трагическое разделение нас на «государственных» и «негосударственных», диалог между коллегами происходит. Правда, идет он с трудом и всякий раз грозит рухнуть, как очень пьяный шкловчанин, взбирающийся по гололеду на крутую горку под Рыжковичами. Но главное — диалог продолжается…

У меня лично возникает даже робкое ощущение, что после многих глупостей, сделанных, написанных и сказанных как теми, так и другими, даже после ужасно

непрофессиональных пропагандистских фильмов БТ все же происходит коллективное осознание ценности сохранения того, на чем мы все держимся, — т. е. профессии.

За эти три дня в Моршине выяснилось, что мы способны понимать друг друга. И все мы видели, как редактор «Беларускай думкі» Вадим Гигин из БСЖ принимал веские аргументы коллег из БАЖ и не соглашался с неубедительными или теми, которые казались ему таковыми, что совершенно логично.

Участники семинара на тему профессиональной этики журналистов, проходившего в городе Моршин (Украина)

Мы видели, как опытнейший Алесь Антипенко при обсуждении кейсов поддерживал материал коллег из БСЖ, раскритикованный представителями БАЖ, как мне тоже кажется, не вполне справедливо...

Мы пришли к выводу, что наши этические кодексы содержат практически одинаковые принципы, которые просто необходимо соблюдать... Даже при том, что, как выяснилось, большинство из присутствующих независимо от того, представляют ли они «государственные» СМИ или нет, эти кодексы никогда не читали. И пытались обсуждать очень простые вопросы, которые там давно и убедительно прописаны. А отсюда возникла еще одна проблема: хотя бы элементарные знания о профессиональной этике в журналистском сообществе должны быть. Заниматься их внедрением необходимо, и это вполне может стать основой еще одного совместного проекта.

Специально для тех, кому сложно со всем этим согласиться: да, о том, как «государственные» СМИ в середине января 2011 года задолго до суда и следствия обвинили оппонентов Лукашенко в осуществлении государственного переворота, что не отвечает не только этическим кодексам, но и законодательству, мы говорили тоже. Во всяком случае, автор на эту тему высказался вполне определенно. А что? Журналист в пылу полемики не должен, конечно, бросаться исключительно лозунгами, как гвардейский сержант гранатами Ф-1. Но и молчать о принципиальных вещах тоже нельзя ни с точки зрения этики вообще, ни с точки зрения этики профессиональной.

Впрочем, в Моршине было всякое: звучали призывы не навешивать друг на друга ярлыков (при этом их тут же навешивали вновь — с той и с другой стороны).

Да, конечно, коллеги из «государственных» СМИ, по-моему, так и не прониклись пониманием того, что в части получения информации ситуация у нас все же принципиально иная. И то, что начальники иногда не дают им информацию, выглядит не очень серьезно, потому что с нами эти начальники, вопреки законодательству, как правило, просто не разговаривают...

Да, конечно, с аккредитацией «негосударственных» журналистов наворочено множество глупостей, прямо противоречащих Конституции.

Да, конечно, когда в один из вечеров украинские коллеги организовали развлекательную программу для нас, мы привычно уселись за разными столами. Но потом разговаривали вместе, танцевали вместе и пели вместе. И, как мне кажется, нравились друг другу вместе. Тем более что женщины-журналистки в наших делегациях были совершенно очаровательны независимо от ведомственной принадлежности.

Т. е. идеологические противоречия не проявлялись, жертв и разрушений не было. Оговариваюсь для скептиков: пьяных (т. е. очень пьяных) не было тоже. Зато была удивительная украинская музыка, которую язык не поворачивается назвать «попсой». При этом российской «попсы» не звучало вообще. А в конце вечера кто-то из присутствующих потребовал исполнить украинский гимн. И мы ошарашенно наблюдали, как народ вокруг поет: это значило, что все они знают слова своего гимна...

А на следующий день мы договорились о совместных мероприятиях. В том числе провести с руководством Министерства информации круглый стол, посвященный проблемам доступа к информации. Может быть, это наивно, но позволю себе заметить: ведь это министерство для решения таких проблем и создано. А иначе, как отметили участники семинара, зачем оно?

Про «дело Почобута» и свободу слова в Беларуси

Михаил ПАСТУХОВ,
юрист,
член Рады ОО «Белорусская ассоциация журналистов»

Почему «прессуют» Почобута?

Личность Андрея Почобута во многом уникальная. Он белорусский гражданин польского происхождения, журналист газеты «Gazeta Wyborcza», однако ему отказали в аккредитации в Беларуси. Андрей — руководитель не признаваемого белорусскими властями Союза поляков, член Белорусской ассоциации журналистов. Он пишет материалы на острые политические темы, не обделяет вниманием и первое лицо государства.

Известие о привлечении журналиста Андрея Почобута к ответственности за повторную клевету в отношении А. Г. Лукашенко всколыхнуло белорусскую и международную общественность. За что и почему? Попытаемся разобраться в ситуации и дать правовую оценку тем тенденциям, которые характеризуют взаимоотношения нынешней власти и независимой прессы.

Первый раз Андрея Почобута привлекли к уголовной ответственности в марте 2011 г. за размещение статей на сайтах «Gazeta Wyborcza», «Белорусский партизан» и в собственном блоге. Названия статей говорят сами за себя: «Время закручивать гайки», «Лукашенко нашел очередную цель», «В Беларуси выборы без выбора», «Говорите мне “батька”», «Так правит Лукашенко», «Лукашенко: “Да, я сфальсифицировал выборы”», «Свобода по-белорусски. Покаялся — так вышел?», «Предвыборный популизм по-белорусски», «Так пугает белорусский КГБ» и текст без названия, который начинался словами «Дзякуй усім...».

Журналиста обвинили сразу по двум статьям Уголовного кодекса: ч. 1 ст. 368 («Оскорбление Президента Республики Беларусь») и ч. 1 ст. 367 («Клевета в отношении Президента Республики Беларусь»). Несколько месяцев он находился под стражей. 5 июля 2011 г. суд Ленинского района г. Гродно осудил Почобута за клевету в отношении А. Г. Лукашенко и приговорил к трем годам лишения свободы с отсрочкой исполнения наказания на два года (по ч. 1 ст. 368 УК он был оправдан).

Еще до первой «отсидки» Андрей Почобут в декабре 2010 г. оказался среди задержанных журналистов, которые освещали в Минске уличную акцию несогласных с итогами президентских выборов. Тогда же административное дело в отношении Почобута рассматривалось судом Октябрьского района г. Минска, но было отправлено на доработку. В январе 2011 г. Андрея вызвали на беседу в УКГБ по Гродненской области, а в квартире провели обыск. После этого привезли в Минск, где он был оштрафован за участие в несанкционированной акции протеста на площади Независимости в Минске на 1 млн 750 тыс. рублей, а потом дополнительно подвергнут аресту на 15 суток по делу об административном правонарушении.

И вот 21 июня 2012 г. в квартиру А. Почобута снова пришли... На этот раз гродненские следователи возбудили уголовное дело по ч. 2 ст. 367 УК — *«то же действие, совершенное лицом, ранее судимым за клевету или оскорбление, либо соединенное с обвинением в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления»*. Санкция этой статьи предусматривает наказание до пяти лет лишения свободы.

Андрея увели, забрав компьютер, за которым он работал. В постановлении о производстве обыска указывалось, что уголовное дело возбуждено по поводу статей, размещенных на сайтах «Хартия’97» и «Белорусский партизан». На следующий день журналиста заключили под стражу. Однако 30 июня, после предъявления обвинения, Почобута выпустили, взяв подписку о невыезде.

Для чего была разыграна вся эта комедия? Человека схватили, чтобы потом отпустить? Правда, на «коротком поводке» и с дамокловым мечом над головой.

Конечно, можно высказать ряд версий о новых претензиях властей к журналисту. Но давайте обратим внимание на спектр мнений, изложенных редактором информационного портала «Белорусский партизан» Павлом Шереметом на страницах газеты «Народная воля» (№ 101–102, 29 июня 2012 г.).

Он выдвигает сразу пять предположений о причинах ареста гродненского журналиста: 1) Почобут

фактически является одной из главных фигур в незарегистрированном властями Союзе поляков; 2) в Гродно весьма «своеобразный» орган КГБ; 3) белорусские власти думают, что публикации Почобута стали причиной ухудшения отношений с Польшей; 4) неприязненные отношения между Беларусью и Европой; 5) органы КГБ проводят репрессии против активистов, чтобы их запугать и сломить.

На страницах той же газеты свое мнение высказала редактор сайта «Хартия'97» Наталья Радина. В «деле Почобута» она выделяет два момента: во-первых, власти хотят оказать воздействие на Союз поляков и пошантажировать Польшу, которая занимает принципиальную позицию в вопросе применения санкций против Беларуси, а во-вторых, власти стремятся запугать журналистов, чтобы они боялись сотрудничать с оппозиционными сайтами. Наталья Радина отмечает, что Почобут был одним из первых авторов, кто написал про расстрел Коновалова и Ковалева.

На интернет-форуме предлагаются и иные объяснения «наезда» на Андрея Почобута. Например, правозащитник Татьяна Ревяко считает, что *«арест Почобута — предупреждение всем журналистам, всем критикам режима, которые намереваются использовать избирательную кампанию для дискуссии о положении в стране. Им сказано: "Закройте рты!"»* (www.svaboda.org, 22 июня 2012 г.).

Определяющей среди версий, на мой взгляд, является политическая составляющая действия властей. Журналист Почобут в своих статьях излагал ситуацию в стране в не выгодном для властей свете, да еще не забывал и про главу государства.

«Арест Почобута — предупреждение всем журналистам, всем критикам режима, которые намереваются использовать избирательную кампанию для дискуссии о положении в стране. Им сказано: "Закройте рты!"».

Татьяна Ревяко, правозащитник.

Почобут — не первый...

Печально известные ст. 367 («Клевета в отношении Президента Республики Беларусь»), 368 («Оскорбление Президента Республики Беларусь») и 369 («Оскорбление представителя власти») появились в новом Уголовном кодексе 1999 г. (вступил в силу с 1 января 2000 г.). Кому-то из «больших» юристов захотелось особенно надежно защитить личность Президента, а также других представителей власти от критики путем включения специальных статей в главу 33 «Преступления против порядка управления».

Для непосвященных в тонкости юриспруденции граждан следует пояснить: деяния, описанные в этой главе, посягают как бы на два объекта одновременно: на личность и на порядок управления. Так, убийство работника милиции (ст. 362 УК) — это убийство не просто человека, а служителя власти, что влечет за собой повышенную ответственность, вплоть до расстрела. Или возьмем насилие либо угрозу применения насилия в отношении сотрудников органов внутренних дел (ст. 364 УК). К примеру, сказал участник несанкционированной акции космонавту, что после возвращения из космоса его зароют. Если эти слова расценят как угрозу насилия, то в случае раскрутки уголовного дела участника акции могут посадить на срок до 6 лет. Такой же срок можно получить и в случае ответного удара служителю охраны общественного порядка.

Соответственно клевета в отношении Президента Республики Беларусь — это не просто посягательство на честь человека, а словесное нападение на самого Главу государства. За обычную клевету как распространение заведомо ложных, позорящих другое лицо измышлений (ст. 188 УК) может наступить уголовная ответственность только после привлечения клеветника к мерам административного воздействия. Но если клевета содержится в публичном выступлении либо опубликована в средствах массовой информации (интернет сейчас признается видом СМИ. — *Авт.*), либо соединена с обвинением в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, то виновник может получить штраф, исправительные работы на срок до двух лет, или арест на срок до 6 месяцев, или лишение свободы на срок до двух лет.

Что же касается клеветы в отношении Президента Республики Беларусь, содержащейся в публичном выступлении, либо в печатном или публично демонстрирующемся произведении (например, фильме, видеоролике), либо в средствах массовой информации, то могут сразу же применяться самые разнообразные уголовные санкции: штраф, исправительные работы до двух лет, ограничение свободы (так называемая «химия») до четырех лет, лишение свободы до четырех лет.

Но это еще «цветочки»... В ст. 367 УК предусматривается квалифицирующий состав, о котором упоминалось выше, в том случае, если указанные действия совершены лицом, ранее судимым за клевету или оскорбление, либо клевета соединена с обвинением в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. Здесь санкция — до пяти лет лишения свободы.

Замечаете разницу? Клевета в отношении обычного человека «тянет» в лучшем случае на срок до двух лет лишения свободы, а та же клевета в адрес Президента — до четырех лет, а в некоторых случаях — до пяти! Где логика? Почему законодательство по-разному определяет

Павел Можейко, Микола Маркевич и Виктор Ивашкевич (внизу) также «перевоспитывались» в местах отдаленных

«вес» людей? И почему честь Главы государства должна быть особо охраняемой?

Над этими вопросами независимые юристы и журналисты стали задумываться сразу же после вступления в силу нового Уголовного кодекса (с января 2000 г.).

Следственная и судебная практика по вышеназванным статьям УК не заставила себя долго ждать. Первой жертвой стала гродненская газета «Пагоня», а преследуемыми лицами — главный редактор Николай Маркевич и корреспондент Павел Можейко. В № 36 за 4 сентября 2001 г. (за пять дней до президентских выборов) редакция разместила несколько материалов, в которых избирателям предлагалось не голосовать за кандидата А. Г. Лукашенко и разъяснялось, почему он не может избираться на должность Президента. «Каким-то» образом об этих материалах стало известно правоохранительным органам, которые нагрянули в типографию. Ознакомившись с содержанием свежего номера, они тут же приняли решение об изъятии тиража (10 751 экз.) и запретили печатать остальной тираж (полный тираж должен был составить 88 000 экземпляров. — *Авт.*).

На следующий день прокуратура Гродненской области возбудила уголовное дело по ст. 367 УК («Клевета в отношении Президента Республики Беларусь»). В офисе газеты провели выемку всех системных блоков компьютеров, изъяли бухгалтерские документы, арестовали скромный счет редакции, а также запасы газетной бумаги, которая оставалась в типографии.

В результате длительных процессуальных проволочек 24 июня 2001 г. судья Ленинского райсуда г. Гродно Т. Климова зачитала обвинительный приговор: Николаю Маркевичу — два с половиной года ограничения свободы, Павлу Можейко — два года.

Журналисты подали кассационные жалобы в Гродненский областной суд и потребовали отмены приговора. Однако приговор был признан законным и обоснованным. Правда, в связи с принятием Закона об амнистии срок назначенного наказания был сокращен каждому на один год.

Жертвами применения ст. 367 УК стали также профсоюзная газета «Рабочы» и ее главный редактор Виктор Ивашкевич.

Суть дела такова. В августе 2001 г., в преддверии тех же выборов, был подготовлен специальный выпуск газеты № 36 (81). Предполагалось, что гвоздем номера будет критическая статья «Вор должен сидеть в тюрьме», в которой рассказывалось о неблаговидных делах высокопоставленных должностных лиц государства. Упоминался в ней и один из кандидатов на пост Президента — А. Г. Лукашенко. Статья сопровождалась шаржем, где двое работников милиции ведут под руки в арестантской форме человека, похожего на вышеназванного кандидата.

Этому номеру газеты не суждено было дойти до читателя. 28 августа в типографии «Мэджик», где печаталась газета, появились работники прокуратуры, и 39 500 уже отпечатанных экземпляров издания были арестованы.

Виктора Ивашкевича обвинили сразу по двум статьям Уголовного кодекса: в покушении на клевету в отношении Президента Республики Беларусь и в публичном оскорблении Президента Республики Беларусь.

Разбирательство дела в отношении В. Ивашкевича в нарушение Конституции (ст. 114) и УПК (ст. 23) проходило при закрытых дверях. Суд приговорил журналиста по ч. 1 ст. 367 и ч. 1 ст. 368 УК к двум годам ограничения свободы. И это только за покушение на клевету и оскорбление Президента...

Не возвращаясь к подробностям тех судебных дел, в которых автор

данной статьи принимал участие, отмечу, что подобная судебная практика не имеет ничего общего с подлинным правосудием. А если к нарушениям уголовно-процессуального законодательства добавить еще тот факт, что процесс над В. Ивашкевичем был превращен в закрытое судилище, то становится очевидным: обвинительный приговор был предопределен.

Наша инициатива

С учетом опасности для свободы слова, исходившей от применения пресловутых статей УК, общественное объединение «Белорусская ассоциация журналистов» в начале сентября 2002 г. обратилось к журналистам и другим гражданам страны с предложением об инициировании отмены ст. 367, 368 и 369 УК и опубликовало свое обращение под названием «Нет — репрессивным законам». Тысячи людей (свыше 7 тыс. человек) поддержали инициативу БАЖ. К ней присоединились также партии и иные общественные объединения. Группа депутатов Палаты представителей во главе с бывшим генералом В. Фроловым выступила с законодательной инициативой по отмене указанных статей УК.

Кроме того, Белорусская ассоциация журналистов обратилась в Конституционный Суд с соответствующим письмом, в котором приводились аргументы в пользу того, что наличие в Уголовном кодексе страны таких составов преступлений противоречит статьям Конституции о правах и свободах граждан (ст. 33, 34), а также международным обязательствам Республики Беларусь. Отмечалось, что применение этих статей фактически вводит запрет на критику представителей власти в средствах массовой информации и подменяет свободу слова «славословием».

К сожалению, власти, в том числе Конституционный Суд, не прислушались к голосу общественности и продолжили порочную практику сведения счетов со своими идеологическими оппонентами.

С того времени под пресс указанных статей Уголовного кодекса попали еще ряд лиц. В частности, так называемые «мультипликаторы», которые позабавили интернет веселыми мультиками про поросят, в которых без труда узнавались образы некоторых политических деятелей. В отношении лидера Объединенной гражданской партии (ОГП) Анатолия Лебедько (на фото) было возбуждено уголовное дело по факту публикации

материала о том, что Беларусь якобы продает оружие странам-«изгоям». Многострадальный депутат, предприниматель и писатель Андрей Климов понес уголовное наказание за информацию, размещенную на сайте ОГП.

Теперь тяжелый каток этих скандальных статей УК прошелся по Андрею Почобуту и на нем пока остановился. Чего ожидать? До суда еще далеко. Следствие снова будет изучать биографию журналиста, чтобы детально разобраться, как он дошел до «такой жизни». Эксперты-лингвисты еще раз под микроскопом проанализируют все тексты, которые написал А. Почобут за последний год, и те, что хранил в компьютере и на магнитных носителях. Будут проведены новые обыски и допросы. Все собранные «бумаги» упакуют в тома уголовного дела, которые представят в тот же суд Ленинского района г. Гродно (по своей известности этот суд может конкурировать с не менее известным Хамовническим судом г. Москвы, где несколько раз судили Михаила Ходорковского и Платона Лебедева. — *Авт.*).

Он — не один...

Реально Андрею Почобуту грозит до пяти лет «химии» или даже лишения свободы в той же Гродненской тюрьме. Принимая во внимание, что Андрей не сотрудничает со следствием и не отказывается от своей творческой деятельности, наказать могут примерно-показательно.

Это понимают все: и представители власти, в руках которых находится А. Почобут, и свободные журналисты, и представители польской диаспоры, польского государства, а также международные организации.

Все перечисленные субъекты, кроме первых, выражают протест по поводу уголовного преследования Почобута, выказывают солидарность с ним, пробуют оказать воздействие на белорусские власти.

22 июня 2012 г. свой решительный протест высказала Белорусская ассоциация журналистов. В нем подчеркивается, что уголовное преследование за критику главы государства недопустимо и не может рассматриваться без политического контекста. По мнению БАЖ, оно ухудшает и без того ненормальную правовую и политическую ситуацию, которая сложилась в стране в преддверии выборов в Палату представителей Национального собрания Республики Беларусь.

Организация потребовала от властей: срочно освободить А. Почобута, изменив примененную к нему меру пресечения в виде содержания под стражей (это требование выполнено. — *Авт.*), прекратить уголовное преследование журналиста; отказаться от практики применения Уголовного кодекса в целях ограничения свободы выражения мнений в стране (см. сайт общественного

объединения «Белорусская ассоциация журналистов» http://baj.by, 22.06.2012 г.).

Заявления в защиту А. Почобута приняли такие влиятельные организации, как «Репортеры без границ», Международная федерация журналистов, Европейская федерация журналистов, Комитет защиты журналистов, Международная федерация прав человека, Польская ассоциация журналистов.

В день заключения А. Почобута под стражу 22 июня 2012 г. МИД Республики Польши вручил белорусскому послу ноту протеста в связи с задержанием журналиста. При этом представитель польского МИД потребовал немедленного освобождения А. Почобута и обратил внимание на то, что *«...подобные действия углубляют самоизоляцию властей Беларуси, еще больше затрудняют отношения с ЕС и порождают очередную волну критики со стороны международного общественного мнения, что в дальнейшем может привести к ужесточению существующих санкций»* (см. сайт БелаПАН http://belapan.com, 22.06.2012 г.).

Особого внимания заслуживает обращение представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ Дуни Миятович, которая призвала белорусские власти снять обвинение с А. Почобута и немедленно его освободить. Она заявила, что преследованиям журналистов за критику в адрес глав государства нет места в европейской стране.

«Политики сознательно и неизбежно подвергают себя открытому и пристальному вниманию... и, как следствие этого, они должны демонстрировать более высокую степень терпимости, чем обычные члены общества...»

(Из решения ЕС)

Следует отметить, что в Европе почти не осталось стран, где применяется уголовная ответственность за клевету и оскорбление. Наши соседи и друзья по бывшему Советскому Союзу также расстаются с этим рудиментом недемократических режимов. В Молдове, Украине, Кыргызстане и Таджикистане больше нет таких позорных статей (см.: Калинкина С. Люди-экспонаты // Народная воля. 2012. 26 июня (№ 99–100)).

Что дальше?

Накануне парламентских выборов трудно рассчитывать, что власти пойдут на уступки независимой прессе и отпустят А. Почобута.

Однако проблема — не в самом Почобуте, который написал что-то «не то» или «не так», а в том, что *людей привлекают к ответственности за преступления, определения которых вообще не должно быть в уголовном законодательстве демократической страны.*

Указанные составы преступлений — ст. 367, 368, 369 УК — носят политический характер и предназначены для борьбы с инакомыслием и вольнодумством. По своей сути они противоречат статьям Конституции, определяющим правовой статус личности. В частности, тем статьям, в которых говорится, что человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства (ст. 2), что государство гарантирует права и свободы граждан Беларуси, закрепленные в Конституции, законах и предусмотренные международными обязательствами государства (ч. 3 ст. 21), что государство обязано принимать доступные ему меры для создания внутреннего и международного порядка, необходимого для полного осуществления прав и свобод граждан Республики Беларусь, предусмотренных Конституцией (ч. 1 ст. 59).

Установление особой защиты чести и достоинства Президента — Главы государства не согласуется также с конституционным принципом равенства всех граждан перед законом (ст. 22) и положением о том, что никто не может пользоваться преимуществами и привилегиями, противоречащими закону (ч. 2 ст. 23).

Значит, введение данных составов преступления в Уголовный кодекс является антиконституционным и антидемократичным. Их наличие придает уголовному законодательству реакционный характер, так как открывает возможность преследования и травли инакомыслящих. Эти статьи УК, как и ряд других (например, ст. 193^1 «Незаконные организация деятельности общественного объединения, религиозной организации или фонда либо участие в их деятельности», 369^1 «Дискредитация Республики Беларусь» (введена Законом от 15 декабря 2005 г., № 71-З)), по сути, отменяют действие Конституции и погружают нас в период средневековой инквизиции, когда людей преследовали за отступление от веры, или в сталинские времена, когда миллионы советских граждан безо всяких оснований объявляли врагами народа, подвергали репрессиям и расстреливали.

Белорусскому обществу надо срочно прощаться с этими рудиментами прошлого и не создавать (не придумывать) новых «врагов правителя» из числа граждан, которые «плохо думают» или «неправильно пишут» о власти предержащих. Если чиновники на кого-то обижаются, то пусть, как и любой гражданин, обращаются с иском в суд и от своего имени добиваются опровержения позорящих их сведений и, если захотят, требуют компенсации за «обиду», но не большей, чем другие граждане в подобной ситуации. И никаких юристов от власти: действуй сам или нанимай адвоката. Именно такого решения вопроса требуют принципы справедливости и равенства граждан перед законом.

Более того, по европейским стандартам, президенты вообще не должны обижаться на своих

граждан. Они должны демонстрировать *более высокий уровень терпимости, чем другие.* Как установлено в решении Европейского союза по правам человека в 1986 г. по делу «Лингенс против Австрии», «*...политики сознательно и неизбежно подвергают себя открытому и пристальному вниманию... и, как следствие этого, они должны демонстрировать более высокую степень терпимости, чем обычные члены общества...*» (см.: Беларусь. Инструменты контроля. Анализ законодательства в отношении свободы слова. Лондон, 2002. С. 50–51).

Лучшая возможность для белорусской власти показать свою добрую волю, честность и справедливость — согласиться с мнением белорусской и международной общественности и прекратить уголовное преследование журналиста Андрея Почобута.

Именно по этой причине (политики получают за свою должность соответствующую порцию критики. — *Авт.*) уголовные статьи о клевете и оскорблении представителей власти, включая и глав государств, подлежат упразднению. Эти статьи УК вполне можно заменить нормами гражданского законодательства о защите чести и достоинства.

Сохранение в Уголовном кодексе вышеназванных статей следует понимать таким образом, что действующая власть заинтересована в устрашении своих граждан, заставляет их «заткнуть рты». Тем самым власть необоснованно ограничивает свободу выражения мнений и фактически запрещает нелицеприятную для себя критику.

Такое положение дел вступает в противоречие не только с указанными нормами Конституции, но и с положениями нового Закона «О средствах массовой информации» от 17 июля 2008 г. Этот закон, несмотря на «плохую погоду в доме», провозглашает свободу мнений и убеждений (ст. 5) и устанавливает недопустимость произвольного ограничения свободы массовой информации (ст. 7).

Не стоит также забывать, что под Декларацией Стамбульского саммита ОБСЕ 1999 г. стоит подпись белорусского руководителя. Между тем, этот документ налагает серьезные обязательства на его подписантов: «*Мы, главы государств и правительств государств — участников ОБСЕ обязуемся обеспечить свободу средств массовой информации, являющуюся одним из основных условий существования плюралистических и демократических обществ... Мы подчеркиваем необходимость обеспечения свободы выражения мнений, которая является одним из важнейших элементов политического диалога в любом демократическом обществе*» (см.: Свобода самовыражения, свободный поток информации, свобода средств массовой информации. Основные положения СБСЕ/ОБСЕ, 1975—2007 гг. Вена, 2007. С. 33).

Так должны ли выполняться международные договоры, публично скрепленные подписью главы государства? В международном праве этот вопрос давно решен, здесь неукоснительно соблюдается принцип **«pacta sunt servanda»**, согласно которому каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добровольно исполняться.

Если этого устоявшегося принципа недостаточно, то можно сослаться на норму Закона «О международных договорах Республики Беларусь» от 2008 г. В ч. 2 ст. 33 этого закона прямо записано, что «*нормы права, содержащиеся в международных договорах Республики Беларусь, вступивших в силу, являются частью действующего на территории Республики Беларусь законодательства, подлежат непосредственному применению, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для применения таких норм требуется издание внутригосударственного акта*».

Если честно выполнять свои международные обязательства, то надо незамедлительно исключить из Уголовного кодекса статьи, которые являются позором для белорусского государства и порочат его международный имидж.

Лучшая возможность для белорусской власти показать свою добрую волю, честность и справедливость — согласиться с мнением белорусской и международной общественности и прекратить уголовное преследование журналиста Андрея Почобута. Ведь нашему коллеге придется отбывать уголовное наказание по неконституционной статье Уголовного кодекса, причем во второй раз.

Далее необходимо в установленном порядке внести и обсудить с участием общественности предложения по демократизации уголовного законодательства и превратить его из «пугала» в нормальный кодекс, регулирующий социальную защиту государства, общества и личности от очевидных и наиболее распространенных антиобщественных проявлений.

Можно возложить надежды и на программу модернизации, объявленную Советом Европейского союза в отношении белорусского государства, позволяющую трансформировать старую, закостеневшую судебную и правоохранительную систему в новый изящный институт, построенный по европейскому образцу.

На вёслах

Аляксей БЕЛЫ

«За дзень пехаты прытаміліся ногі,
Вячэрняе сонца над тынам старым…
Ўсміхаецца дзед, што, на шчасце, дарогі
Не ўсе валакуцца ў зманашаны Рым».

Так у кнізе «Ясельда» пісала пра сваю малую радзіму цудоўная беларуская паэтка Яўгенія Янішчыц. Менавіта па Ясельдзе ў цудоўным палескім краі праходзіў чарговы, трэці па ліку, сплаў незалежных беларускіх журналістаў. Прэс-тур, як і ў мінулыя гады, пры падтрымцы праўлення грамадскага аб'яднання «Беларуская асацыяцыя журналістаў» зладзіла Лунінецкая філія арганізацыі.

Напярэдадні збору ні сіноптыкі, ні само надвор'е не абяцалі нічога добрага. Навальніца і дождж звечара аптымізму не дадалі. Але… Ранак аднаго з самых доўгіх дзён года выдаўся сонечным і ясным.

Лунінец сустракаў нас гаманой палешукоў, што гандлявалі клубніцамі тут жа, на прывакзальнай плошчы, ды заклапочанасцю мясцовых бічоў, адрывачныя фразы якіх зводзіліся да аднаго — хто б пахмяліў!

Сабраўшыся а восьмай гадзіне раніцы, мы рушылі на аўтамабілях у бок Ясельды. На гэты раз выказалі жаданне прайсці па рацэ пятнаццаць чалавек: рэдактары, карэспандэнты, аператары з Мінска, Брэста, Салігорска, Гомеля, Лунінца, Баранавіч. Пераапрануўшыся і пакінуўшы машыны, сталі на ваду каля Гарадзішча. Паўтара кіламетра па бясплыннай затоцы — і вось яна, Ясельда! Адразу кідаецца ў вочы прыгажосць гэтых мясцін. Кустоўе і дрэвы абапал вады, старыя

Прыдарожны кірмаш

рэчышчы, а на водным люстэрку — гарлачыкі і лілеі, над якімі ўюцца стракозы і матылькі. Сонца, лёгкі ветрык, мінімум вопраткі — усё гэта настройвала на рамантычны лад. Праўда, па недаглядзе некаторыя за гэта трошкі і паплаціліся — падгарэлі. Але да таго, каб шукаць і выкарыстоўваць медыцынскія сродкі, не дайшло. Дарэчы, значная частка ўдзельнікаў летась сплаўляліся па Случы і ўжо мелі ў гэтым пэўныя навыкі, так што прайсці 25 кіламетраў па Ясельдзе складаным не ўяўлялася. І ўсё ж павесляваць давялося. На шляху нашых шасці «Тайменяў» трапляліся іншыя плаўсродкі, між іншым, не толькі пад маторамі — на чоўне з вяслом рухаўся і адзінокі спадарожнік. На пытанне, ці цяжка веславаць супраць плыні, шчыра адказаў: «Цяжка».

Ісці па Ясельдзе значна працей, чым, напрыклад, па той жа Случы. Хаця б таму, што шлях па апошняй не-не ды і перагароджваюць паваленыя ў ваду дубы, аб голле якіх лёгка пашкодзіць байдарку. Але на Ясельдзе больш павольнае цячэнне, і трэба актыўна працаваць вяслом... Дарэчы, турыстычная байдарка — вельмі зручнае і даволі ўстойлівае прыстасаванне для перамяшчэння па вадзе. Асабліва калі ўлічыць, што гэта лодкі Анатоля Нефідовіча, гаспадара аграсядзібы, з якім мы сплаўляліся і летась. Лодкі заўсёды ў добрым стане, імі лёгка кіраваць. Тут узгадваецца паэма Генры Лангфела «Спеў аб Гаяваце»: «Я звяжу сабе пірогу, // Лёгкі човен пабудую, // І ў вадзе ён будзе плаваць, // Быццам жоўты ліст асенні, // Быццам жоўценькі гарлачык». Праўда, у нашым выпадку адзін экіпаж усё ж умудрыўся зрабіць аверкіль, што значыць перакуліцца, а адной з нашых дзяўчат «пашчасціла» вымушана апынуцца ў вадзе двойчы. Але гэта не сапсавала яе настрой. Да ўсяго ў час першае стаянкі, калі мы спыніліся на перакус і вырашылі выкупацца, высветлілася, што Ясельду лёгка перайсці ўброд. Мажліва, не ўсюды, але там, дзе мы стаялі, — дакладна.

Супынак на паўдарозе — гэта не толькі магчымасць падсілкавацца, найперш нас цікавіла прэзентацыя па тэме прэс-туру — «Беларускія балоты — лёгкія Еўропы — у небяспецы». Паводле слоў Анатоля Нефідовіча, краязнаўцы і географа па прафесіі, балоты выдзяляюць у 15 разоў больш кіслароду, чым лясы. На думку навукоўца Аляксандра Казуліна, які займаецца экалагічнымі праблемамі Беларусі і матэрыялы якога прэзентаваў Нефідовіч, унікальная сістэма балотаў захавалася ў нас на нязначных плошчах. Нават знакамітае балота Званец можна прайсці за адзін дзень. У беларускіх балотах столькі ж вады, як і ў азёрах, якіх у краіне больш за 10 000. У нас 72 віды птушак занесены ў Чырвоную кнігу, і трацiна з іх жыве на балотах. Рэдкія з іх — дупель (засталося ўсяго 60–100 самцоў), вяртлявая чараціянка. Для выжывання апошняй цяпер не вельмі спрыяльныя ўмовы. Месца яе жыцця — асака, якой становіцца ўсё менш і на змену якой прыходзіць хмызняк, дзе гэтая птушка гняздзіцца не можа. Але найбольшая небяспека для ўсяго жывога — гэта торфараспрацоўкі. Здаецца, балоты цяпер амаль

Прыпынак у дарозе

Няўжо хто забыўся, што адпачынак — гэта абавязкова і жанчына з вяслом!

не асушаюць, але торфу ў сувязі з навацыямі ў эканоміцы і заклікамі перайсці на «традыцыйнае» альтэрнатыўнае паліва, здабываюць усё больш. Стаіць пытанне аб здабычы торфу нават на ахоўных тэрыторыях, у заказніках — Спораўскім, Выганашчанскім, Сяляве… Усяго ў Беларусі цяпер 863 тысячы гектараў неасушаных балотаў — трэцяя частка ад таго, што было. Асноўны шлях выратавання «лёгкіх Еўропы» — паўторнае забалочванне, аднаўленне гідралагічнага рэжыму. Але пакуль устаноўка плацін на каналах і забалочванне — толькі гідралагічны эксперымент…

Не менш страшная з'ява — пажары, якія бушуюць на балотах штогод. Тады выгарае ўвогуле ўсё жывое.

Другую частку маршруту пасля перадыху прайшлі больш лёгка і незаўважна. Заставалася яшчэ колькі часу да прыезду за намі машын, і група вырашыла пазнаёміцца з побытам палешукоў, якія жывуць у міжрэччы, паміж Прыпяццю і Ясельдай, у прыватнасці, з жыхарамі вёскі Кудрычы. Тым больш што да гэтага часу неба добра зацягнула хмарамі і набліжалася навальніца. Яна і захапіла нас у хаце аднаго з гаспадароў, дзядзькі Майсея, якому ў той дзень якраз споўнілася 71. Усю нашу шматлікую групу, якая збіралася перачакаць непагадзь пад павеццю, гасцінна запрасілі ў хату. Дзяўчыне, што прымусова «выкупалася» і не мела з сабою вопраткі, каб пераапрануцца, нават выдаткавалі вязаную кофтачку.

Назвалі дзядзьку Майсеем у гонар яго дзеда. Разам з жонкай ён трымае нядрэнную па сённяшніх днях гаспадарку, у якой — карова, конь, хатняя птушка. А яшчэ ў іх — борць, дзе каля пятнаццаці калод з пчоламі і яшчэ некалькі вуллёў. Пчолы жывуць, як нам распавялі, самапасам — ніхто іх не падкормлівае, але і мёд цалкам гаспадары не выграбаюць. На месца сем'яў, што загінулі, ловяцца і засяляюцца новыя раі. У гаспадара і гаспадыні чатыры дачкі, жывуць асобна. Увогуле, у вёсцы жывуць людзі сталага веку, маладыя — гэта тыя, каму за 50. Самаму старому жыхару — за дзевяноста. У сяле жывуць толькі ў адзінаццаці хатах 24 чалавекі. На ўсю вёску — чатыры каровы і сем коней. «Як вады вясною няма — дык нібыта і не вясна», — гаворыць Майсей. Раней тут пры кожнай хаце было па некалькі лодак. А на пытанне, калі жылося лепш — цяпер ці раней, — хітравата адказвае: «Калі малады быў!» Скардзіцца народ, што не выканала ўлада свае абяцанкі пра кампенсацыю ўкладаў — у гаспадара было сабрана на той час восем тысяч рублёў, ды і ў гаспадыні нешта захоўвалася.

Паводле слоў людзей, рыбу цяпер у рацэ не здабываюць — вельмі вялікія штрафы (хаця жак у цудоўным стане на беразе ракі недалёка ад вёскі мы бачылі). А раней з рыбы і жылі. Пяць дзён працавалі на калгас, «за працадзень», за які нічога не налічвалі, два — на сябе, на рацэ. Рыбу здавалі і набывалі ўсё неабходнае.

Вечар у Нефідовічаў

Царквы ў вёсцы цяпер няма. Была добрая, драўляная, але недзе ў 1962-м саветы прыгналі трактар, зачапілі за купалы і расцягнулі. Зрабілі з рэшткаў школу, а потым — сацыяльны дом. А раней там і дзяцей хрысцілі, і да вянца ішлі… Ходзіць паданне, што ў дом мужчыны, які ўзяў з разбуранай царквы два абразы, ударыла маланка, і абразы гэтыя раптам зніклі з хаты.

Тое, што на падворку ў гаспадароў карова, паводле слоў гаспадыні, — добрая справа. «Да печы ёсць з чым падступіцца, — гаворыць яна. — І малачко сваё, і масла, і тварог».

У рэшце рэшт непагадзь скончылася (дробны дождждык не ў разлік), за намі прыйшлі машыны, і мы рушылі да ўтульнае сядзібы Нефідовічаў. Не самым лепшым сюрпрызам стала тое, што маланка ўдарыла ў падстанцыю і ў гаспадароў, як і ва ўсёй вёсцы, не было святла. Асабліва гэта засмуціла футбольных заўзятараў, якія хацелі паглядзець матч Германія — Грэцыя. Але іх адвезлі ў суседнюю вёску, дзе электрычнасць была. А астатнія папарыцца ў лазні, паесці шашлыкоў і паспяваць песні змаглі і пры святле кішэнных ліхтарыкаў і свечак. Затое колькі было рамантыкі! Апоўначы, калі пачалі збірацца да сну, святло ўсё ж з’явілася.

Ранак быў цёплы і сонечны. Разам з Анатолем і яго жонкай Ірынай рыхтавалі юшку з 15-кілаграмовага сома. Яны распавялі, што сёлета на сядзібе турыстаў-беларусаў у іх яшчэ не было, толькі замежнікі: тры польскія групы, сям’я з Нідэрландаў і нават галандскі амбасадар з Польшчы, які разам з кіроўцам і гаспадаром сплаўляўся па Смердзі і Прыпяці. Усе, хто наведвае Нефідовічаў, найбольш цікавяцца птушкамі. Дарэчы, гаспадары — сябры аб’яднання «Ахова птушак Бацькаўшчыны». На падворку ў Нефідовічаў цяпер таксама ёсць на што паглядзець: перапёлкі, трусы, в’етнамская свінка… А яшчэ Анатоль зрабіў прыстасаванне, з дапамогай якога лечыць пчоламі. У дамку — чалавек на лежаку, а пад ім — два вуллі, у якіх шчыруюць пчолкі і аддаюць знямогламу сваю энергію. Кажуць, дапамагае…

Развітваліся цёпла і шчыра. Абмяркоўвалі ўчарашнюю і папярэднія вандроўкі, будавалі новыя планы. Узгадвалі вершы Яўгеніі Янішчыц з кнігі «Ясельда». «Не воблака, а проста аблачынка // Загадкава плыве над галавой. // Смяюся я: вясёлая дзяўчынка, // Як матылёк ляціць над кладкай той… // Як добра ёй журыцца беспрычынна! // Да твару ёй і лета, і зіма… // Усміхнуся я: яшчэ бяжыць дзяўчынка // Па кладцы той, якой даўно няма».

Дзякаваць богу, у вярхоўях і на прытоках Ясельды яшчэ захаваліся і масткі, і кладачкі. Рака жыве і чакае ў госці. І гушкаюцца над яе водамі ў небе буслы і чаплі, і стракочуць на берагах конікі. І ёсць спадзяванка, што мы туды яшчэ вернемся. І нараджаюцца радкі, навеяныя тым, што ўбачыў і адчуў: «Магчыма, ты яшчэ не быў нідзе, // А сёння вось пазбыўся роднай хаты. // Ляцяць байдаркі хуткія па Ясельдзе, // Нібыта лёгкі човен Гаяваты. // …Ты сёння прызвычаішся да лета, // Да шэрых птушак і да жоўтых кветак. // Ты нават бачыш, як трыснёг шапоча, // І ад’язджаць адсюль ніяк не хочаш…»

Фота Руслана Гарбачова

Анатоль ГАТОЎЧЫЦ

У пошуках тубыльцаў

Падарожны нарыс

Дарога заўсёды вабіць, яна нават зачароўвае. Асабліва калі табе падпарадкавана тое, што цябе імчыць, вязе, нясе, чым ты можаш кіраваць, паскараючы ці, наадварот, запавольваючы свой шлях.
Яшчэ больш прывабным падаецца падарожжа па воднай гладзі нешырокай ракі, калі няспешная плынь агібае тваю лодку, бяжыць удалячынь, нібы адсоўваючы і самога цябе, і тваю маламерную пасудзіну некуды назад, у гісторыю. Гэткая няхітрая прыродная машына часу...

Канечне, Лунінецкая філія Беларускай асацыяцыі журналістаў, арганізуючы байдарачны прэс-тур па рацэ Ясельда да вёскі Курыцічы Пінскага раёна, не думала перасягнуць ні Мітчэла, ні Уэлса.

Старшыня філіі Святлана Гарда з гумарам рэагуе на такія фантазіі: «Наш гадзіннік не ідзе назад. І тэлепартацыі не прадбачыцца. Мы проста звяртаем увагу калегаў і, зразумела, грамадства на палескія балоты, лёгкія Еўропы, і на асаблівасці побыту палешукоў у міжрэччы Прыпяці і Ясельды».

І шэсць байдарак з паўтара дзясяткамі сяброў БАЖ па «рацэ багоў» — так перакладаецца Ясельда з санскрыту — вяслуюць у глыб Палесся.

Аб'ектывы фотаапаратаў і відэакамер прэстураўцаў няспынна аглядаюць берагі і затокі ракі, фіксуюць крухмальна-белыя гарлачыкі на вадзе, бабровыя ды выдрыны сцежкі па берагах, гнуткія лозы над вадою, аксамітныя травы, нібы падсвечаныя неонавым святлом.

Мулкая думка не-не ды ўсплывае на паверхню, нібы самы з глыбінных віроў, пакідаючы на дрыготкай роўнядзі вады вялікія кругі. А чаму б не пачаць наша падарожжа не з Гарадзішчанскай затокі, што прымыкае да Ясельды, а хаця б з Парэчча? Таго самага, што памятае не толькі Жэню Янішчыц, гэтую, паводле трапнага выразу Генадзя Бураўкіна, «палескую ластаўку» ў беларускай паэзіі, але і шмат каго з выбітнага роду Скірмунтаў. Таго ж Рамана Аляксандравіча Скірмунта, дэпутата расійскай Дзярждумы, 2-га прэм'ер-міністра Беларускай Народнай Рэспублікі, фундатара беларускай прэсы.

Зрэшты, пра Скірмунтаў беларускія дзеці памятаюць хіба толькі з апавядання Коласа «Нёманаў дар». «Страшэнны штукар і свавольнік Нёман» змяніў рэчышча і тым самым дадаў сялянам лугу, а хцівы каморнік наважваўся адабраць гэты дар ды далучыць да скарбовых земляў пана Скірмунта. А тое, што Скірмунты, у прыватнасці бацька Рамана, паабапал Ясельды, па сутнасці, заснавалі беларускую прамысловасць, пра гэта неяк і не згадваецца. У Моладаве, напрыклад, яшчэ ў 1830 годзе Аляксандр Скірмунт, выпускнік Віленскага ўніверсітэта са ступенню магістра, будуе цукрова-рафінадны завод, у 1836 годзе — у Парэччы суконную фабрыку. У Альбрэхтаве Скірмунт арганізоўвае вытворчасць стэарынавых і васковых свечак, туалетнага мыла. Ён выступае за ўладкаванне дзяржавай земляў сялянаў — шматлікіх зямельных уласнікаў. І ўрэшце Скірмунт праводзіць меліярацыю ў пойме Ясельды — задоўга да з'яўлення ў 1911 годзе Мінскай балотнай доследнай станцыі, якая асушыла Камароўку — балотную тэрыторыю паміж цяперашнімі плошчамі Якуба Коласа і Бангалор.

Зрэшты, першым меліяратарам Беларусі трэба, відаць, лічыць усё ж такі не Скірмунта, а Мацея Бутрымовіча. Гэта ён у другой палове XVIII стагоддзя на замову князя Міхаіла Агінскага будаваў 55-кіламетровы канал, каб злучыць праз Ясельду і Шчару басейны Прыпяці і Нёмана.

Якія яны, лёгкія Еўропы?

У водным паходзе па Ясельдзе галоўным лоцманам і дарадцам быў лунінецкі краязнаўца, дыпламаваны географ і гісторык, гаспадар аграсядзібы «Прыпяцкі плёс» Анатоль Нефідовіч. Кіламетраў праз пятнаццаць журналісцкая грамада стамілася веславаць на байдарках, і прагучаў кліч: «Прывал!»

Выцягваем байдаркі на коўзкі тарфяністы бераг, парослы лазняком і буйным разнатраўем. Вакол — неаглядная зялёная неруш з адзінокай сцяжынкай да ракі, пратаптанай хіба толькі рыбакамі.

Сцягваем з сябе перагрэтыя на сонцы футболкі — і назад, у Ясельду. Яна тут неглыбокая, метра паўтара на фарватэры. Рачная прахалода здымае стому. Са здзіўленнем адчуваем, што пад нагамі не вязкая тарфавіна, а перамыты плынню пясочак. На паверхні вада гоніць дробныя зялёныя пялёсткі балотнай раскі, якую часам называюць «дзяружкай лягушкі». Аказваецца, гэтая «дзяружка» прыдатная для лячэння і падагры, і рэўматызму, і жаўтухі, і глаўкомы.

Пакуль мы наталяліся прахалодай Ясельды, Анатоль Нефідовіч на беразе ўключыў свой паходны ноўтбук і падрыхтаваўся прэзентаваць тэму «Беларускія балоты — лёгкія Еўропы — у небяспецы», аўтарам якой з’яўляецца загадчык сектара Навукова-практычнага цэнтра НАН Беларусі па біярэсурсах Аляксандр Казулін.

Паводле звестак навукоўца, у Беларусі цяпер захавалася блізкіх да натуральных толькі 863 тысячы гектараў балотаў — з 2,9 мільёна, якія былі ў сярэдзіне мінулага стагоддзя. Гэта частка Прыпяцкіх балот, Альманскія, Спораўскія, Званец, Марочна. Заходнія еўрапейцы, якія даўно асушылі сваю дрыгву, ахрысцілі Палескую нізіну еўрапейскай Амазонкай. Раку ў Лацінскай Амерыцы з яе шматлікімі зялёнымі лясамі называюць лёгкімі планеты, а палескія балоты — лёгкімі Еўропы.

Дасціпныя журналісты сталі дапытвацца ў Нефідовіча:

— Нашы балоты як лёгкія Еўропы — гэта навуковы факт? Ці своеасаблівае вобразнае азначэнне?

— Навуковы факт такі: балоты паглынаюць вуглякіслага газу ў 4–5 разоў больш, чым лес, і выдзяляюць пры гэтым у 15 разоў болей кіслароду. Тут і адказ: лёгкія гэта Еўропы ці не, — запрашае да разважанняў Анатоль Нефідовіч.

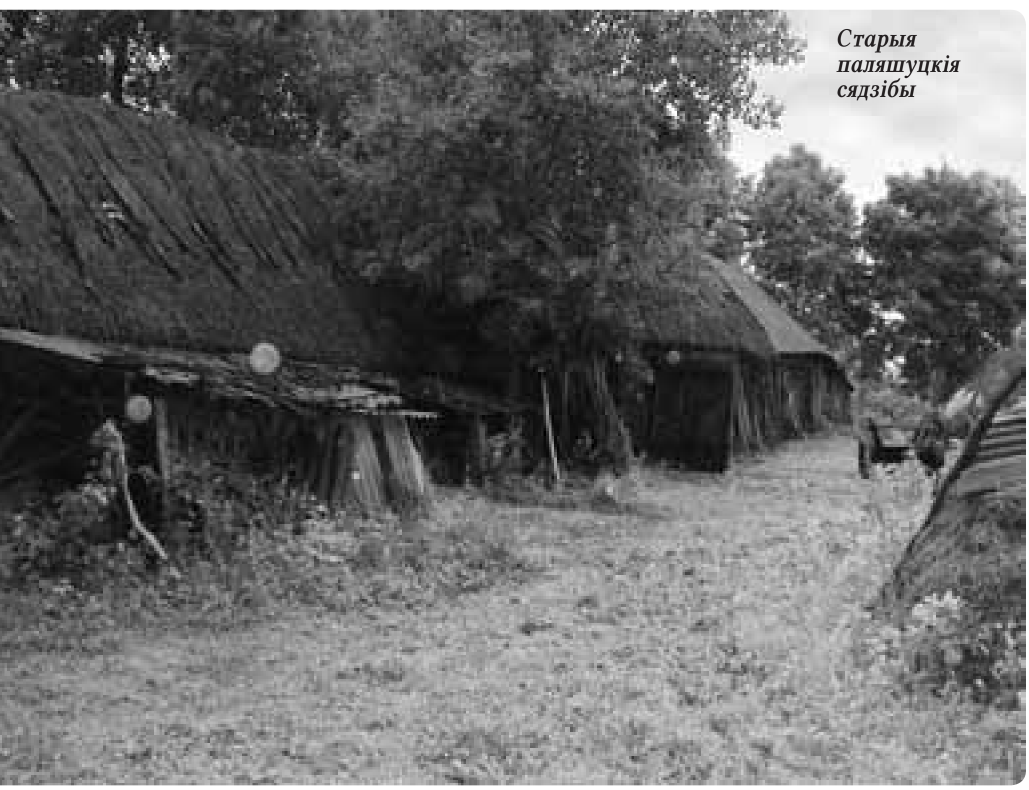
Балоты — выдатныя акумулятары вады. І захоўваецца яе ў нашых балотах прыкладна столькі, колькі маецца ў больш чым 10 тысячах азёраў, якія існуюць у Беларусі. На балотах гняздуюцца 23 віды птушак з 72, занесеных у Чырвоную кнігу: папуляцыі вяртлявай чарацянкі, шэрай савы, белай курапаткі, вялікага кроншнэпа ды шмат каго яшчэ. Тут расце прыкладна трацiна «чырванакніжных» раслін.

Як лічаць спецыялісты, пасля меліярацыі найбольшую пагрозу балотам нясе зараз прамысловая здабыча торфу на паліва. Апрача таго, ідзе дэградацыя балотаў праз парушэнне гідралагічнага рэжыму. Каля паўмільёна парушаных тарфянікаў не выкарыстоўваюцца і сталі сапраўднай крыніцай пажараў.

У краіне яшчэ ў 2008 годзе прынята дзяржаўная праграма «Торф». Паводле яе, да 2020 года ў Беларусі плануецца ўдвая павялічыць здабычу торфу — да 4,4 мільёна тон і з дапамогай яго забяспечыць чвэрць аб’ёму вытворчасці электрычнай і цеплавой энергіі. Яно б нічога, калі б пад здабычу торфу аддавалі толькі раней асушаныя землі, як гэта робіцца, напрыклад, у Фінляндыі.

Навуковец Казулін перасцерагае ўрадоўцаў: у праграму здабычы торфу ўключаны шэраг натуральных балотаў з заказнікаў «Дакудаўскі» Лідскага раёна, «Жада» Міёрскага — гэтыя найбуйнейшыя ў Беларусі вярховыя балоты.

У такой жа сітуацыі апынулася 200 гектараў балота Марочна — вялікіх журавінавых плантацый Столінскага раёна, дзе

Старыя паляшуцкія сядзібы

мясцовы торфазавод практычна здабывае сыравіну.

Так што дыхаць «лёгкім Еўропы» на поўную моц ужо не выпадае.

У балотаў, канечне, ёсць і яшчэ адзін бок, этычны ці, дакладней, міфалагічны, пра які адмыслоўцы не згадваюць. Для многіх пакаленняў беларусаў багна (твань, дрыгва) была і застаецца неразгаданай таямніцай, тэрыторыяй легендаў і паданняў. Дзе балота, там і «чортава вока». У ціхім балоце чэрці водзяцца. Той жа Цмок, Вадзянік таксама адтуль. Дый старэйшы злы дух — Кадук, такая пачвара, не чалавек і не звер, — таксама жыве ў багне сярод цёмнага лесу.

Пра палескае жыццё распавядае Вольга Махнавец

Кудрыцкае «яечко»

Пасля прывалу мы вяслуем па Ясельдзе яшчэ гадзіны дзве і нарэшце швартуемся да зялёнага правага берага ракі, які мае пад'ём метры на два ў вышыню. Недзе тут побач вёска Кудрычы.

Журналіст і паэт з Баранавічаў Аляксей Белы, нібы аддаючы даніну Ясельдзе, кажа: «Цудоўная рака, птушынае царства, мора гарлачыкаў. Летась мы ішлі на байдарках па Случы — там увесь час трэба было асцерагацца затанулых дубоў, а тут — проста цудоўна».

Анатоль Нефідовіч нагадвае нам, што Кудрычы, па сутнасці, — захаваны эталон палескага паселішча XIX стагоддзя. Увесну, калі сюды прыходзіць вялікая вада, сядзібы вяскоўцаў апынаюцца на выспах. Без лодкі — ні кроку.

Але зараз лета. Веснавое разводдзе даўно разбеглася па лагчынах ды стаўках, і мы топчам высокае някошанае разнатраўе ў напрамку, як нам здавалася, вёскі. Недзе там, дзе Ясельда злучаецца з Прыпяццю, на небе згушчаюцца хмары, зыркаюць бліскавіцы.

Нечакана на беразе старога рэчышча, акаймаванага лазняком, натыкаемся на нерат. Рыбацкая снасць сушыцца на паветры і падказвае нам, што мясцовыя палешукі недзе непадалёку. Але хутка наш пешы ланцуг і сам патрапляе акурат як у нерат. Усё! Наперад ходу няма — шлях перагароджвае багністае рэчышча, аточанае кустоўем. Да яго прымыкае такая ж непралазная лагчына.

Мужчынская палова прэстураўцаў адразу прыгадвае вайсковыя навыкі ў тапаграфіі і арыентаванні на мясцовасці. Сёй-той нават пачынае злёгку кпіць з Сяргея Вазняка, рэдактара газеты «Товарищ», былога вайсковага маёра-палітрука, які «заблудзіўся» на паўкіламетровым шляху да вёскі. Але Сяргей, ідучы ў ар'ергардзе, разварочваецца на 180 градусаў і такім чынам становіцца авангардам. Ён выводзіць журналісцкі ланцуг да Ясельды, месца нашай швартоўкі, і на пацеху ўсім нам гучна абвяшчае пра высокі клас вайсковай вывучкі.

На прапанову Анатоля Нефідовіча грамада забірае ўлева і выходзіць на сцежку, што цягнецца ўздоўж пшанічнага палетка. Калегі, прадчуваючы ўдачу менавіта ў гэтым кірунку, прыспешваюць хаду.

Пшанічнае поле абарвалася ля высокага кустоўя з рэдкімі дрэвамі. Нібы ў браму, мы заглыбляемся ў зялёны масіў і праз паўсотні крокаў патрапляем на поплаў. Наперадзе і злева ад дарогі бачны гаспадарчыя пабудовы са стагамі сена. Ура! Перад намі — Кудрычы!

Вогненнай масці каняка з сімпатычнай белай лысінай, які пасецца на поплаве, кідае скубсці траву і, падалося, з цікавасцю аглядае рознакаляровую ватагу, што смела наступае на вёску. Белашэрыя гусі, наадварот, збіваюцца ў чародку і з трывожным гагатаннем порстка ўцякаюць на свой падворак. Ім не да фотасесіі, ім бы далей ад залётных гасцей.

Мы таксама спяшаемся. Неба не на жарт замешвае над намі густую цёмную хмару, а недалёкі гром пачынае патроху выбіваць з яе першыя кроплі дажджу.

У двор Майсея Махнаўца, палешука з біблейскім імем, вясковага старасты, наша журналісцкая

грамада забягае разам з доўгімі пугамі дажджу, што неба дасылае гэтаму ціхаму куточку і без таго вільготнай палескай зямлі. Прывязаны на ланцуг кудлаты сабачка гучным, але нейкім нязлосным брэхам апавяшчае гаспадароў пра нечаканых гасцей.

Спрабуем схавацца ад дажджу пад павеццю, аднак гаспадыня, Вольга Мікалаеўна, запрашае нас у хату.

Пяцісценка ў Махнаўцоў вялікая, прасторная, з высокай, ці не пад тры метры, столлю. Спачатку сені, кухня і пасля ўжо вітальня з абразамі.

Дачка Майсея і Вольгі Святлана — яна прыехала з Пінска — перабірае трускалкі. Кухонны стол гаспадароў застаўлены ягадным кісялём: у Майсея Елісеевіча, аказваецца, дзень народзінаў. Ён чакае ў госці сваю 80-гадовую цётку і раз-пораз паглядае ў акно, дзе ва ўсю лютуе навальніца — шэрая сцяна дажджу з грымотамі і бліскавіцамі запаланіла белы свет.

Выбачаемся за свой нечаканы «налёт» і просім гаспадароў распавесці пра жыццё-быццё. 71-гадовы Майсей Елісеевіч не адмаўляе ў такой ласкавасці. Яму, як высвятляецца, не прывыкаць: даваў інтэрв'ю і польскім, і нямецкім, і літоўскім, і шведскім, і французскім журналістам. Тыя прыязджалі на колькі гадзін падзівіцца на вёску, сфатаграфаваць — і ад'ехаць туды, адкуль прыехалі.

Гаспадарка ў Махнаўцоў ці адно не ўзорная для палешукоў: конь, карова, хатняя птушка, парсюкі. У гародзе — парнік, старадаўнія вуллі-калоды, правільней — борці.

— Дзве кошкі яшчэ ў мяне, а трэцяя — збегла. І кацянят чацвёра ў двары, — неяк зухавата дадае Майсей Елісеевіч.

Але найлепшы скарб кудрыцкага гаспадара — чатыры дачкі, якіх ён выгадаваў з жонкай Вольгай. Адна маркота — дочкі з вёскі таксама з'ехалі.

Наша гаворка спакваля шырыцца, нібы веснавое разводдзе, набывае новыя павароты. Разбірае цікавасць, а пры якой уладзе Кудрычы жылі лепей: пры саветах ці цяпер, пры новай беларускай уладзе?

— А нам, галубчык, якая б курачка ні знесла яечко, абы добра было, — адказвае дасціпны паляшук з націскам у слове «яечко» менавіта на апошнім складзе.

«Яечко» цяперашняй улады — гэта двухразовы на тыдзень рэйс аўталаўкі з Пінска. А яшчэ — засеяныя збажынной палеткі, у прыватнасці, пшаніцай, як сёлета.

— Я ім кажу: тут, на поплаве, шчупакі нарастуюць, а вы — сеяць. Усё адно пасеялі. У сухі год яшчэ так-сяк, а калі дажджы, то ўсё кісне.

Прашчуры сённяшніх кудрыцкіх вяскоўцаў, як лічыць Майсей, сяліліся ля вады з аднае выгады: побач рыба. З яе і жылі. Нават калі саветы арганізавалі калгасы і прымусілі вяскоўцаў працаваць за «палачку», ці па-іншаму — за працадзень,

яны ўсё адно не кінулі рыбалоўства. Лавілі рыбу, цягалі ў горад на продаж, а адтуль вярталіся з мяхамі хлеба, каб карміць сем'і.

Цяпер вяскоўцам да ракі і падыходзіць боязна — процьма забаронаў. Крок улева, крок управа — астранамічныя штрафы.

Зрэшты, вяскоўцы, хто яшчэ мае сілы, жывуць пераважна з зямлі. Урабляюць вышэйшыя мясціны конным плугам, рыдлёўкай, матыкай. Сеюць бульбу, збожжа, гародніну.

Гаспадарчая пабудова, накрытая чаротам, выцягнута ледзь не на сотню метраў. У ёй асобныя дзверы для жывёлы, для сена, для інвентару.

Спадарыня Вольга сцвярджае, што раней жыць было ўсё-ткі лягчэй: «Пры Брэжневе жыць было ўсім вельмі лёгка. Паставіш "мотара", паставіш лодку — што ні паставіш, ніхто ніколі нічога не краў. А цяпер — нічога не пакінеш. Калі пакінеш "мотара", то на другі ж дзень не знойдзеш — п'яніцы забяруць і прап'юць. А пры Брэжневе ўсё пад адкрытым небам ляжала — нікому нічога не трэба было, бо ўсяго ва ўсіх хапала».

З ліквідацыяй у Кудрычах усякай вытворчай дзейнасці вяскоўцы, па сутнасці, пазбавіліся і тэхнічнай дапамогі. Камбайны прыязджаюць змалаціць збажыну толькі пры канцы лета, калі скончаць калгаснае жніво. У астатнім уся надзея на свае рукі, на ўласнага коніка і калі-кольвечы на дапамогу суседзяў — з ліку тых, хто яшчэ мае сілы крыху варушыцца.

Яшчэ адна вялікая праблема — захаваць вырашчаны ўраджай ад вялікай вады. «Багата вады

тут разліваецца, — згадвае Вольга Махнавец, — але ў хаце яе ў нас ніколі не было. Да леташняй зімы. Хаця дзяды расказвалі: здаралася ім і рыбу на палях лавіць "па насту", як мы кажам. А тую зіму такая вада была, што, я думала, зойдзе ўжо ў хату. Адкрываю пад падлогай у хаце склепік, а вада да падлогі толькі сантыметраў дзесяць не дастае. А пасля стукнулі маразы, замерзла ўсё, нібы стэп голы быў. Бульбу з капцоў у студзені вымалі, у дом стары пераносілі і грубу палілі, каб выратаваць бульбу. А там, дзе бульба закапаная была, вада паверсе пайшла. Для жывёлы ў хляве гной масцілі, каб увесну не затапіла. Пад хату, калі будуем, зямлю заўсёды мосцім, а гаспадарчыя пабудовы так ставім».

Жыхары Кудрычаў — яны самі сябе называюць тубыльцамі — прыгадваюць, што вёска пачала пакрысе загібацца ці адно не з таго моманту, калі разабралі царкву і пабудавалі з яе школку. Калі ў школцы не стала каму вучыцца, яе аддалі пад вясковую краму. Але неўзабаве і краму закрылі, а бярвенне пусцілі на мост.

Цяпер у вёсцы, паводле падлікаў Майсея Махнаўца, засталося адзінаццаць «жывых» хатаў. З двух дзясяткаў тубыльцаў толькі чацвёра працаздольнага ўзросту, астатнія — глыбокія пенсіянеры. Ёсць яшчэ адзін студэнт, ён навучаецца ў Віцебску ў ветэрынарнай акадэміі. На яго запісана ў Кудрычах бацькава хата, але спадзевы на вяртанне дыпламаванага спецыяліста ў вёску блізкія да нуля. Тут не толькі няма дзе працаваць, але і ажаніцца маладому чалавеку няма з кім. Цывілізацыя хаця і няспешна, але дашчэнту вынішчае аўтэнтычную вёску, блізкую да той, якую трапна апісаў Іван Мележ у трылогіі «Людзі на балоце».

Яшчэ ў мінулым годзе ў Пінску многія чыноўнікі насіліся з ідэяй выкарыстання Кудрычаў дзеля развіцця аграэкатурызму. Як паведамлялі СМІ, райвыканкам нават выдаткаваў участак у вёсцы Качановічы, што побач з Кудрычамі. Паводле плану, тут мусілі ўзводзіць гатэль на 17 пакояў. Філіял «Беларусбанка» збіраўся нават прафінансаваць будаўніцтва гатэля і гасцявых дамкоў.

Ля вёскі Плошчава вызначылі месца дзеля стварэння аграэкатурыстычнай базы Палескага дзяржаўнага ўніверсітэта. Усё гэта рабілася ў межах праграмы развіцця Прыпяцкага Палесся. Зазывалі сюды замежных турыстаў у агледзіны. А вось нехта клюне, падцягне сюды інвестыцыі — і палескі край урэшце будзе мець з турызму добры прыбытак.

Аднак праз леташні фінансавы крызіс праграму ўладкавання Палесся сталі падпраўляць, карэктаваць.

Цяпер у Калавуравіцкім сельскім савеце, да якога належаць і Кудрычы, кажуць, што аграэкатурызм наогул давялося адсунуць убок: «Думалі развіваць, але банк пакуль гэта ўсё не фінансуе. Нават нічога не пачыналі — ніякай будоўлі».

...З Кудрыч мы выбіраемся на грэблю-гравійку пад дажджом. Вясковая дарога спрэс размыта. Легкавік Анатоля Нефідовіча з разабранымі байдаркамі раз-пораз трапляе ў вязкія калюжыны, залітыя вадою, і пачынае буксаваць.

Здымаем абутак і, стоячы ледзь не па калена ў тарфяністай каламуці, пачынаем штурхаць тэхніку. Але калёсы прагрэсіўнага жалезнага тварэння ўсё глыбей зарываюцца ў тарфяністы дол. І праўда, прагрэс па такіх сцежках не ходзіць.

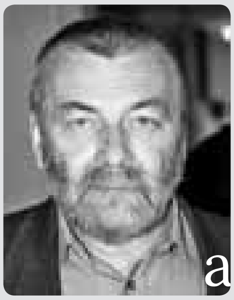
Згледзеўшы нашу бядзіцу, на дапамогу спяшаецца Майсей Махнавец. Супольнымі намаганнямі выпіхваем легкавік у напрамку грэблі, і нашы дарогі разыходзяцца. Становіцца неяк надзвычай тужліва. Вясковы стараста прастуе да сваёй сядзібы. У шэрай нясціхлай залеве пакалыхваецца яго постаць у доўгім прагумаваным плашчы з агульнавайсковага ахоўнага камплекта.

Фота аўтара

Как зажигают свет в конце тоннеля

Так сложилось исторически, что для изрядного количества белорусов при любых экономических и политических обстоятельствах, в которые они попадают, главным показателем социального здоровья и стимулом к выживанию является рост потребления.

На эту приманку они и ловятся.

Константин СКУРАТОВИЧ

Совсем не даром очень «эксклюзивное» интервью, которое Александр Лукашенко впервые дал в качестве президента в июле 1994 года редактору «Могилевских ведомостей» Григорию Киселю, было не без претензий названо: «Главное для меня — зажечь свет в конце тоннеля для людей, которые ждут улучшения жизни». Пробежавшись по тексту этого интервью, можно сказать (теперь, по прошествии 18 лет), что намерения у новой тогда команды и ее лидера были вроде бы добрыми, но вот технологиями решения проблем они, к сожалению, не владели в начале пути. Не владеют ими и по сей день. Но «зажигать» умеют.

Судите сами. Вот молодой президент доверительно сообщает Киселю о тех ужасах, которые он испытал после ознакомительных бесед с чиновниками: «Правительством Кебича заложена бомба замедленного действия, которая запрограммирована на резкий взрыв цен. Цены безо всяких экономических обоснований сдерживались не для перспективного блага народа, а для достижения одной цели — победы на президентских выборах». В этом месте хочется заплакать от умиления. Сдерживает лишь знание того, что наивный Кебич «меркаваў» честно победить, а Лукашенко, во много раз увеличив приемы подчинения экономики своим политическим целям, в процедуру демократического волеизъявления внес принципиальные поправки.

Однако продолжение цитаты способно было бы выбить слезу даже у закоренелого циника Анатолия Чубайса: «...сейчас, если ценовой взрыв произойдет, надо немедленно запускать компенсационный механизм». Дальше — внимание: «Ну, конечно, Лукашенко как гражданин никаких компенсаций не получит. А вот пенсионерам, студентам, малообеспеченным, рабочим, крестьянам надо будет адресно давать дотации, если не удастся удержать цены». Поближе к осени Лукашенко, вернувшись из отпуска, впервые распорядился «отмотать» цены на хлеб и молоко, отпущенные во время его отсутствия. Причина повышения — необходимость компенсации издержек производства. Позже цены все-таки отпустили, но глава государства успел в первый раз покрасоваться в роли народного защитника. Сейчас он все больше использует амплуа сурового, но справедливого барина, а в ту пору самозабвенно играл роль президента-отца.

Иными словами, уже в первые дни президентства Лукашенко концептуально сформировалась его стратегия отношения к людям (поверившим ему, которых он никому не позволит обмануть). Во-первых, называются факты, которые при известных обстоятельствах имеют место быть. Если, например, правительство регулирует цены на массовый товар, то старается делать это по возможности плавно и, разумеется, избегая резких движений в моменты повышения политической активности людей. Правительство Кебича в этом смысле было совершенно вменяемым, как и большинство правительств, работавших позже под началом Лукашенко. В конечном итоге при любом политическом раскладе главную часть этой работы составляет (должна составлять) рутинная чиновничья деятельность, в ходе которой решаются задачи повседневной жизни. Правительство Кебича, например, создало технологию страхования работников и социальных аутсайдеров от наиболее тяжких последствий неминуемо высокой на переходном к рыночной экономике этапе инфляции. Денежные доходы людей ежеквартально «осовременивались», и при этом компенсации малодоходным работникам были более или менее выше, нежели компенсации их более квалифицированным коллегам. Об этом не мог не знать президент Лукашенко, который еще недавно был депутатом, имел постоянную прописку в Рыжковичах и семья которого, как и все другие, пользовалась гарантиями созданной на

тот момент системы социальной защиты непосредственно по месту жительства и работы.

Кстати, в создании этой системы, вероятно, принимал участие и депутат Лукашенко, поскольку все эти разработанные в правительстве технологии утверждались в Верховном Совете и затем приобретали статус закона. Вспоминая те дни, можно сказать, что Вячеслав Кебич отличался совершенно обывательским отношением к закону. Для него, как и для миллионов других граждан, все это выражалось простой формулой: закон есть закон. Поэтому Кебич никогда не приписывал заслуг за компенсационное повышение денежных доходов населения ни себе, ни своему правительству. Чем тут гордиться, если приходится платить только потому, что не удается совладать с инфляцией.

При президенте Лукашенко инфляция пожирала большую часть номинальных прибавок к доходам населения более 10 лет (до установления особо льготных условий поставок и переработки российской нефти и перепродажи нефтепродуктов). Но все компенсации инфляционных последствий объяснялись особым отношением отца-президента к доверившемуся ему народу. Можно было бы сказать, отношением монарха, но монархов у нас нет.

Photo.bymedia.net

Как показала политическая практика, нет и настоящих президентов. В доказательство сего прискорбного факта покончим с цитированием из раннего Александра Григорьевича, который ошарашивал скромного провинциального редактора потоком натурального фэнтези в стиле очень модного в то время доктора Моуди: «Сейчас я провожу консультации, как в глобальном масштабе овладеть ситуацией, как до 1 января 1995 года зажечь свет в конце тоннеля для людей, которые от нас чего-то ждут. Тяжелый будет труд, но его надо выполнить. Так вот, я осознал свою роль Президента через эту страшную ситуацию, которая сложилась в экономике».

М-да… Дело в том, что не существует единого мнения относительно того, кто именно, какой исторический персонаж зажигает «свет в конце тоннеля». Вернувшиеся в этот мир утверждают, что Бог, но более сведущая в метафизике церковь считает, что в роли фонарщика выступает дьявол. К слову, современная церковь не чуждается позитивного опыта, которым наделяют людей разнообразные науки. И потому, когда ставится один и тот же эксперимент, заряженный на позитив, а результат выходит неизменно отрицательным, она склонна считать исходные посылки неверными, или теорию неправильной, или технологию проведения опыта ложной, или предлагает обратить пристальное внимание на личность того, кто, взяв коробок со спичками, пробует развести огонь под спиртовкой. А попытки были.

Уже лет пять подряд официальные лица и СМИ только и говорят о невозможности в Беларуси цветных революций да усиливают меры безопасности. И попытки зажечь перед нами свет были многочисленными. Перед всякими выборами — обязательно. Тут зависимость прямо пропорциональная — чем важнее выборы, тем ярче свет. Но и в перерывах попытки случаются. Но, как правило, они тоже связаны с теми выборами, которые проходят в стране, выделяющей нам бабло и горючее.

И всегда происходят такие вспышки, что мама не горюй! Однажды, например, российский Моуди так «зажег», что нашему пришлось призвать население переселяться в землянки. Хотя и он тоже хорош. Накануне последних президентских выборов столько денег зашуровал в топку, что народ стал биться, как в тесной печурке…

Очень сильно биться.

Как известно, тот искусственный свет удалось-таки погасить. Дешево. Население «добровольно» поделилось с государством всего лишь 1/3 денежных доходов. Третьей частью, но зато от

всех: банковских сбережений, кооперативных взносов, текущих платежей, зарплат, стипендий, пенсий.

И в наступившем политическом сезоне тема потребления, опредмеченная в 500-долларовой средней заработной плате, стала главным хитом официальной пропаганды. Собственно, по всем планам и прогнозам, намеченным Всебелорусским народным собранием, реальная заработная плата должна уже приближаться к тысяче долларов, но экономика и без того оказалась перенасыщенной обещаниями властей «сделать хорошее лучшим» и потеряла управляемость. Пришлось резко ограничить внутренний спрос, поскольку на самом деле у населения на руках оказалось больше денег, чем товаров, которые могла произвести экономика. Произошло это по вине правительства, Нацбанка, президента и его администрации и кого-то еще, кто у нас делает вид, что управляет экономикой. И никакой ответственности за это не несет. Во всех случаях виновным объявляется население (самая массовая жертва правительства), внутренние и внешние неблагожелатели, прочие лишенные «светлотворного начала» силы.

Грубо и точнее всех суть проблемы выразил Андрей Тур, еще будучи заместителем министра экономики, когда заявил, что данная неприятность является нормальным следствием ненормально высоких темпов роста зарплаты и прочих денежных доходов. По сути, он принял точку зрения оппозиции, которая тоже критиковала власти по этой причине. Фактически Тур открыл публике имена главных виновников в лице главы государства и бывшего главы Нацбанка Прокоповича. Но странная вещь. У пострадавших его откровения вызвали резкое неприятие, а президентом он был обласкан и повышен в должности. Это можно объяснить тем, что откровения Тура давали главе государства прекрасную возможность переложить ответственность за случившееся на правительство, областных вертикальщиков и командиров производства. Мол, зарплата должна быть заработанной.

Афоризм Тура был положен в основу новой пропагандистской кампании. Ее исполнители, начиная с самого верха и завершая последним колхозным идеологом, заявили о необходимости возрождения «белорусской мечты» и ее достижимости. Только на сей раз (во избежание конфуза) с учетом роста производства ВВП (производительности труда). Правда, номинальную зарплату увеличивают с помощью административного регулирования темпами, намного превышающими рост этого пресловутого ВВП, но деньги для раздачи находят. Новенькие, с номинальным содержанием 200 000 рублей купюры за подписью нового председателя Нацбанка Надежды Ермаковой.

Бьется в тесной печурке огонь...

Парадоксы

Феномен общественного мнения — это форма массового сознания, в котором фиксируется отношение различных слоев населения к событиям, явлениям и жизненным процессам, затрагивающим потребности и интересы граждан. Поскольку общественное мнение отражает общественное бытие, оно в состоянии характеризовать, демонстрировать некоторые латентные стороны бытия определенных групп людей и общества в целом.

Леонид МИХЕЙЧИКОВ

Власть и граждане

В ходе общенационального зондажа общественного мнения, проведенного в мае 2012 года социологическим центром ООО «ЗЕРКАЛО-ИНФО», гражданам Беларуси предлагалось ответить на ряд актуальных вопросов. В частности, **«Какие, на ваш взгляд, взаимоотношения власти (чиновников) и граждан сегодня существуют в Беларуси?»** (рис. 1).

Относительное большинство, около половины опрошенных горожан и сельчан республики (48 %), характеризуя сегодняшние взаимоотношения чиновников и обычных людей, ответили, что, по их мнению, *«людям что-то недодается, чтобы они боролись за лучшее будущее»*. Заметим, и три года назад аналогичное мнение разделяло практически такое же количество респондентов (47 %). Динамики в лучшую сторону не наблюдается. В большей степени этого суждения придерживаются мужчины. Около половины (47 %) среди сторонников такой точки зрения — люди в возрасте от 18 до 40 лет. В профессиональном плане здесь превалируют представители интеллигенции (*учителя, юристы, врачи и т. п.*), работники сферы обслуживания, торговли и студенты.

Каждый шестой респондент считает, что *«люди получают от власти то, что и должны получать»*, т. е. 16 % граждан страны не считают, что чиновники

общественного бытия:

только четверть белорусов думает о демократии и свободе

зачастую не исполняют функций, которые должны исполнять. К ним можно добавить и 2 % респондентов, убежденных, что *«власть делает для людей больше, чем те заслуживают»*. В сумме 18 % граждан позитивно оценивают деятельность чиновников страны. Три года назад, в 2009 году, это убеждение поддерживало 22 % респондентов. Т. е. число респондентов, разделяющих такую точку зрения, за три года сократилось на 4 %. Среди тех, кто положительно оценивает деятельность властных структур, преобладают женщины, около половины — люди в возрасте 50 лет и старше, лица со средним и ниже уровнем образования.

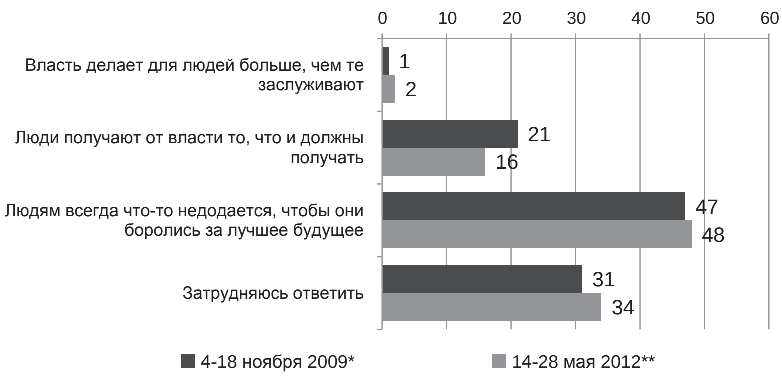

Рис. 1. Взаимоотношения чиновников и граждан в Беларуси (%; предлагалось выбрать один ответ)

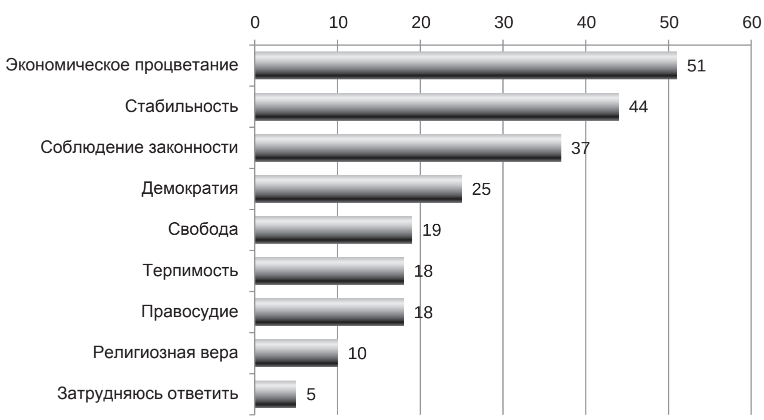

Рис. 2. Важнейшие нормы жизни общества для Беларуси (%; предлагалось выбрать не более трех ответов)

Каждый третий опрошенный горожанин и сельчанин Беларуси или затруднился ответить, или ушел от ответа на предложенный вопрос (34 %). Количество «уклонившихся» за три года увеличилось на 3 %.

Нормы жизни

Ответы на вопрос: «**Скажите, пожалуйста, какую из нижеперечисленных норм жизни общества вы считаете сегодня самой важной для Беларуси?**» (рис. 2) — актуализировали проблему общенациональных потребностей страны.

Большинство опрошенных горожан и сельчан указали *экономическое процветание* (51 %). Около половины — 44 % респондентов — важнейшей нормой жизни белорусского общества назвали *стабильность.* Активнее за стабильность ратуют женщины (56 %), люди в возрасте 40 лет и старше (64 %), пенсионеры и госслужащие, работники сферы обслуживания и торговли (43 %).

Более трети — 37 % ответивших граждан — самой важной нормой жизни для себя и страны считают *соблюдение законности.* Каждый второй среди них — в возрасте 25–49 лет (49 %), около четверти — лица с высшим образованием (23 %). Среди тех, кто считает эту норму жизни важнейшей, больше предпринимателей, представителей творческих профессий и работников сферы обслуживания и торговли.

Четверть опрошенных горожан и сельчан самой важной нормой жизни общества сегодняшней Беларуси считают *демократию.* Каждый второй среди них — мужчина, человек в возрасте 18–39 лет. Более четверти (28 %) — лица с высшим образованием. В большей степени этого мнения придерживаются инженерно-технические работники и госслужащие, представители творческих профессий, студенты и учащиеся.

Каждый пятый респондент самой важной нормой жизни для белорусского общества сегодня считает *свободу* (19 %). По

социально-демографическим параметрам эту норму жизни выбрали те же, что и «голосующие» за демократию.

По 18 % опрошенных горожан и сельчан указывают на важность таких норм жизни, как *терпимость и правосудие*. К терпимости активнее призывают женщины, люди 50 лет и старше, лица с базовым образованием, пенсионеры. На необходимость совершенствования норм правосудия также в большей степени обращают внимание женщины. Но среди респондентов, придерживающихся такой точки зрения, больше лиц 18–39 лет.

Сбережения — в недвижимость

Относительное большинство — 47 % респондентов — на вопрос: «**Какую форму сбережений вы считаете наиболее надежной в наших условиях?**» (рис. 3) — отвечали: «*Приобретение недвижимости*». Это мнение в равной мере разделяют как мужчины, так и женщины. В большей степени ратуют за приобретение недвижимости лица с высшим образованием, инженерно-технические работники и предприниматели, госслужащие и представители сферы обслуживания, торговли. Это мнение распространено преимущественно среди жителей белорусской столицы и отдельных регионов республики.

Второй важнейшей формой сбережений наши граждане назвали *наличную валюту* (43 %). Среди придерживающихся такой точки зрения — представители практически всех социально-демографических слоев населения страны, но активнее на нее ориентируются мужчины, люди в возрасте 56–59 лет. В профессиональном плане это интеллигенция (*юристы, врачи, учителя и т. п.*) и работники сферы обслуживания, торговли. Более четверти среди них — жители села (28 %).

Об уважении белорусов к иностранным денежным знакам свидетельствует и тот факт, что третьей надежной формой сбережений названы *валютные вклады в банках*. Этого мнения придерживается практически каждый четвертый респондент (23 %). Такое же количество опрошенных жителей Беларуси — 23 % — надежным считают и *вложение денег в драгоценные металлы (золото) и драгоценности, произведения искусства*.

Заметно ниже доверие горожан и сельчан республики к сбережениям в *наличных рублях* (14 %) и к *рублевым вкладам в банки* (10 %). Среди тех, кто считает эти формы сбережений наиболее надежными, — больше женщин, лиц 50 лет и старше, людей со средним и ниже уровнем образования. Около трети среди них — пенсионеры и жители села. Т. е. сельчане стремятся сохранить заработанное: одни (с высшим образованием) — в валюте, другие — в рублях.

Не получившая распространения в Беларуси практика *вложения денег в ценные бумаги* считается гражданами страны менее надежной (7 %). Т. е. накопленные гражданами Беларуси деньги должным образом не инвестируются в экономику страны.

Каждый десятый (11 %) опрошенный житель страны *затруднился ответить* на предложенный вопрос, мотивируя это тем, что проблема сохранности сбережений его не волнует в силу отсутствия сбережений как таковых и скудости пенсий.

Рис. 3. Наиболее надежные формы сбережений (%; предлагалось выбрать несколько ответов)

Образец — жизнь земляков

Как и в ноябре 2009 года, горожанам и сельчанам страны было предложено ответить на вопрос: **«Если говорить об образе жизни вашей семьи, какие цели вы и члены вашей семьи ставите перед собой?»** (рис. 4).

Относительное большинство респондентов (39 %), как и три года назад, указали, что цель их семьи — *жить не хуже, чем большинство семей в городе, районе*. Т. е. жить так, как живут их друзья, знакомые, соседи. Подобной установки в большей степени придерживаются женщины. Каждый второй из ориентирующихся «на большинство» — гражданин в возрасте 50 лет и старше. Более половины среди них — рабочие и работники сельского хозяйства (крестьяне), а также пенсионеры. Преобладают лица со средним и ниже уровнем образования (85 %).

Каждый третий респондент (31 %) указал, что его семья хотела бы *жить лучше, чем большинство семей в их городе, регионе*. А каждый шестой (17 %) — *«жить так, как живет средняя семья в Западной Европе, США»*. Более половины респондентов, разделяющих эти установки, — граждане в возрасте 18–49 лет. На такой образ жизни преимущественно ориентируются лица с высшим образованием. В профессиональном плане это инженерно-технические работники и госслужащие, представители творческих профессий, сферы обслуживания и торговли,

Рис. 4. Цели, формирующие образ жизни семьи (%; предлагалось выбрать один ответ)

а также предприниматели и студенты. Заметим, в 2009 году «*жить так, как живет средняя семья в Западной Европе, США*», мечтал каждый десятый (11 %) белорус, т. е. наблюдается увеличение подобных ответов на 6 %.

Нельзя, однако, не заметить, что большинство опрошенных представителей населения страны (70 % горожан и сельчан), формируя образ жизни своей семьи, ориентируются, в первую очередь, на свое окружение, на земляков (жить, как они, или лучше их). В 2009 году аналогичной установки придерживалось 62 % респондентов.

Три года назад каждый седьмой (14 %) респондент видел перед собой цель — «*выжить, пусть на самом примитивном уровне существования*». Сегодня такого мнения придерживается лишь 8 % опрошенных жителей республики. Подобная установка в большей степени распространена среди мужчин, людей 40 лет и старше. Каждый четвертый среди них — человек с базовым образованием (25 %). В профессиональном плане это рабочие и работники сельского хозяйства (крестьяне), пенсионеры и безработные.

И 5 % опрошенных граждан Беларуси, как и три года назад, указали, что их семьи ставят перед собой цель *«жить лучше, чем живет средняя семья в Западной Европе, США»*. Более половины среди них — мужчины, люди в возрасте 18–49 лет. Каждый третий — гражданин с высшим образованием. И более трети — госслужащие, предприниматели и студенты.

Итак, за достаточно небольшой отрезок времени — три года — цели граждан Беларуси, формирующие образ жизни их семей, заметно трансформировались. Около трех четвертей респондентов (70 %) планируют строить жизнь своих семей по примеру окружающих их граждан и лучше. Каждый пятый опрошенный (22 %) белорус хотел бы жить, как средняя западноевропейская или американская семья или даже лучше. Заметно сократилось — на 6 % — количество белорусов, ставящих перед собой цель «выжить, пусть на самом примитивном уровне существования».

Свидетельствует ли это о повышении жизненного уровня граждан Беларуси или о том, что люди ощутили изменение своего материального положения в лучшую сторону? Возможно. Как возможно и то, что трансформировались лишь целевые установки респондентов.

Без связей нет карьеры?

В ходе общенационального зондажа общественного мнения еще раз был задан вопрос, предложенный жителям Беларуси в ноябре 2009 года: **«На ваш взгляд, от чего больше всего зависит возможность продвижения по карьерной лестнице?»** (рис. 5).

Без малого три прошедших года практически не внесли изменений в общественные отношения, сопровождающие профессиональный, карьерный рост работников, специалистов в Беларуси. Как и в 2009 году, каждый второй респондент считает, что продвижение по карьерной лестнице зависит, в первую очередь, *от нужных связей*. Практически каждый второй среди них — гражданин 18–39 лет, около четверти — лица с высшим образованием. В большей степени этого суждения придерживаются представители творческих профессий, работники сферы обслуживания и торговли, предприниматели и студенты.

По мнению 41 % респондентов, продвижение работника по карьерной лестнице зависит от *уровня его профессиональной компетентности*, результатов его труда. Три года назад этот фактор также занимал второе место — 44 %. Наблюдается снижение значения в массовом сознании профподготовки работника для карьерного роста. Можно сказать, что это число — в пределах статистической погрешности. Но можно констатировать отсутствие роста значимости профессиональной компетентности сотрудника для

Рис. 5. Факторы, определяющие карьерный рост (%; предлагалось выбрать не более трех ответов)

его служебной карьеры. Возникает ощущение ненужности, невостребованности профессионализма в обществе. Так ли это?!

Около трети респондентов указали, что рост по карьерной лестнице зависит *от взаимоотношений с начальством* (32 %) и связан с *совокупностью личных качеств человека* (31 %), таких как активность, амбициозность, обаятельность и т. п. Относительно 2009 года значимость этих факторов практически не изменилась.

Естественно, три года — не такой уж большой срок, чтобы говорить о значительных изменениях в формировании кадрового, профессионального потенциала страны, но зависимость карьерного роста от нужных связей, а не от профессиональной компетентности работника — не лучшая тенденция в функционировании белорусского общества.

Заключение

Совокупность социологических данных, отражающих общественное мнение по отдельным актуальным вопросам общественного бытия белорусов, позволяет прийти к некоторым предположениям, умозаключениям и выводам относительно особенностей жизни граждан Беларуси. В частности, около половины опрошенных горожан и сельчан республики, характеризуя сегодняшние взаимоотношения чиновников и обычных людей, указали, что в стране действует система *«людям что-то недодается, чтобы они боролись за лучшее будущее»*. Аналогичное мнение три года назад разделяло практически такое же количество респондентов. Только 18 % граждан позитивно оценивают деятельность чиновников страны. В 2009 году это убеждение разделяло 22 % респондентов. Т. е. позитивной динамики во взаимоотношениях представителей власти и обычных людей не наблюдается. Общественное мнение фиксирует скорее застой, а то и негативную динамику во взаимоотношениях народа и власти.

Возможно, именно поэтому около половины респондентов (44 %) считают, что для Беларуси сегодня крайне важна такая норма жизни, как стабильность. Общественное мнение также ратует за ориентацию белорусского государства на современном этапе на такие три «кита», как экономическое процветание, соблюдение законности и демократия.

При этом накопленные людьми сбережения должным образом не инвестируются в экономику страны. Практика *вложения денег в ценные бумаги* вызывает у граждан страны сомнения. Общественное мнение считает целесообразным вкладывать сбережения в недвижимость или в валюту. Национальные денежные знаки авторитетом не пользуются. А каждый десятый опрошенный житель страны заметил, что проблема сохранности сбережений его не волнует в силу отсутствия сбережений как таковых и скудости пенсий. В стране продолжается дифференциация общества на богатых и бедных. По-прежнему формируется потребительская идеология, идеология рантье. И увядает, сворачивается стремление к предпринимательству, к развитию производства.

Вышеизложенное подтверждается и заметной трансформацией за последних три года целей граждан Беларуси, формирующих образ жизни их семей. Практически три четверти респондентов (70 %) планируют строить жизнь своих семей по примеру окружающих их граждан и лучше (в 2009 году было 62 %). Каждый пятый опрошенный белорус хотел бы жить по образу и даже лучше средней западноевропейской или американской семьи (рост на 6 %). Свидетельствует ли это о повышении запросов белорусов? Скорее всего, да. Как очевидно и то, что потребности многих выходят за пределы имеющихся возможностей.

Три последних года практически не внесли позитивных изменений в общественные отношения, сопровождающие профессиональный рост работников в Беларуси. Как и в 2009 году, каждый второй респондент считает, что продвижение по карьерной лестнице зависит, в первую очередь, *от нужных связей*. 41 % респондентов продвижение работника по карьерной лестнице связывают с *уровнем его профессиональной компетентности*, результатами труда специалиста. Три года назад этот фактор считали важным на 3 % меньше опрошенных, что свидетельствует как минимум об отсутствии роста значимости в массовом сознании профессиональной компетентности сотрудника для его служебной карьеры.

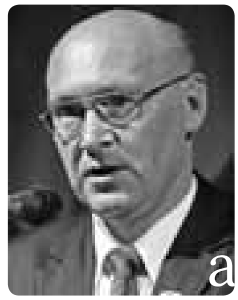
Тем временем «мечты» о демократии и свободе объединяют в совокупности не более четверти белорусов.

Примечания

* Социологическое исследование проведено с 4 по 18 ноября 2009 года. Метод опроса — интервьюирование-анкетирование жителей Республики Беларусь 18 лет и старше. По пропорционально-квотной выборке опрошено около 1700 (1712) респондентов. Контролируемые параметры — место проживания, тип населенного пункта, пол, возраст, образование. Ошибка репрезентативности — в пределах 2 %.

** Республиканское социологическое исследование проведено с 14 по 28 мая 2012 года. Метод опроса — интервьюирование-анкетирование жителей Республики Беларусь 18 лет и старше. По пропорционально-квотной выборке опрошено около 3000 (2998) респондентов. Контролируемые параметры выборки — место проживания, тип населенного пункта, пол, возраст, образование. Ошибка репрезентативности не превышает 0,6 %.

*** Республиканский зондаж общественного мнения проведен 2–12 июля 2009 года социологическим центром ООО «Зеркало-Инфо». Метод опроса — интервьюирование-анкетирование жителей Беларуси 18 лет и старше. По пропорционально-квотной выборке опрошено около 1700 респондентов. Контролируемые параметры — место проживания, тип населенного пункта, пол, возраст, образование. Ошибка репрезентативности — в пределах 3 %.

Сергей АЛЬФЕР

СМИ и парламентская избирательная кампания: правовые аспекты

Несмотря на важную роль средств массовой информации в проведении выборов, исследования в этой области не только в журналистском сообществе, но и среди специалистов, к сожалению, должного применения не находят. После 2000 года кроме крайне немногочисленных публикаций в некоторых СМИ в свет вышло только одно основательное издание — напечатанная в 2001 году при содействии автора этой статьи брошюра А. Бастунца и М. Пастухова «СМИ в период выборов». В силу консервативности белорусского избирательного законодательства содержание этой брошюры не утратило актуального значения и по сегодняшний день.

Вместе с тем хотелось бы отметить, что в конце концов государственными организаторами выборов было замечено, что в Беларуси кроме государственных СМИ существуют и негосударственные. Это привело к внесению в 2010 году в статью 46 Избирательного кодекса соответствующих изменений, регламентировавших действия средств массовой информации всех форм собственности в период избирательной кампании. Однако и последняя редакция Избирательного кодекса не дает прямых ответов на вопросы относительно правового статуса СМИ при проведении выборов. Но мы все же попытаемся найти ответы, что, на мой взгляд, накануне выборов является вполне актуальным.

Часть 11 статьи 13 Избирательного кодекса устанавливает, что средства массовой информации освещают подготовку и проведение выборов в соответствии с законодательством Республики Беларусь. Данное законодательство, в первую очередь, представляют Избирательный кодекс и Закон о средствах массовой информации. Эти

два закона являются неотделимыми при осуществлении журналистской деятельности. Однако во время проведения выборов Избирательный кодекс имеет приоритет по вопросам регулирования.

Кодекс регулирует действия как СМИ, так и их представителей при осуществлении определенных видов деятельности. Давайте рассмотрим права и обязанности этих двух субъектов поочередно.

Государственные СМИ и выборы

Использованию государственных средств массовой информации в предвыборной кампании посвящено большинство положений статьи 46 Избирательного кодекса.

Отметим, что первая часть этой статьи: «Кандидаты... в депутаты Палаты представителей... политические партии, другие общественные объединения, трудовые коллективы, граждане, выдвинувшие кандидатов, со времени регистрации кандидатов на равных правах пользуются государственными средствами массовой информации», — является сугубо декларативной и не раскрывается в дальнейшем — ни в иных нормах Избирательного кодекса, ни в постановлениях Центральной комиссии. Вероятно, ее следует понимать таким образом, что все субъекты выдвижения кандидатов в депутаты наравне с последними на одинаковых правах пользуются государственными средствами массовой информации и что государственное СМИ, разместившее на своих площадях сведения от одного из вышеперечисленных субъектов, обязано в том же месте и в том же объеме подать информацию и от других субъектов выдвижения кандидатов либо других кандидатов. На основании данной «интерпретации» части 1 статьи 46 Кодекса можно сказать, что упоминание в ней общественных объединений является излишним, поскольку в развитие статьи 69 Конституции Избирательный кодекс установил только один вид общественных объединений, выдвигающий кандидатов, — политические партии.

Комментируемый текст позволяет сделать ряд выводов и предположений. Так, он однозначно устанавливает, что кандидаты и субъекты выдвижения могут пользоваться на равных правах только государственными СМИ. Что же касается негосударственных (независимых) СМИ, то они, по нашему мнению, должны предоставлять равные возможности этим субъектам по вопросам, связанным с агитационной деятельностью кандидатов и обсуждением их программ.

Из предположений можно выделить следующее: не упомянутые в закрытом перечне субъекты могут пользоваться государственными СМИ не на равных правах. Например, в полном соответствии с требованиями закона государственное СМИ может опубликовать обличающее кандидата гневное письмо избирателей и не опубликовать хвалебное послание или опровержение кандидата на критическое письмо. И хотя тексты данных публикаций могут находиться на грани нарушения требований Закона о СМИ и статьи 49 Кодекса о недопустимости злоупотребления правом на проведение предвыборной агитации, окончательно оценить соответствие таких публикаций закону вправе только суд, решение которого в силу скоротечности избирательной кампании может оказаться запоздалым.

Более подробно использование кандидатами государственных СМИ регламентируется в последующих частях статьи 46. Государственные средства массовой информации, СМИ, частично финансируемые из республиканского или местного бюджетов, а также СМИ, одним из учредителей которых выступают государственные органы или организации, обязаны обеспечивать равные возможности для предвыборных выступлений кандидатов, проведения агитации по выборам.

Равные возможности следующие: кандидат в депутаты Палаты представителей имеет право бесплатно опубликовать в этих СМИ свою предвыборную программу объемом до двух машинописных страниц, представив текст не позднее чем за 20 дней до выборов.

Перечень средств массовой информации, в которых бесплатно публикуются предвыборные программы кандидатов в депутаты Палаты представителей, определяет Центральная комиссия.

5 июля 2012 года Центральная комиссия приняла постановление № 33 « Об утверждении Положения о порядке использования средств массовой информации при подготовке и проведении выборов депутатов Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь пятого созыва».

Согласно этому постановлению кандидат в депутаты Палаты представителей имеет право опубликовать свою предвыборную программу в одной из республиканских газет («Звязда», «Народная газета», «Рэспубліка», «Белорусская нива»), или в соответствующей областной газете, или в издаваемых на территории избирательного округа районной (районных), городской (городских) газетах, которые либо являются государственными, либо частично финансируются из государственного бюджета, либо одним из их учредителей выступают государственные органы или организации.

Отметим, что при публикации программ в более выгодных условиях находятся кандидаты, баллотирующиеся по тем сельским округам, в которых нет популярных альтернативных негосударственных СМИ. Официальная районная пресса по традиции хорошо выписывается местными жителями, чего нельзя сказать об упомянутых в списке республиканских и городских газетах.

Закон не запрещает кандидатам дополнительно публиковать свои предвыборные программы в не упомянутых в списке республиканских газетах, а также и во всех упомянутых государственных изданиях (естественно, на равных правах) — но за плату из своего избирательного фонда. Однако во время проведения президентской кампании 2010 года государственные СМИ не воспользовались этим правом заработать дополнительные средства для своей деятельности. Понятно, что это было связано, в первую очередь, с отсутствием практики использования избирательных фондов кандидатов. Так что будет любопытно проследить динамику использования данного ресурса в 2012 году.

Кандидаты в депутаты Палаты представителей имеют право на бесплатные выступления по государственному телевидению, а также по радио. Национальная государственная телерадиокомпания Республики Беларусь в течение 10 дней после назначения выборов представляет в Центральную комиссию лимит времени для выступлений кандидатов по государственному телевидению, а также по радио. Указанное эфирное время должно приходиться на период, когда теле- и радиопрограммы собирают наибольшую аудиторию.

Порядок и количество выступлений кандидатов в депутаты Палаты представителей по государственному телевидению, а также по радио устанавливаются Центральной комиссией. Выступления кандидатов обеспечиваются на равных основаниях.

Опять же хочется отметить, что государственные электронные СМИ также могут на равных правах транслировать рекламные материалы кандидатов, оплаченные из их избирательных фондов. Представляется, что подобная практика предвыборной рекламы может появиться в 2012 году. Скорее всего, ведущая роль здесь будет принадлежать негосударственному радио, поскольку в плане внедрения различных инноваций оно более подвижно, чем государственные электронные СМИ. С одной существенной оговоркой: негосударственные электронные СМИ должны учесть урок, преподанный «Авторадио» в 2010–2011 годах, когда за законную трансляцию предвыборных материалов кандидатов в президенты А. Санникова и В. Некляева редакцию лишили частотного диапазона.

Новинкой парламентской избирательной кампании в Беларуси будет использование телевидения для проведения дебатов кандидатов. Впрочем, теледебаты практиковались еще в 2000 году. Только тогда они проходили по постановлению Центральной комиссии, а в этом году их проведение обязательно в связи с требованиями закона. Избирательный кодекс устанавливает, что Центральная комиссия резервирует часть лимита времени, предоставленного ей для бесплатных агитационных выступлений кандидатов в депутаты Палаты представителей, для проведения дебатов. Проводятся они с согласия кандидатов. Кандидат вправе уполномочить для участия в дебатах доверенное лицо. Отказ от участия в дебатах не влечет увеличения объема эфирного времени, предоставляемого кандидату бесплатно.

Проведение дебатов также регулируется Постановлением № 33. В соответствии с ним для

проведения дебатов кандидатов в депутаты Палаты представителей Центральная комиссия резервирует на каждом теле- и радиоканале, используемом для трансляции предвыборных программ кандидатов, эфирное время из расчета не более 5 минут одному кандидату и 5 минут ведущему дебаты. Дебаты будут проходить по округам и в записи.

Негосударственные СМИ и выборы

Как мы отмечали выше, последняя редакция Избирательного кодекса установила правовые возможности участия и негосударственных СМИ в процессе проведения выборов. Однако вопросов здесь возникает больше, чем ответов.

Исходя из требований части 10 статьи 46 Избирательного кодекса, кандидаты в депутаты Палаты представителей вправе за счет средств собственных избирательных фондов получить эфирное время и печатную площадь в негосударственных средствах массовой информации. СМИ должно устанавливать единые для всех кандидатов условия оплаты эфирного времени, печатной площади. Сведения об условиях оплаты средства массовой информации размещают на своих сайтах в интернете или информируют об этом кандидатов иным способом.

Исходя из смысла статьи, закон регулирует только возможность платного размещения агитационных программ кандидатов. Желая заработать таким образом, СМИ должно установить единые для всех условия оплаты в зависимости от места размещения подобных агитационных материалов, их объема или времени звучания.

Закон не регулирует возможность бесплатного размещения материалов кандидатов в негосударственных СМИ — вероятно, в силу понимания деятельности этих СМИ как коммерческих организаций, использующих свои площади и эфирное время для получения прибыли. Однако из содержания норм закона следует, что негосударственное средство массовой информации может бесплатно обнародовать программу «понравившегося» ему кандидата, но при этом оно лишается права разместить агитационные материалы иных кандидатов за деньги. Смысл в такой публикации программы кандидата есть только в том случае, если ее печатают партийные газеты. Впрочем, таковых в Республике Беларусь сейчас попросту нет.

Закон не регулирует возможности негосударственных СМИ по обсуждению программ кандидатов. Со своим мнением могут выступать как журналисты издания, так и политические партии, общественные объединения, организации, граждане. С точки зрения этических принципов журналистики правильнее было бы, обсуждая программу одного кандидата, провести аналогичное обсуждение и для иных кандидатов по округу. Однако СМИ сами определяют свою редакционную политику, поэтому при обсуждении программ всех кандидатов по одному округу некоторые программы могут быть освещены позитивно, а другие — более тенденциозно. К сожалению, подобные действия СМИ лежат за пределами права.

В заключение хотелось бы обратить внимание на запрет, действующий для всех видов СМИ. В течение последних пяти дней до выборов не допускается опубликование результатов опросов общественного мнения, связанных с выборами и прогнозом их итогов.

Права журналистов

Во время проведения избирательной кампании, как и в иные периоды своей профессиональной деятельности, журналисты руководствуются положениями Закона о средствах массовой информации. Более того, многие из этих прав актуализируются в избирательный период. Среди них права:

- собирать, запрашивать и получать информацию из государственных органов, от политических партий, других общественных объединений, иных юридических лиц, а также хранить и распространять информацию, необходимую для осуществления своей профессиональной деятельности;
- присутствовать на массовых мероприятиях, в местах других общественно важных событий и передавать оттуда информацию;
- и, естественно, высказывать свое личное мнение по информационным сообщениям и (или) материалам, предназначенным для распространения, а также распространять подготовленные информационные сообщения и (или) материалы.

Избирательный кодекс в дополнение к закону о СМИ конкретизирует вышеуказанные права журналиста. Им посвящены отдельные части статей 13 и 46 Избирательного кодекса.

В соответствии с положениями статьи 13 представители средств массовой информации вправе присутствовать на заседаниях комиссий, в помещениях для голосования.

В качестве кого присутствуют журналисты на заседаниях комиссий и при проведении голосования? Та же статья 13 устанавливает, что при проведении выборов имеют право присутствовать наблюдатели: депутаты Палаты представителей, члены Совета Республики, депутаты местных Советов депутатов, доверенные лица кандидатов в Президенты Республики Беларусь, в депутаты, представители политических партий, других общественных объединений, трудовых коллективов, представители граждан, иностранные (международные) наблюдатели, а также представители средств массовой информации, — в порядке, определяемом Центральной комиссией.

Таким образом, Избирательный кодекс приравнивает журналистов к иным категориям лиц, называемых наблюдателями.

Избирательный кодекс устанавливает права наблюдателя, а также запреты на осуществление некоторых видов деятельности. Итак, наблюдатель вправе:

- присутствовать на заседаниях соответствующих комиссий;
- присутствовать при пломбировании или опечатывании ящиков для голосования;
- находиться в день голосования в помещениях, где оно проводится, с момента пломбирования или опечатывания ящиков для голосования до окончания подведения результатов;
- присутствовать при досрочном голосовании, при голосовании по месту нахождения граждан, при проведении повторного подсчета голосов граждан;
- наблюдать за выдачей бюллетеней, ходом голосования, соблюдением установленного Избирательным кодексом порядка голосования;
- обращаться с предложениями и замечаниями по вопросам организации голосования к председателю участковой, счетной комиссии или его заместителю;
- получать информацию о результатах подсчета голосов и составлении протоколов соответствующих комиссий об итогах выборов;
- знакомиться с протоколами участковых комиссий о результатах голосования и протоколами соответствующих комиссий об итогах выборов, подписанными и направленными в вышестоящую комиссию;
- изготовлять копию протокола участковой комиссии о результатах голосования своими силами и средствами;
- направлять обращения в соответствующую или вышестоящую комиссию либо прокурору об устранении нарушения Избирательного кодекса и иных актов законодательства Республики Беларусь о выборах.

Наблюдатель не вправе:

- заниматься агитацией в любой ее форме;
- препятствовать проведению голосования;
- предпринимать действия, нарушающие тайну голосования;
- заполнять за гражданина по его просьбе бюллетень;
- создавать препятствия для нормальной работы комиссий и проведения голосования;
- находиться у столов выдачи бюллетеней, у кабин и ящиков для голосования;
- вести опросы граждан, прибывших для голосования и проголосовавших;
- вмешиваться в работу комиссий.

Вмешательство наблюдателей в работу комиссий не допускается. Лица, препятствующие работе комиссий, а также проведению голосования, по распоряжению председателей соответствующих комиссий удаляются с заседаний, из помещений для голосования.

Так является ли журналист наблюдателем в полном смысле этого слова? Очевидно, что функции наблюдения и принципы журналистской работы разные. Цель наблюдателя — контроль за деятельностью избирательных комиссий и предотвращение нарушений избирательного законодательства. Целью же журналиста является получение информации об избирательном процессе и донесение этой информации до читателя, слушателя. Отсюда вытекают и некоторые проблемы, ограничивающие вашу профессиональную деятельность.

Первой из них является невозможность, прежде всего при проведении голосования, общаться с членами комиссий. Допускается общение лишь с председателем и его заместителем — и то только с предложениями и замечаниями по вопросам организации голосования. На практике журналисты получают от председателей комиссий и иную информацию. Однако, если председатель не желает общаться с журналистами, он в полном соответствии с законом может не только отказать им в предоставлении информации, но и удалить их из помещения участка для голосования. Дело в том, что критерии вмешательства наблюдателей в работу комиссий не определены. Поэтому председатель в нарушение принципа коллегиальности деятельности комиссий получил монопольное право принимать решение по удалению наблюдателей из помещения участка.

Вторая проблема — запрет для наблюдателей вести опросы граждан, прибывших для голосования и проголосовавших. Вполне естественный для журналиста способ получения информации может стать «крамольным» в глазах излишне бдительных служителей порядка или председателей комиссий.

И совершенно естественными можно признать ограничения в профессиональной журналистской деятельности, если журналисты являются непосредственными участниками избирательного процесса. Так, статья 46 Избирательного кодекса устанавливает, что журналистам, должностным лицам СМИ, являющимся кандидатами в депутаты Палаты представителей или их доверенными особами, запрещается вести теле- и радиопрограммы, участвовать в освещении выборов через средства массовой информации.

Обжалование действий СМИ

Действующее избирательное законодательство предусматривает административный, судебный порядок обжалования действий СМИ. На время избирательной кампании образуется

специальный орган для рассмотрения вопросов соблюдения закона средствами массовой информации при освещении подготовки и проведения выборов — Наблюдательный совет.

При административном порядке рассмотрения споров жалоба на деятельность СМИ может быть подана в избирательную комиссию. В соответствии с частью 3 статьи 48 Избирательного кодекса в случае распространения ложных сведений о кандидате Центральная комиссия либо соответствующая окружная комиссия вправе по письменному обращению кандидата принять решение о предоставлении ему возможности публично выступить с опровержением. Согласно требованиям статьи 11 Кодекса решения комиссий, принятые в пределах их полномочий, обязательны для исполнения всеми государственными органами, политическими партиями, другими общественными объединениями, иными организациями, а также гражданами, следовательно, и средство массовой информации должно исполнять такие решения. В противном случае комиссия вправе обратиться в Министерство информации с жалобой на неисполнение ее решения. Итогом рассмотрения жалобы может быть вынесение СМИ предупреждения или применение иной санкции, установленной законодательством.

Отметим, что статья 491 Избирательного кодекса установила порядок и сроки рассмотрения обращений о нарушении законодательства Республики Беларусь о выборах. В соответствии с ней такие обращения, поступившие в комиссии, государственные органы и другие организации, рассматриваются в трехдневный срок, а обращения, поданные в день выборов, — немедленно. Обращения, в которых содержатся сведения, требующие проверки, рассматриваются не позднее чем в десятидневный срок со дня поступления. Все это касается и СМИ: на жалобы о нарушении средством массовой информации законодательства о выборах оно обязано реагировать в трехдневный срок, и только в особо сложных случаях, требующих дополнительной проверки, — в десятидневный срок.

Что же касается обжалования действий СМИ в судебном порядке, то нормы Избирательного кодекса не предусматривают подобной практики. Как правило, гражданами либо юридическими лицами могут быть поданы жалобы в суд по вопросам защиты чести, достоинства и деловой репутации либо по иным проблемам, подведомственным судам.

Во время выборов Центральной комиссией также образуется специальный орган по рассмотрению вопросов, связанных с деятельностью СМИ в этот период, — Наблюдательный совет. Положение о Наблюдательном совете принимается Центральной комиссией применительно к каждому виду выборов. Соответствующее постановление за № 34 было принято Центральной комиссией 5 июля.

В соответствии с положением Наблюдательный совет контролирует:

- соблюдение средствами массовой информации при освещении вопросов подготовки и проведения выборов норм Избирательного кодекса, Закона «О средствах массовой информации» и иных актов законодательства Республики Беларусь, регламентирующих деятельность СМИ, и при необходимости вносит предложения на рассмотрение Центральной комиссии;
- обеспечение равных возможностей для предвыборных выступлений кандидатов в депутаты Палаты представителей по телевидению, радио, в печати, при проведении дебатов;
- установление СМИ единых для всех кандидатов в депутаты Палаты представителей размера и условий оплаты эфирного времени, печатной площади, приобретаемых кандидатами за средства собственных избирательных фондов.

Кроме того, Наблюдательный совет:

- рассматривает споры, возникшие при использовании средств массовой информации в период подготовки и проведения выборов;
- в пределах своей компетенции дает рекомендации, заключения, подлежащие рассмотрению руководителями средств массовой информации;
- обращается с запросом к руководителю юридического лица, на которое возложены функции редакции средства массовой информации, и получает от него необходимые сведения.

Таким образом, все решения Наблюдательного совета носят рекомендательный характер как для Центральной комиссии, так и для средств массовой информации.

В последние годы состав Наблюдательного совета формировался исключительно из государственных служащих, представителей государственных СМИ и проправительственного Союза журналистов. В составе совета 7 человек. Интересно отметить, что 4 из них были в аналогичном Совете при проведении президентских выборов 2010 года, а по представляемым организациям этот совет не меняется многие годы.

Возможно, с целью усиления гласности в деятельности Совета, обеспечения прозрачности избирательной кампании негосударственным СМИ и БАЖ следует подумать о включении своих представителей в нынешний Наблюдательный совет.

Владимир
ГУТКОВСКИЙ,
Нью-Йорк

Остров Свободы

Светлой памяти незабвенной Клары Джорджиу (Clara Györgyey) посвящается.

Эта замечательная женщина не понаслышке знала, что такое коммунистические репрессии. Убежденная правозащитница, она чутко отзывалась на чужую беду. С момента нашего сотрудничества до самой ее кончины мы вытаскивали из тюрем писателей и журналистов. Я предоставлял ей сведения о нарушениях права на свободу выражения и о преследуемых в Беларуси журналистах. Эта информация проходила и распространялась через ее офис, а потом становилась достоянием мировой общественности.

Клары нам очень не хватает. Ее муж и соратник, убитый горем утраты, потерявший здоровье в коммунистических концлагерях, не смог стать ее приемником. Отошли от дела те, кто не испытал на себе тоталитарных «прелестей», «толерантные» занялись литературой и вязанием… У кого-то, оказалось, нет острого чувства ненависти ни к фашизму, ни к коммунизму. Ответственность за то, чтобы и «красные», и «коричневые» не правили бал, лежит теперь на нас – тех, кто был в одной команде с Кларой Джорджиу. Это не пафос, а реальная необходимость: если не объяснять подрастающим поколениям, что такое зло, то зло объяснит им, какое оно хорошее, чем и занимаются штатные идеологи тоталитарных режимов.

Куба. Для моего поколения Куба была мечтой, полной романтики. Бородатый команданте, героический Че Гевара. А какие книги! «Партизанская война» того же неугомонного Че Гевары. А там! Подробные инструкции, как изготавливать мины, как их устанавливать… Как спать в гамаках, как не вызвать неприязни местного населения, спустившись с гор. Для этого нужно, оказывается, всего лишь помыться после долгого пребывания в партизанском лагере. А еще конструкции противотанковых ловушек… Мы зачитывались. Очень переживали гибель Че. С интересом разглядывали кристаллы тростникового сахара и с удовольствием пили кубинский ром Havana Club.

Интригу в восприятие Острова Свободы добавил кинематограф. Это же какие хорошенькие девочки, в униформе и при оружии, сексапильно так обезвреживали врагов социалистической родины! Потом кто-то побывал на революционном острове. Так к пиару добавились рассказы «бывалых». Просвещенные невыездные юноши узнали, что девочек там можно снять за сумку советского производства, и в эротические фантазии подростков прочно вкрапились эпизоды, как вот поедут они на Кубу с запасом колготок на презенты революционным красоткам…

А потом стали проводиться спортивные матчи между Кубой и СССР. И мы прониклись уважением к кубинской полиции, не посадившей, а просто передавшей советской делегации нашего

земляка-фехтовальщика, отплясывавшего на столе в местном кабаке и заказавшего столько пойла, что рассчитаться не хватило денег, выделенных на всю команду.

А кубинские мелодии… Они звучали по радио регулярно, ну, может, чуть реже, чем песни о Ленине. И вся страна знала эту мелодию и эти слова — в официозе: «Куба, любовь моя…» и в фольклоре: «Куба, отдай наш хлеб, Куба, возьми свой сахар…».

Загадочная и легендарная Куба. Не удивительно, что и по прошествии стольких лет ваш автор не преминул воспользоваться представившейся возможностью посетить Остров Свободы.

В тот год в Гаване проводился чемпионат мира по фехтованию. Тренировались мы тогда на одной базе с командой США, правительство которых, мягко говоря, не приветствует посещение гражданами страны своего бывшего курорта. Потому, хоть Куба со Штатами и рядом, прямого сообщения нет. Американская сборная отправилась в Гавану чартерным рейсом, а ваш автор с сыном, единственным рапиристом, представляющим Беларусь на чемпионате, — на перекладных, через Багамы.

Пассажирский тягач

Чемпионат мира рядом со Штатами, и приятели сына решили отправиться туда поболеть. Оба — фехтовальщики, оба — давно в стране. Начали с того, что ночевали на городских скамейках, а затем добились успеха в выбранных бизнесах и теперь могли позволить себе прогулку на чемпионат. Один взял с собой жену, другой — коллегу по работе, а также пригласил из Сибири на Кубу отца, с которым не виделся много лет и которому было отказано в американской визе.

То, что эта поездка выйдет за рамки обычного участия в турнире, мы узнали за день до отъезда на Кубу. У приятеля, отправившегося туда раньше, случилась неприятность. Чудак прилетел в Гавану с американским паспортом для путешествий, оставив свой, национальный, которым уже несколько лет не было надобности пользоваться, дома, в Филадельфии. Из Гаваны просили срочно привезти российский паспорт приятеля. Тот угодил на нары, сойдя с трапа самолета, поскольку кубинская виза стояла в паспорте для путешествий, с которым иммигранты ездят по всему свету. И которого оказалось недостаточно для посещения Острова Свободы, зато вполне достаточно для пребывания в местной тюрьме. Кто же мог подумать, что не тот орел на обложке так раздражающе подействует на стражей кубинской границы! Пришлось срочно ехать в Филадельфию, за паспортом. А парень ведь неспроста оставил российский документ дома: хотелось в путешествии почувствовать свободу от неприятных воспоминаний о полуголодном детстве, об интернате, да и о самом российском гражданстве. Так нет же: это, как хвост, тянется через всю жизнь и напоминает о себе в самый неподходящий момент.

Душным тропическим вечером легкомоторный самолет из Багам приземлился в гаванском аэропорту. Сходим по трапу, по обе стороны пути от трапа до челнока — солдаты с напряженными лицами. Под недружелюбными взглядами прошли сквозь строй, к автобусу. Притихшие пассажиры, не знакомые с подобной манерой встречать гостей, с растерянным выражением на только что улыбавшихся лицах рассаживаются. Задняя дверь закрылась, в переднюю вошел солдат и подозрительно оглядел каждого. Вошел второй. Так же, как и первый, оглядел «врагов» и достал рацию. Первый что-то сказал ему, тот по рации доложил и, видимо, получил добро на отправку. Скомандовал шоферу, и автобус направился к павильону аэровокзала. В помещении для прибывших женщина-офицер придирчиво расспрашивала о целях визита. Цели наши оказались самыми что ни на есть миролюбивыми. С мрачным видом служивая поставила в паспорт штамп и так же мрачно шлепнула им о свой прилавок: «Забирайте».

Друзья встретили нас на арендованном стареньком «Пежо». Таких в Америке нет и, наверное, не было никогда. Нечто подобное, ближе к краху империи, ездило по СССР, куда через приоткрытый железный занавес из Европы свозили автомобильный хлам. От встретивших узнали, что приятель до сих пор находится в тюрьме.

Итак, первый наш маршрут пролегал через столицу Острова Свободы в… столичную тюрьму. Дежурный выразительным жестом постучал двумя пальцами себе по плечу, что должно было означать погоны, и показал на циферблате настенных часов цифру 8. Это означало, что общаться нужно с офицером, а он появится не раньше восьми утра.

А пока по плохо освещенным улицам с почему-то разрытыми тротуарами отправляемся на поиски зарезервированных отелей.

— О, клуб! Давайте зайдем и спросим, как до отеля добраться.

Мне, современнику кубинской революции, пришлось объяснить, что вывеска «Havana Club» — всего лишь реклама так знакомого по советским временам кубинского рома. Но, спустившись по улочке, на некий то ли клуб, то ли ночной бар мы все-таки наткнулись. В черной жилетке, надетой поверх белоснежной кружевной рубахи, обвешанный всевозможными цепями и цепочками парень с гитарой на смеси испанского с английским долго рассказывал, как добраться до отеля, но в итоге указал на девицу тоже во всем белом:

— Чика вас проводит до отеля.

Чика, как выяснилось позднее, — не имя красавицы-мулатки в белой мини-юбочке, а местное название девиц легкого, а на Кубе — обычного поведения. Девица уже порывалась сесть в машину, когда водитель, взяв на себя ответственность, от имени всей компании резко замотал головой и замахал руками. Чика удивленно пожала плечами и на пару то ли с гитаристом, то ли с сутенером обрисовала нам найкратчайший путь к заветному отелю.

Так уж получилось, что приятелям нужен был отель с паркингом. К тому же заранее было известно, что в выбранном отеле когда-то проживал Хемингуэй, а это уже незабываемая достопримечательность. Я и сын выбрали проживание в старой части Гаваны. Есть отели в староиспанском стиле, расположенные в старинных зданиях, которые не подпадают под звездную классификацию, хотя номера там не дешевле, а то и дороже звездных. Именно в таких предпочитают останавливаться ценители латиноамериканской экзотики.

Первые часы пребывания в стране — первые впечатления. За завтраком в холле официант обескуражил вопросом:

— Вам кофе по-американски или обычный?

— А в чем отличие?

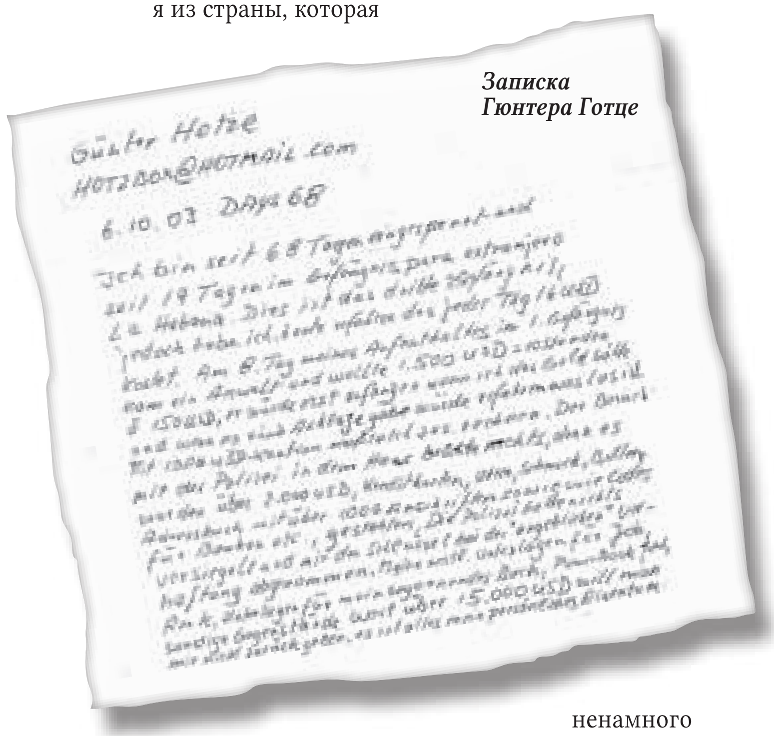
— Американский — в большом стакане.

Оформление интерьера имитировало период Старой Гаваны. Правда, роскошь оказалась гипсовой, что выдавала отбитая и державшаяся на проволочной арматуре голова одной из «бронзовых» статуэток конкистадора, украшавших холл отеля. А «старинные медные» тазы и вазы были не чем иным, как выкрашенными жестянками. Потом это ощущение неправды будет сопутствовать всему периоду пребывания на острове.

Наутро узник Острова Свободы обрел свободу. Однако он оказался не единственным, кто нуждался в нашей помощи.

Как следовало из рассказа нашего сидельца, немецкий писатель Гюнтер Готце (Günter Hotze) у себя на родине издал книгу о диктатуре на Кубе, где критиковал президента Фиделя Кастро, и… прилетел в Гавану (вот где наивность жителя демократической Европы!) для сбора материала на эту же тему, для второго тома. Сошел с трапа самолета, ступил на землю, и… оказался в тюрьме главного города Острова Свободы. Из записки на обрывке листа бумаги, написанной по-немецки и переданной из тюрьмы через нашего приятеля, следовало, что кубинская спецслужба отобрала у писателя деньги и документы. К телефону его не допускают. Он лишен возможности сообщить о себе своей семье и властям своей страны. Человек фактически исчез. Приятель рассказал, что писатель использовал любой клочок бумаги, чтобы творить даже в тюрьме. Писал на обратной стороне этикеток от кока-колы, обрывках оберточной бумаги.

С этой запиской я обратился к прибывшим за день до нас представителям спортивной делегации Германии с просьбой сообщить информацию о заключенном писателе в Посольство ФРГ. Ну кому еще спасать писателя, как не соотечественникам? Но не нашел никакой поддержки. Оно и понятно: чем я мог доказать, что это не провокация со стороны властей? Мы находились на территории страны, враждебной демократии, где ведется тотальная слежка за всеми, а я из страны, которая

Günter Hotze
Hotzbox@hotmail.com
6.10.03 Day 68

Записка Гюнтера Готце

ненамного лучше. По причине той же тотальной слежки за каждым я не мог обратиться в Посольство ФРГ в Гаване. Но у меня в кармане — документальное свидетельство нахождения Гюнтера Готце в заточении! Оно никак не должно попасть в руки кубинских властей. Придется нашему несчастному Гюнтеру еще несколько долгих дней ожидать моего возвращения в Нью-Йорк.

Первая прогулка по городу впечатлила обилием навязчивой экзотики. На небольшой площади в

районе Старой Гаваны, куда прибывают организованные группы туристов, расположились лотки с сувенирами, книжная лавка. Здесь нет праздно проводящих время местных жителей. Только заезжие гости и те, кто на них зарабатывает. За спиной раздались звуки гитары. Обернулся: невысокий, крепко сбитый мужичонка, дождавшись автобуса с туристами, встречает выходящих песней «Bésame mucho». Кто-то из прибывших даст доллар, кто-то — еще. Потом опять придет автобус… Заработок не ахти какой, но все больше, чем на плантации сахарного тростника. Под звуки «Bésame mucho» туристы ступают на площадь и… первое, на что натыкаются, — умело расположенная (стороной не обойдешь) книжная лавка. Не знающие испанского туристы разглядывают обложки, с которых на них смотрят где-то уже виданные лица: бородатый Фидель, Че Гевара, Хосе Марти и Владимир Ленин. Этакое напоминание, дабы не было иллюзий: отдыхайте, оставляйте здесь свои денежки, но не забывайте, что вы все под зорким коммунистическим взглядом. После приветливой песни «Bésame mucho» и неприветливых физиономий вождей озадаченные туристы входят на площадь. Там можно посидеть в валютном кафе и посетить пару валютных магазинчиков.

Гавана. Фрагменты старой роскоши и торжество послереволюционной разрухи. Такое впечатление, что со зданий обваливается не только штукатурка, но и вываливаются кирпичи.

Бульвар Прадо, воспетый русским поэтом Владимиром Маяковским… И… близко нет того романтического чувства, которое, по замыслу авторов, должна была вызывать старинная советская песня «Куба — любовь моя…»! Некогда роскошные виллы не видели ремонта, пожалуй, со времен Батисты.

— Как вам нравится у нас? — неприметный мужчина натянуто улыбнулся. Ну кто на острове говорит по-английски? Обслуживающий персонал и шпионящие за приезжими сексоты.

— Жарко у вас.

— Откуда вы?

— С севера.

Наверное, так мужик в отчете и напишет. На другую сторону улицы мы перешли без него. Не зря мир знает про зоркое коммунистическое око. Правда, местные камрады не оригинальны: точно такого же сын повстречал в Шанхае. Тот аж подпрыгнул: «Как, ты не хочешь со мной разговаривать?» — тоже на хорошем английском. Такое вот коммунистическое, «три в одном», гостеприимство: и последить за «врагами», и пообщаться с ними (а вдруг какую страшную тайну выболтают), и обозначиться, чтоб знали, что око не дремлет, и не замышляли чего супротив режима.

Справедливости ради надо заметить, что аналогично опекают туристов и в других местах, где режимы и не «красны», и не «коричневы», но непременно тоталитарны. К примеру, в тех арабских странах, где крайне фундаменталистские тенденции не возымели верх, сотрудник спецслужб, навязавшийся в приятели или попутчики, о политике говорить не станет, но непременно растолкует, где законом разрешено выпить, а заодно попросит угостить его пивом и в завязавшейся беседе объяснит, где и как, опять же не нарушая закона, «снять» девочек. Специфическая и достаточно разумная профилактика правонарушений.

Стенды с популярными книгами

Но Куба — не Иорданское королевство. Куба — это царство секса, сигар и кубинского рома. Секрет долголетия режима прост: водная преграда, отделяющая Остров Свободы от остального мира, жестокое подавление инакомыслия и три радости: ром и табак, аналоги наших «чарки и шкварки», которые у лишенных всяческих свобод кубинцев не отняли, и секс, который не отнять. Недаром до коммунистического переворота Кубу называли «публичный дом Америки».

Свобода секса — национальная традиция. А традиции живут, невзирая на революцию, карточную систему и тотальный полицейский надзор. Можно и надзирать, и запрещать, но невозможно победить душу народа. В условиях тотального контроля и ограничения прав свобода в интимном плане заменила все попранные и отобранные.

Чика, чика…

На пикантной особенности поведения местных жителей отсутствие некогда любивших развлекаться на Кубе американцев не сказывается. Во-первых, громкая слава сексуально раскрепощенной нации привлекает туристов из других стран. Во-вторых, это вовсе не заработок, а... национальный вид спорта. Ну и, как в любом виде спорта, к высшим достижениям начинают готовиться с раннего возраста.

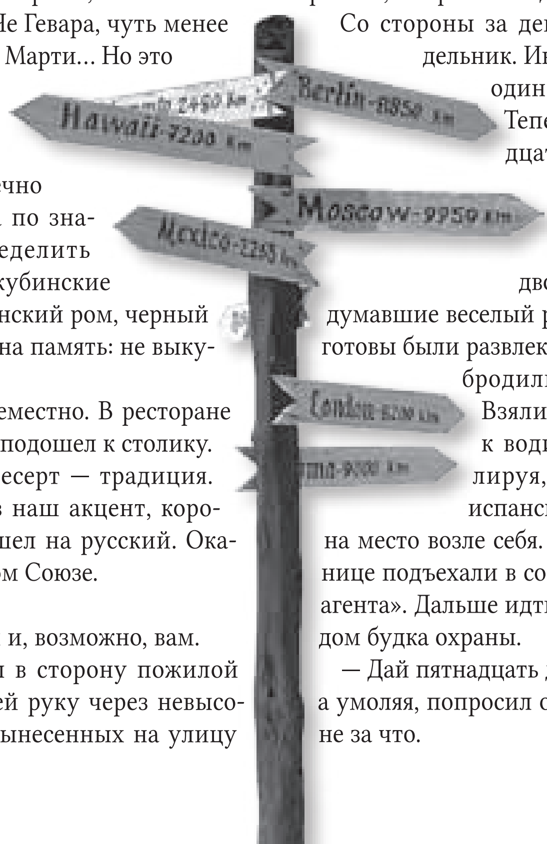
Участников чемпионата мира впечатлили прекрасные формы юных кубинок, томным строем продефилировавших через зал: традиционная для всех пионеров-скаутов петелька в виде флажка на шее сочеталась с чем-то, более напоминающим бикини, нежели мини-юбку, на зазывно повиливающих бедрах. Отряд Пионерской организации имени Хосе Марти рассаживался на трибунах, а мировой фехтовальный бомонд озадаченно пытался понять: «Что это было?»

Исторический центр Гаваны. С опаской проходим мимо неухоженных зданий, резонно опасаясь, что на голову может просыпаться не только штукатурка, но и кирпичи.

— Чика нужна? — серьезный мальчик лет двенадцати кивком указал на ровесницу. Та, сидя на бровке тротуара, изучающе разглядывала приезжих. Наше недоумение нисколько не смутило маленького сутенера. С деловым видом он продолжил торговать своей подружкой.

Или скользит ваш взгляд с сожалением по старинным стенам: это же какая роскошь разрушается! Кружевные балкончики, изящно оформленные оконные проемы, лепные бордюры под плоскими крышами... С крыши женщина зазывно машет рукой: «Поднимайтесь, поднимайтесь!»

У Кубы, как и у каждой страны, свои символы. Для кого-то это Фидель, Че Гевара, чуть менее значимо звучит имя Хосе Марти... Но это все — проходящее. Был Батиста, потом Фидель, ну брат его, да хоть бы внуки — все смертно. Вечно живые символы острова по значимости можно распределить так: кубинские сигары, кубинские сексуальные нравы, кубинский ром, черный коралл. Последнее — это на память: не выкуришь, не выпьешь, не...

Сигары продают повсеместно. В ресторане человек с коробкой сигар подошел к столику. Предлагать сигары на десерт — традиция. Разговорились. Услышав наш акцент, коробейник мгновенно перешел на русский. Оказалось, учился в Советском Союзе.

— Ну как вам на Кубе?

— Нам-то неплохо, нам и, возможно, вам.

Уловив наши взгляды в сторону пожилой нищенки, протягивающей руку через невысокое ограждение вокруг вынесенных на улицу столиков, полиглот с сигарами, явно приставленный шпионить за посетителями, решил их еще и повоспитывать:

— Да, не всем живется легко. Мне вот и тем, кто работает в сервисе, легче. Но народ не хочет другой власти. Мы не хотим, чтобы пришли американцы и скупили страну. Например, вот этот ресторан.

— А что будет, если купят? Вам-то чем хуже? — не выдержал приятель, прошедший путь от бездомного нелегала до владельца компании с миллионными оборотами.

Утверждать легче, чем убеждать.

— Не хотим, — насупился сторонник социалистической собственности, явно не готовый к дискуссии.

Сигары мы все-таки купили. У уличного торговца. На улице предложили, продали в какой-то подворотне, и... тут же сдали своим подельникам. Не прошли и квартала, подошел мужичок и, протянув какую-то от руки написанную бумажку, представился тайным сотрудником неких органов.

— Вы купили сигары без специального знака на коробке. Это противозаконно. Дайте пятнадцать долларов, и я отпущу вас.

— Докажи, что противозаконно.

— Зайдите в ближайший магазин. Там на коробках знаки.

На коробках действительно красовались голограммы. «Секретный сотрудник» не отставал ни на шаг.

— Если не заплатите, пойдем в полицию.

— Ок, хорошая идея. Вот стоит полицейский, подойдем к нему.

«Секретный» отступил назад, продолжая то просить, то требовать денег.

Со стороны за действом наблюдал его подельник. Иначе откуда бы взялся еще один «секретный сотрудник»? Теперь они требовали пятнадцать баксов, но уже дуэтом. Мы так и не поняли: это каждому «сотруднику» по пятнадцать или на двоих. Задорные ребята, придумавшие веселый развод лохов-иностранцев, готовы были развлекать нас, сколько бы мы ни бродили по гаванским улицам. Взяли такси. Один подскочил к водителю и, горячо жестикулируя, что-то затараторил на испанском. Водитель указал ему на место возле себя. Такой вот сервис: к гостинице подъехали в сопровождении «секретного агента». Дальше идти парень не решился — рядом будка охраны.

— Дай пятнадцать долларов, — уже не требуя, а умоляя, попросил он, — мне назад вернуться не за что.

Дали ему три доллара на такси. Парень требовал еще двенадцать.

— Эскьюз ми! Твелв долларс! Эскьюз ми!

Садясь в такси, он недоуменно смотрел на несговорчивых иностранцев, не догадываясь, что у каждого свой спорт, и дело не в деньгах, а в нежелании проигрывать.

Каждый день происходило что-нибудь забавное. На этот раз у сидящего рядом с нами спортивного чиновника из России украли кейс. Просто утащили через промежутки между досками сидений под трибуны. Ну откуда было знать гостям чемпионата, что под трибунами гуляют воры и кейс надо держать обеими руками? Взглядом, от которого поневоле задумаешься, а не я ли украл, чиновник оглядел рядом сидящих, но сообразив, что направит «следствие» в неправильное русло, стал звать полицию. Явились двое полицейских с очень недовольными лицами: они уже за кого-то болели, а тут оторвали от просмотра боев.

— Nombre? — по-испански вопрошает полицейский. Ну а поскольку это звучит похоже на английское number, пострадавший вытаращивает глаза и отвечает вопросом на вопрос:

— Номер чего? Я не знаю номера. Там было две тысячи долларов, семьсот евро! Там еще две видеокамеры! Какие номера!

— Nombre?!

Наконец кто-то объяснил, что полицейского интересует имя потерпевшего. Тот представился, имя записали. Бедолага все продолжал перечислять украденное. Записали и это. На том расследование закончилось. Сборная России осталась без денег на командировочные расходы.

Последний день пребывания на острове начался с поиска чего-то типа гастронома. Это американца невозможно представить с чайником и бутербродами в номере отеля. А тут сказалась привычка возить с собой в командировки по полуголодной Советской стране еду и выпивку и поедать припасенное в гостиничных номерах. Впрочем, когда открылись границы и мы стали выезжать на международные турниры, тоже было не до трат на еду. Тогда между стартами Национальная команда Беларуси во главе с тренерами приторговывала на иноземных рынках чем только могла и свято экономила с трудом заработанную валюту, чтобы привезти что-то домой и какое-то время прожить на эти деньги. Поэтому водку, колбасу и хлеб возили с собой и в заграничные поездки. Тогда это спасало от разорения. Многое изменилось с тех времен. Надобность возить с собой спиртное и съестное отпала. Но выработанная десятилетиями устойчивая неприязнь к общепиту независимо от того, «тошниловка» это с тараканами или «крутой» «Макдоналдс», звала в супермаркет за фруктами и простой едой. Это, между прочим, спасает от гастрита. И везде, куда забрасывал нас в последние десятилетия спортивный календарь, есть все.

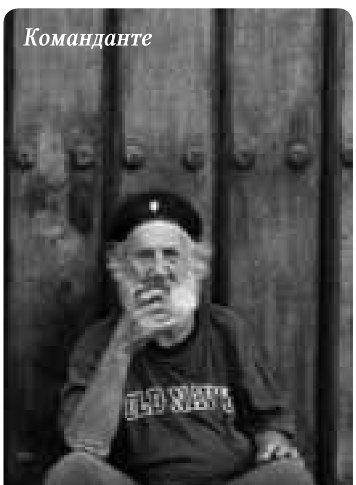
Но как мы опростоволосились! На Кубе — карточная система. Магазинов почти нет, но кубинский песо приравнен к американскому доллару. Приезжий иностранец, имей он хоть мешок этих песо, купить на них ничего не сможет. Ему просто не продадут: находящейся в изоляции стране нужна валюта.

Вот набрел на какое-то подобие продовольственной лавки. Очередь протянулась к навесу над тротуаром. Под навесом по карточкам отпускались плантейны (похожие на банан плоды, используемые для жарки), мороженая рыба и мука.

Но вот и вожделенный магазин! Воистину, кто ищет, тот найдет, даже на Кубе. Валютная булочная. Булки, торты... У прилавка — счастливые обладатели «вражеских» купюр. Продавщица сносно говорит на английском. Покупатели — сплошь испаноязычные. Заметив иноземца, подошел парнишка лет четырнадцати. Что-то лопочет и показывает на витрину. Не надо было знать языка, чтобы понять: парень хочет есть. Взгляд говорил сам за себя.

— Помогите, пожалуйста, — прошу продавщицу, — что он хочет?

— Хочет, чтобы вы ему купили что-нибудь.

Команданте

— Что именно?

Та обернулась к парню. Он показал на витрину.

— Булку.

— Какую?

— Вот эту.

Счастливый мальчишка получил что просил, а я, не менее счастливый, — торт и батон.

Стоявшая за мной в очереди дама лет сорока пяти поинтересовалась на английском, откуда я. Сама она представилась учительницей английского языка. Мы уже пообщались со знатоком языков в ресторане, поэтому профессиональная принадлежность образованной дамы из валютного магазина сомнения не вызывала: или чика, или агент безопасности. Или, что скорее всего, проститутка и агент безопасности в одном лице.

Долгой беседы не получилось. Дама предложила провести время где-нибудь в другом месте, но видя мою неготовность, погримасничав и поулыбавшись, уступила жертву наблюдавшему за нашей беседой парню. Тот, не выходя из магазина, нервно ожидал у входа.

— Роберто, — представился парнишка, тыча себя в грудь. — Cuál es tu nombre?

Со словом «nombre» уже пришлось встречаться, потому нетрудно было догадаться, что ответить. Познакомились. Роберто провожал меня до дверей отеля, что-то говоря и попеременно тыча в грудь себе и мне. Я протянул ему руку. В глазах парня удивление. Когда в гостиницу вошел я один, лицо мальчика выражало сильное разочарование, оттого что не удалось отблагодарить иноземца за… булку.

Вечером собрались в ресторане. Надо отметить, что «фанерой» местные музыканты не пользуются. Везде живая музыка, живые голоса. Восторженно слушаем местные песни в прекрасном исполнении. Рядом пожилой турист из какой-то латиноамериканской страны танцует с девушкой. Танцуют, надо заметить, профессионально. Это вообще отличительные особенности жителей региона — безупречное чувство ритма, отточенность движений в танце.

«Фанера» у музыкантов не в почете

— Пошли на дискотеку, — приятелю явно не хватило куража.

Идея понравилась всем. Рассчитываемся. Приятель оставляет купюру музыкантам. И я присоединяю свою.

— Слушай, ты б не совался со своим долларом, неудобно как-то. Андрей дал им сотню.

— Ну, во-первых, они все зеленые, а я оставил очки в номере. Во-вторых, не я тут миллионер. Да и пусть у них будет сто один доллар.

— Надо бы всех подождать.

— Не получится. Кое-кто ушел с полудня и обещал быть завтра.

Дискотека, вернее ночной клуб, размещалась на территории старого форта. Из амбразуры на

Уличные артисты

третьем этаже выглядывает старинная пушка. Здесь же столы в старинном стиле и массивные стулья, сиденье которых представляет раму, обтянутую бычьей шкурой. Тут же музыканты. В одной руке ведущего сигарета, в другой — микрофон. Весело и дружелюбно. На втором этаже бар. Меню более чем лаконично: ром Havana Club или коктейль с тем же ромом и растертыми в сахаре листьями мяты. К каждому, кто вошел, подходит девушка. Если вы отклоняете ее предложение, вас отказываются понимать. Приятелю, который пришел с женой, тоже пришлось отбивать осаду. Самый уважаемый из нас — тот, что приехал встретиться с сыном, — оказался самым деликатным. На предложение провести вечер в компании грузноватой девахи не посмел ответить отказом, и теперь она тащилась за ним, куда бы он ни направился. Напрасно сын убеждал отца освободиться от «эскорта».

— Папа, да пошли ее на…

— Ну как я могу послать человека… ни за что?

— Папа, она просто шлюха! Обычная шлюха!

— Нет, не могу, сынок.

Деваха недоумевала: ни предложений на вечер, ни потанцевать, — у мужика вместо ноги — протез. По мере того как время шло, а действо не развивалось, лицо ее, и без того надутое, приобретало все более обиженное выражение. Мы своей компанией танцевали вокруг супруги приятеля. Получив в награду комплименты, отправились к столу. «Эскорт» нашего сибиряка был мрачнее мрачного.

Ведущий расспрашивает гостей, откуда они прибыли. Оказалось, в небольшом зале собрался контингент с довольно обширной географией. Когда очередь дошла до нас, к нам направились коллеги: чемпион мира из Канады и парень из команды Ирака. Ребята были достаточно навеселе. Иракец организовал своеобразный мальчишник по поводу предстоящего своего отъезда. Парень, выступая за Ирак, жил в Европе и США, и вдруг — приказ отца вернуться на родину, жениться и заняться семейным нефтяным бизнесом. И не знаешь, порадоваться за парня или посочувствовать…

Ну а поскольку мы отказались от «девочек», нам прислали мальчика. Смазливый мулат танцевал рядом с нами, держался, как будто знакомы вечность, а потом попросил доллар:

— Дай доллар, всего один доллар.

Ну не доставать же бумажник в толпе, чего и нужно было парню!

— Так, у нас тут есть доллар?

Мулат получил доллар из сдачи, лежавшей на столе, и так же весело, как появился, исчез.

— Я буду там, — указал в окно на толпу человек в триста, пляшущую на площади у башни.

Пора уходить: утром обратный рейс. Прощаемся с коллегами. Они остаются гулять до утра. Теперь главное — благополучно спуститься с третьего этажа по крутой наружной лестнице с низенькими перилами. В состоянии подпития это — что-то вроде спуска с Эвереста. Поскольку самый трезвый — ну так, на всякий случай, — подстраховываю наших «альпинистов».

Внизу нас ожидают. Для местных девушек и ребят выход гостей из башни — самый ответственный момент. Тут главное — не упустить возможности вскочить в машину клиента. Стайка девушек атакует только что спустившихся на землю. Парни наши что-то приговаривают, пританцовывают. Не отошли еще от куража. Отец приятеля никак не может распрощаться с несостоявшейся пассией. Девушка требует:

— Я потеряла вечер, заплати!

Парень, который попросил доллар, неожиданно появляется возле машины. Изучающе смотрит в наши пьяные глаза, потом радостно восклицает:

— Спасибо за доллар, друг! — пожимает руку.

Все-таки они чрезвычайно позитивны, эти кубинцы.

Другие пацаны в это время осторожно обхаживают папу приятеля. Ну как же, раз отказался от девушки…

Вопреки всяким нормам с обеих сторон втискиваемся в распахнутые дверцы автомобиля, оказавшегося на удивление вместительным.

Последний раз проезжаем по улицам удивительного города. В свете редких фонарей видна набережная. Вдоль набережной на парапете в ряд, растянувшийся на полкилометра, сидят парни и девушки. Прохаживающиеся вдоль ряда выбирают…

Машина остановилась; дальше улица разрыта. Самого нестойкого несем до отеля. Почти за каждой аркой дежурит полицейский. При виде нас полицейский выходит из подворотни на освещенный участок улицы, спрашивает, куда идем и… указывает дорогу к отелю. С пьяными приезжими велено быть учтивыми, иначе и ездить-то никто не станет.

Тот, который не был с нами на дискотеке, явился под утро довольный и удивленный. Познакомился с местной парой, сняли номер на ночь, выпили втроем. Парень уступил ему свою девушку, а сам ушел. Наутро «сутенер» вернулся, предложенных денег не взял. А какие деньги с теперь уже общих друзей?

Наутро вдвоем отправляемся в аэропорт. Остальная компания задерживается на Кубе: кто погулять еще несколько дней в Гаване, кто отправился на побережье заняться дайвингом.

Часть сигар рассовали по карманам: разрешалось вывозить по пять. Те, которые остались в коробке, отобрали на таможне, и таможенники долго не могли понять: когда эти двое успели скурить полкоробки. В принципе, на сувенир сгодилась бы и сама коробка. Но ее тоже отобрали. Ну не возвращаться же без сувенира! И дочка получила замечательное кольцо в виде крокодила, держащего в пасти черный коралл, по форме напоминающий Остров Свободы.

По возвращении в США я передал информацию о Гюнтере Готце и копию его письма в Консульство ФРГ в Нью-Йорке и Посольство в Вашингтоне. В тот же день отправил сообщение и копию письма узника Кларе Джорджиу, президенту американского отделения международного ПЕН-Центра «Писатели в изгнании». Клара отреагировала мгновенно: депеша незамедлительно ушла в Лондон, в штаб-квартиру ПЕН.

P. S. С уходом Фиделя с политической сцены вся власть на Кубе сосредоточена в руках его брата Рауля. В виде послаблений кубинцам разрешили пользоваться плеерами и сотовыми телефонами. Такое вот «достижение» демократии. Пересечь границу «социалистической родины» им до сих пор нельзя. Понимая, что после публикации этой истории мне вряд ли имеет смысл возвращаться на Остров Свободы до установления там свободы реальной, я с удовлетворением вспоминаю эту поездку, Старую Гавану, чемпионат. В туре прямого выбывания мы проиграли итальянцу, который и стал чемпионом мира. Но вскоре горечь поражения сменилась радостью победы: Гюнтер Готце, почетный член британского и германского ПЕН-Центров, вышел на свободу. Это был пятый по счету мой «крестник», и… со счета можно сбиться, какой у Клары.

Интервью: все очень просто?

Диктофон? Взял. Батарейки запасные к нему тоже взял. Вопросы готовы. Листик… Черт! Где листик с вопросами? А! Вот он. Тоже мне профессионал, иду записывать интервью и вопросы на бумажку набросал. Хотя чего уж там, волнение такое, что и прочитать, наверное, будет нелегко.

Кирилл КОПЫЛОВ, студент ЕГУ

А чего ты ожидал? Полгода прошло, как окончил университет, несколько месяцев поработал на радиостанции. Поработал, хм… кажется, теперь у меня под рубашкой даже бицепсы переваливаются, столько я перетаскал этой чертовой аппаратуры. Дальше — первые пробные репортажи. Оооо!! Эта студенческая лень сыграла со мной злую шутку. Кто мне тогда мешал ходить на пары по радиожурналистике? Ха… Автобус, который редко ходит и медленно ездит. Да, иногда многое хочется сделать по-другому, будь второй шанс.

Что это со мной вообще такое? Размышления о жизни, как всегда, лезут не вовремя. Хотя пожалеть себя тоже иногда не помешает…

Какой был мой первый репортаж? Вроде, про праздник какой-то. Делал репортаж, и, кажется, даже получилось что-то, а потом я напился с остальной толпой, и что-то мне в голову стрельнуло, что не помешало бы записать еще пару реплик. В итоге вокруг подвыпившего репортера, как никогда понимающего людей, собралась целая толпа. Высказался практически каждый: диктофон — безмолвный психиатр. Слушать потом пришлось несколько часов. Интересно, тот мужчина смог вернуть свою жену или она все-таки его бросила. Наверное, бросила. Жалко. Мне показалось, что он сильно ее любил…

Одно меня удивляет: как эта запись попала к главному. В своем кабинете он долго молчал и смотрел на меня, по-моему, в тот момент он так напряженно думал, что кожаное кресло, на котором он сидел, перестало скрипеть, уступая эту привилегию его мозгам.

Прошло пару недель, и вот меня, неоперившегося радиожурналиста, отправляют брать интервью у какой-то звезды кино. Правда «какой-то» звезда была только до того момента, пока я не узнал ее имени. Хорошо, что, озвучив имя моего будущего интервьюируемого персонажа, босс предложил мне сесть (если бы он разрешил, я бы с большим удовольствием и прилег бы). Зачем? Зачем? Кому пришло в голову отправить меня брать интервью у главного дебошира, алкоголика, бабника и смутьяна киноиндустрии последних лет. О его свинском отношении к журналистам ходят легенды. В местах, где он останавливается и общается с журналистами один на один, для окружного судьи считается доброй приметой открыть свой день разбирательством дела об угрозах, оскорблениях или еще хуже — о нападении. Расхваленный критиками и любимый жадной до скандала публикой, последний раз эта звезда, вроде, запустила в голову журналиста бутылкой от вина, вино наверняка стоит, как мой месячный оклад. Несколько бывших жен стригут с него деньги, как шерсть с барана; выводок детей

и толпа любовниц. Стареющий кобель, чья жизнь клонится к закату.

Ах да! Он дает интервью только с одним условием: журналист должен быть мужчиной. Наверное, боится не устоять перед симпатичной журналисточкой и жениться еще разок.

Вот и на месте. Сколько стоит номер в таком отеле, лучше даже не думать. А ведь хотел в свое время поступать на театральное, даже отрывок из «Гамлета» наизусть учил. Самое известное:

Быть или не быть, вот в чем вопрос.
Достойно ль
Смиряться под ударами судьбы,
Иль надо оказать сопротивленье
И в смертной схватке с целым морем бед
Покончить с ними? Умереть. Забыться.

Интересно, что бы мне сейчас посоветовал Горацио.

Пресс-агент встретил меня на пороге отеля. «Сегодня в хорошем настроении», — сказал он мне, пока мы поднимались в президентский люкс. Меня всегда удивляло, зачем называть люкс президентским, когда там постоянно останавливаются только актеры, музыканты или люди из журнала «Forbes». Кажется, я наступил на какое-то животное! Нет, это всего лишь ковер. Боже! Какой он мохнатый.

— Давай, выпей со мной. Последний писака, с которым я болтал, вообще в рот не брал. — Он открывает бар и начинает готовить для меня нечто невообразимое из всего, что там находится. Хотя, если смешать сорокаградусный алкоголь с другим сорокаградусным, то 80 градусов не становится. Мысленно благодаря Бога за то, что законы математики тут бессильны, я выпиваю налитое, пару секунд конвульсий вместе с судорожно сведенным лицом — и я в порядке. В это время он стоит напротив меня, налив себе такое же пойло только в двойном размере, делая большие глотки и нагло улыбаясь. Определенно, все происходящее доставляет ему удовольствие.

— Кажется, ты нормальный мужик, может быть, и получится у нас с тобой поболтать, — садясь в кресло и закуривая, кивает он в мою сторону.

Я мысленно считаю до десяти в попытке собрать воедино свое сознание, но тут неожиданно он сам начинает разговор.

— Знаешь, сегодня была премьера моего нового фильма. Только ты этой херни не смотри, она полная фуфло. Все дело в деньгах. У тебя по лицу был написан этот вопрос. Парень, я уже далеко не молод, бывшие жены, дети и жизнь, к которой я привык, требуют денег. Я не хочу снимать вонючую конуру на окраине города. Я уже жил там. Ты ведь готовился, знаешь, что я... как это?.. из грязи в князи. Банально, как свет. Подрабатывал по-тихому, пока не устроился собирать декорации для фильма. Там меня режиссер и заметил, предложил роль. Говорит, типаж подходящий. Я не дурак, думаю, справлюсь, все же не молотком гвозди забивать. А дальше понеслось... Стали кричать: талант, юное дарование, открытие новой звезды! А мне что? Я поначалу только рад был, да и, чего уж там, теперь меня тоже все устраивает.

Я спрашиваю, ко всем ли своим фильмам он относится, как к этому последнему.

— Все мои фильмы — это не главное. Знаешь, я уже несколько десятилетий, как кинозвезда, а толкового в жизни ничего не сделал. Знаешь, почему я не люблю давать интервью? Потому что мне нечего сказать. — Он подходит к бару, хватает первую попавшуюся бутылку, наливает себе практически полный бокал и за два глотка выпивает все до дна. — Люди ждут от меня какого-то откровения, записывают мои слова, приглашают выступать, как будто я могу чему-то их научить. А меня чуть не выперли из школы. Слезами своей матери я кое-как доучился. Чтобы учиться дальше, речи вообще не шло. «Вали работать, сынок!» — сказал мне отец спустя сутки после моего выпускного. Хахах! Рассказать тебе историю? Была у нас в школе одна девчонка, первая красотка, все парни по ней просто с ума сходили. И вот на выпускном решил я за ней приударить. Подхожу, начинаю городить какую-то чушь, пытаюсь пригласить ее потанцевать, а она смотрит мне прямо в глаза, потом так слегка мило улыбается и говорит: «Отвали». Прошло лет шесть или семь, я уже снялся в нескольких успешных фильмах, и вот на одном показе подходит ко мне непонятная туша весом в центнер и говорит, как рада меня видеть. Я на нее смотрю и думаю: это же как я, должно быть, был пьян, если познакомился с таким монстром. Оказывается, данное чудо и есть та самая

школьная красавица. Обзавелась мужем, тремя детьми и работой в придорожной забегаловке. Автограф мой просит. Я беру листик и пишу всего одно слово: «Отвали». Смешная штука жизнь, да.

— Неужели Вы жалеете о своей карьере в кино?

— Единственное, о чем я жалею, так это о том, что был женат четыре раза. И кто только толкал меня жениться на таких дурах! А ведь, знаешь, я верю в любовь. Если ты посмотришь еще раз на меня таким взглядом, я запущу тебе этот стакан в голову!!! Потрясающе думать, что ты будешь жить с кем-то до конца своей жизни. Что кто-то будет терпеть все твои дурости, бегать по дому босиком и готовить ужин по вечерам. Моя последняя жена, когда уходила от меня, бегала по всему дому, словно газель, в поисках чего ей ухватить побольше. Больше всего мне понравилось, как она схватила шубу, которую я подарил ей на какую-то годовщину, отвалив при этом баснословную цену. Если бы защитники животных увидели эту шубу, готов поспорить, они бы сами озверели и живьем растерзали бы ее хозяйку. Так вот, был в этой шубе один недостаток — неглубокие карманы. Видел бы ты ее лицо, когда она поняла, что в них влезет гораздо меньше ювелирных украшений, чем она думала!

— Почему вы расстались со своей последней женой?

— Без комментариев. — Он уставился в свой пустой бокал.

— Знаешь, парень, чего я в своей жизни действительно хочу, так это просто находиться рядом с теми людьми, кто мне не противен. Я поездил по миру и встречал много людей: бродяг, пьяниц, актеров, театралов, писателей. Писателей я люблю больше всего, хотя в детстве книжки просто ненавидел. У меня есть один знакомый, он как-то недавно прислал мне свой новый роман. Я взял его читать и не понял ни слова. Я не интеллектуал, каким меня пытаются выставить. Если я в кино играю гениального ученого или романтического мечтателя, влюбленного в красотку, это не значит, что я такой в жизни. Но писателей я люблю, наверное, потому что я их не понимаю и завидую им.

— У Вас есть практически все. Чему Вы можете завидовать?

— Завидую тому, что останется после них.

— После Вас останутся фильмы.

— Я уже 20 лет болтаюсь в этом болоте, и, поверь, мне нечем гордиться. Я не сделал ничего такого, чем следует гордиться. Хотя я не видел ни одного своего фильма, может, они и ничего.

— Вы не смотрите свои фильмы?

— Нет. Не вижу смысла. Один раз пробовал — и на экране я выгляжу ужасно. Этот мой ужасный нос заполняет весь экран. Помнишь тот фильм, где я играю на рояле и пою? После этого толпа безмозглых женщин стояла под моим окном, распевая слова этой песни. А ведь на самом деле мне даже не дали рта раскрыть, всё сделали профессиональные певцы. Вокруг одна фальшь, один обман. Хотя, когда ты в этом бизнесе столько лет, сколько я, перестаешь замечать это и просто плюешь на все.

Тут в дверь постучали, и робко просунулась голова плюгавенького агента. «Простите, но Вам пора улетать, такси уже ждет», — шепотом, еле разборчиво пробормотала голова.

Вместе мы направились к выходу. При виде кумира несколько поклонниц с диким криком рванули к нам навстречу. С неожиданным проворством, хоть и слегка покачиваясь, их экранный герой влетел в такси, хлопнул дверью и скрылся среди размытого облака фар и фонарей.

На другой стороне улицы медленно прогуливалась с собачкой пожилая пара.

— Кто это был? — поинтересовалась дама у своего спутника.

— Не знаю. Какой-нибудь очередной богатый прощелыга, ворующий деньги у честного народа, — ответил пожилой мужчина и потрепал по загривку свою собаку, которая, несомненно, была рада данному акту внимания.

В журналистике огромное количество различных жанров. И каждый журналист втайне мечтает попробовать себя в каждом из них. Однако жанр интервью стоит в этом списке если не на первом, то на одном из первых мест. Многие люди, которые далеки от нашей профессии, и вовсе считают, что журналист должен в жизни сделать две вещи: напечататься в газете и взять интервью. Интервью

стало своеобразной визитной карточкой журналистики. Почему так произошло, сказать сложно, но будь то серьезный разговор с важным политиком в студии или несколько важных вопросов, заданных на бегу, интервью было и остается одним из ключевых жанров. Все почему-то думают, что это очень просто. Берется, мол, ряд заранее придуманных вопросов, задается человеку, выслушивается ответ, во время которого немаловажно многозначительно кивать головой в такт речи — и

единственным его воспоминанием будет, какой простофиля и легковер этот журналист.

Кто бы ни был интервьюируемым, понимание того, что вы равны, — ключевой фактор. Ты два дня в журналистике, а он двадцать лет в политике. Ну и что? Александр Македонский за четыре года завоевал двухсотлетнюю Персию. Для тебя нет авторитетов, люди хотят знать факты, правду — так вытяни их, нечего поддакивать и робеть при этом, кивая головой, как китайский болванчик. Никаких односложных вопросов, где можно отвертеться, сказав «да», «нет» и т. п. Каждый вопрос должен содержать в себе подтекст для дальнейшей дискуссии. Постарайтесь как можно больше знать о своем собеседнике: о его личной жизни, карьере, для налаживания контакта может понадобится даже кличка его собаки. То, как протекает разговор, смена настроения, любое изменение тона должны говорить журналисту, на правильном он пути или нет. Старайтесь чувствовать, когда возможно перебить собеседника, чтобы тот не вдавался в ненужные подробности, а когда стоит промолчать и послушать.

А мое интервью со звездой было полностью выдумано. Хотя, возможно, кое-какие детали и могут совпасть с биографическим материалом некоторых звезд кинематографа. Общение с собеседником строится не только на количестве вопросов и развернутости ответов. Поведение может договорить то, что скрывает человек. Наш вымышленный актер много пьет, это может о многом сказать. Он не доволен своей жизнью, его что-то тяготит... Уже в возрасте, не терпит отказов и любит, когда следуют тому, что он говорит. Способность заметить такие детали может вывести интервью на совершенно другой уровень. Журналисту нужно обладать определенной прямотой в отношениях с людьми и социальным чутьем. Журналист, как и его собеседник, должен стать важной частью интервью, настоящим действующим лицом.

Тогда, возможно, это будет интересно.

все. Что самое забавное — как раз в этом и состоит интервью, и именно это его и убивает.

Да, вся соль интервью в вопросах. Но кажущаяся несложность жанра ставит уровень и качество вопросов в разряд: «А не спросить ли мне, как у него дела?» Точное знание предмета разговора и темы может отсечь подобные ошибки. Иногда просто смешно наблюдать, как в рамках серьезного интервью проскальзывает что-то типа: «А это правда, что в школе Вы разбили мячом окно?» И далее следует: «Как данный факт повлиял на Вашу политическую карьеру?» Бред, да и только. Говоришь о политике — так пытайся вытащить из этого пятидесятилетнего обрюзгшего политикана все, что касается политики. Пусть факт того, что он ратует за консерватизм в обществе, а сам крутит роман с двадцатилетней агитаторшей его предвыборной кампании, всплывет наружу. Пусть он понервничает, узнав, что его теневые доходы вышли размять косточки на солнце. Интервью — это как бокс.

«Порхай, как бабочка, жаль, как пчела», — постулат великого мастера молотить руками Мухаммеда Али по-своему применим и к тем, кто любит молотить языком. Вопросы должны, словно точный удар, бить под дых, делать резкий апперкот и хук с левой. А когда противник упал и пытается прийти в себя — добить его ногами: кто сказал, что мы играем по-честному, никто не говорил! Этот политик сейчас натреплет с три короба стандартных обещаний, потом выйдет на улицу, сядет в свой «Мерседес» — и

Есть ли в Беларуси журналисты-фрилансеры?

Олег АГЕЕВ

Вопрос, вынесенный в заголовок статьи, сегодня в нашей стране озадачивает очень многих. Редакторов изданий, самих фрилансеров и все чаще — представителей государственных органов, которые по роду своей деятельности сталкиваются с такими журналистами.

Журналисты, которые осуществляют свою деятельность в режиме «фриланс», в Беларуси есть, но они сталкиваются с огромными трудностями при работе. Эти трудности возникают, как правило, у фрилансеров при взаимодействии с чиновниками и связаны с отсутствием прямого упоминания в законодательстве такой категории журналистов.

Хотя правовые основы деятельности журналистов-фрилансеров сегодня уже закреплены в законодательстве Беларуси. Так, согласно Конституции Республики Беларусь, каждому гарантируется свобода мнений, убеждений и их свободное выражение. В соответствии с другой статьей той же Конституции гражданам гарантируется право на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов, общественных объединений, о политической, экономической, культурной и международной жизни, состоянии окружающей среды. По существу, этими статьями Конституция и сейчас закрепляет принцип свободы права получения информации любым человеком, а не только журналистом, состоящим в штате СМИ.

Это же право гарантировано статьей 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, ратифицированного Беларусью. В соответствии с этой статьей «каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает право искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати, или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору». Это же подтверждается и законом «Об авторском праве и смежных правах», в соответствии с которым автор имеет исключительное право на использование своего произведения (в том числе право определять, где и на каких условиях его обнародовать).

Более того, для журналиста в любом случае предусмотрены дополнительные гарантии для реализации его права на свободу выражения мнения как такового и его составной части — права на получение и распространение информации.

И здесь очень важно определиться, распространяется ли юридически на фрилансеров правовой статус журналиста, о котором говорится в Законе «О средствах массовой информации» (далее по тексту — Закон о СМИ).

В соответствии с пунктом 7 статьи 1 Закона о СМИ журналист средства массовой информации — физическое лицо, занимающееся сбором, редактированием и созданием (подготовкой) информационных сообщений и (или) материалов для юридического лица, на которое возложены

функции редакции средства массовой информации, связанное с этим юридическим лицом трудовыми либо другими договорными отношениями.

Таким образом, буквально читая Закон о СМИ, статус журналиста следует распространять не только на тех граждан, с которыми редакции заключили трудовой договор, но и на тех, кто сотрудничает с редакциями на основе иных гражданско-правовых договоров, которые, как правило, все-таки заключаются между редакцией и фрилансером.

Но здесь очень важно определиться, когда человек, который умеет писать, снимать или иным образом делиться своим мнением и фиксировать информацию, становится журналистом-фрилансером.

Видится, что главное различие, например, между оператором, который снимает свадьбу, и журналистом, — в целевой аудитории, для которой производится фиксирование информации. Для оператора на свадьбе целевой аудиторией будет небольшая заранее определенная группа людей, один из которых и заказал ему эту съемку. Оператор на свадьбе не действует в общественно значимом статусе в буквальном понимании этого термина. Он является человеком, выполняющим фиксацию, пусть даже и на возмездной основе, каких-то событий, которые не представляют значительного интереса для большинства людей, не участвующих в этом самом событии.

В отличие от такого оператора, журналист-фрилансер (иногда при помощи точно такого же оборудования) производит фиксацию событий, которые, пусть даже и по его личному мнению, будут интересны большому количеству людей. Эта целевая группа может быть для фрилансера даже не известной. Но распорядиться отснятым материалом он планирует так, чтобы тот стал общедоступен, т. е. отнести его в редакцию средства массовой информации для размещения. Именно слова «массовая информация» как способ распространения материала будут являться ключевыми для понимания границы между приведенными здесь в пример, на первый взгляд, абсолютно одинаковыми работами.

Корреспондент белорусской редакции Радио «Свобода» Олег Груздилович монтирует отснятый материал в багажнике легкового автомобиля, 14 июня 2011 года

После того как материал попадает в редакцию, уже редактор определяет, заинтересовано ли СМИ в публикации этого самого отснятого журналистом материала — в размещении для массовой публики. Если мнение журналиста-фрилансера об общественном интересе к такому материалу совпало с мнением редактора, то между ними должен быть заключен какой-то гражданско-правовой договор о передаче этого материала редакции для размещения в СМИ и соответственно об оплате работы журналиста.

И здесь очень важно определиться, распространяется ли в настоящее время в нашей стране на фрилансеров статус журналиста, о котором говорится в Законе о СМИ.

Проблема заключается в том, что опять-таки, если буквально читать Закон о СМИ, используемый термин *(журналист средства массовой информации)* фактически исключает возможность занятия журналистской деятельностью в режиме «фриланс». Поскольку журналист должен быть связан с определенной редакцией СМИ трудовыми или иными договорными отношениями в момент осуществления этой самой журналистской деятельности. Закон не предусматривает возможности самостоятельной журналистской работы без договорных отношений с редакциями СМИ (с последующим предложением результатов журналистской деятельности различным редакциям и заключением договора уже после того, как сделан материал).

Возможно, при незначительных изменениях в трактовке понятия «журналист», при несколько иной формулировке этого термина статус журналиста и юридически, и фактически будет распространяться на фрилансеров. Поэтому заинтересованным в таком усовершенствовании законодательства сторонам необходимо добиваться системного регулирования в Законе

Сотрудник милиции препятствует видеосъемке

статуса журналиста СМИ, распространения этого статуса на всех лиц, занимающихся журналистской деятельностью на профессиональной либо регулярной основе.

Отдельного внимания требует вопрос о белорусских фрилансерах, сотрудничающих с иностранными печатными и электронными массмедиа.

В статье 35 Закона о СМИ установлен запрет на осуществление деятельности журналистов иностранных СМИ без аккредитации.

При этом под журналистом иностранного средства массовой информации понимается физическое лицо, занимающееся сбором, редактированием и созданием (подготовкой) информационных сообщений и (или) материалов для юридического лица, на которое возложены функции редакции средства массовой информации, зарегистрированного за пределами Республики Беларусь, связанное с этим юридическим лицом трудовыми отношениями и имеющее аккредитацию в Республике Беларусь.

В свою очередь, аккредитация журналиста средства массовой информации — это подтверждение права журналиста средства массовой информации освещать мероприятия, организуемые государственными органами, политическими партиями, другими общественными объединениями, иными юридическими лицами, а также другие события, происходящие на территории Республики Беларусь и за ее пределами.

Аккредитация журналистов иностранных СМИ осуществляется Министерством иностранных дел. Журналисты аккредитуются в качестве иностранного корреспондента (корреспонденты, обозреватели, редакторы, ведущие программ, комментаторы и др.), технического сотрудника (фотографы и др.). Журналисты иностранных СМИ независимо от их гражданства могут получить *постоянную* аккредитацию в Республике Беларусь, если срок выполнения ими обязанностей журналистов иностранных СМИ на территории Республики Беларусь составляет один год и более, или *временную* аккредитацию, если они прибыли в Республику Беларусь по заданию соответствующих средств массовой информации для освещения отдельных мероприятий, событий или тем, а также для замены на срок до двух месяцев в случае отпуска, болезни, командирования за пределы Республики Беларусь постоянно аккредитованного журналиста иностранного СМИ.

Имеют место случаи, когда прокуроры выносят официальные предупреждения белорусским гражданам за осуществление профессиональной деятельности журналистов иностранных СМИ на территории Беларуси без аккредитации. При этом налицо расширительная трактовка термина «журналист иностранного средства массовой информации»: меры прокурорского реагирования применяются в отношении фрилансеров, предлагающих свои материалы различным СМИ. То обстоятельство, что фрилансеры не связаны с иностранными СМИ трудовыми отношениями и соответственно обязанность получения аккредитации на них не распространяется, игнорируется.

Так, 22 марта 2012 г. прокуратурой Минска было вынесено официальное предупреждение журналистке-фрилансеру Р. о недопустимости

Неизвестный мешает работе журналиста у здания, где проходит суд над Андреем Почобутом, Гродно, 5 июля 2011 года

нарушения закона. В предупреждении указывается, что Р., являясь журналистом иностранных средств массовой информации, осуществляла журналистскую деятельность на территории Республики Беларусь без аккредитации, подтверждающей право на освещение мероприятий и событий, проходящих в стране. Также прокурор указывал, что Р. были нарушены положения пункта 4 статьи 35 Закона о СМИ. В соответствии с этим пунктом осуществление профессиональной деятельности журналистов иностранных средств массовой информации на территории Беларуси без аккредитации запрещается.

Однако, вынося официальное предупреждение, прокурор не учел, что Р. ни с какими иностранными СМИ трудовых договоров не заключала. Соответственно прокурором неправильно истолкован термин «журналист иностранного средства массовой информации». Ведь, если в формулировке этого термина в законе речь идет о трудовых отношениях, никто, в том числе прокуратура, не вправе трактовать это понятие иначе.

Закон о СМИ и Положение о порядке аккредитации журналистов иностранных СМИ не ограничивают право любого белорусского гражданина, не состоящего в штате редакции иностранного СМИ, собирать и распространять информацию, готовить материалы и предлагать их другим СМИ, в том числе и иностранным (давать или брать интервью, публиковать свои статьи в зарубежных газетах, предлагать аудио- и видеоматериалы, направлять письма для публикации и т. д.). Из этого **следует, что** только журналисты, состоящие в штате редакции, зарегистрированной за пределами Беларуси, обязаны получать аккредитацию в качестве журналистов иностранного СМИ.

Национальными нормативными актами Беларуси не должно ограничиваться право любого человека, не состоящего в штате редакции иностранного СМИ, собирать и распространять информацию, готовить печатные, аудио- либо видеоматериалы и предлагать их различным редакциям.

Более того, Республика Беларусь, которая является участницей Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 г., взяла на себя обязательство «облегчать более свободное и широкое распространение всех форм информации, поощрять сотрудничество в области информации и обмен информацией с другими странами и улучшать условия, в которых журналисты из одного государства-участника осуществляют свою профессиональную деятельность в другом государстве-участнике».

Заключительный акт в разделе 2 «Информация» (пункт с) предусматривает, что государства-участники должны стремиться к улучшению условий, в которых журналисты одной из стран осуществляют свою профессиональную деятельность в другой. В частности, рекомендуется «увеличивать возможности личного общения журналистов государств-участников с источниками их информации, включая организации и официальные учреждения».

Для приведения законодательства Беларуси, регулирующего деятельность СМИ, в соответствие с принятыми на себя государством обязательствами необходимо исключить из Закона о СМИ необоснованные ограничения свободы массовой информации для журналистов иностранных СМИ (т. е. обязательную аккредитацию для работы на территории Беларуси). Также в правоприменительной практике в отношении журналистов, сотрудничающих с иностранными средствами массовой информации, надлежит основываться на общепризнанных принципах свободы выражения мнений, получения и распространения информации, закрепленных в числе прочего и в ратифицированных нашим государством международных актах.

Когда все эти обстоятельства будут учтены в национальном законодательстве, тогда можно будет уверенно сказать: «В Беларуси журналисты-фрилансеры ЕСТЬ и юридически, и фактически». А пока они есть только фактически...

«Я свято чту фамильное родство...»

История на страницах «Брестского курьера»

Как дует из времени!..

Ефим Ярошевский

Былое ворвалось в редакционные планы через очевидный читательский интерес к жизни прежних поколений Бреста.

Гости «Брестского курьера», входя в наш просторный ньюс-рум, где располагаются журналисты, первым делом обращают внимание на лица, которые глядят на них со стен. Предвоенный редактор «Известий» Яков Селих, писатели Дмитрий Стонов, Федор Решетников, Константин Паустовский, художники Дмитрий Стеллецкий, Яков Балглей, Ян Лебенштейн, композиторы и музыканты Сергей Рахманинов, Джозеф Гингольд, Митч Миллер, лауреаты Нобелевской премии Менахем Бегин, Пол Кругман, Мартин Чалфи. Здесь же — архитекторы, ученые и инженеры, военные деятели и политики... Перечень обширен, каждую неделю добавляются новые плакаты, приближаясь к сотне персональных историй под наименованием «Фамильное древо Бреста».

Что объединяет эти имена?..

...Уже не помнят ушедших,
а тех, кто придет потом,
не вспомнят те люди,
что будут жить после них...

Екклезиаст 1:11

Тема истории присутствовала на страницах «Брестского курьера» во все предыдущие годы. Но это носило характер случайный, пунктирный, чаще привязанный к каким-то датам. Новая историческая линия в газете стала выстраиваться года два назад, когда в очередной День города мы ощутили, как былое стучится в двери редакции через очевидный читательский интерес к жизни прежних поколений Бреста. Нынешние читатели стремятся разглядеть не только событийную канву эпох, но прежде всего лица и судьбы далеких-близких предшественников — уроженцев Бреста или тех, кто здесь какое-то время жил, служил, навещал город, оставив свой след в его судьбе. Так стартовал проект «Имена и времена. Фамильное древо Бреста».

Николай АЛЕКСАНДРОВ, гл. редактор газеты «Брестский курьер»

Проекту предшествовал поиск в интернете, в книжных изданиях, в музеях города и библиотеках, давший поразительные результаты. Google и Яндекс по заданной строке «родился в Брест-Литовске» вывели на свет Божий великое множество имен, которые затем мы укладывали в алфавитный порядок, сопровождая их найденными фотографиями или художественными портретами. Искали не только в русско- или белорусскоязычном пространстве интернета, но и в английском, польском, немецком, французском...

Большой урожай имен дали нам «Памятные книжки Гродненской губернии», найденные на сайте «Библиотека Царского Села». Внося эти имена в складывающуюся энциклопедию персон, мы сверяли данные, находили дополнительную информацию об этих людях, включая их родственные связи.

«Бог сохраняет все» — перевод латинской надписи на воротах Фонтанного дома («Deus conservat omnia»), взятой эпиграфом к «Поэме без героя» Анны Ахматовой.

Значительно расширил состав имен сайт общества «Мемориал». История перекликалась в этом поиске целыми семейными династиями и «грибницами», которые соединялись в алфавитных порядках, как, например, судьба поэтессы Серебряного века Юдифь Райтлер, уроженки Брест-Литовска,

Весь мир пел вместе с Митчем Миллером

Фамильные древа Бреста

Брестский курьер

Родоначальник современного караоке был выходцем из семьи евреев-эмигрантов из Брест-Литовска.

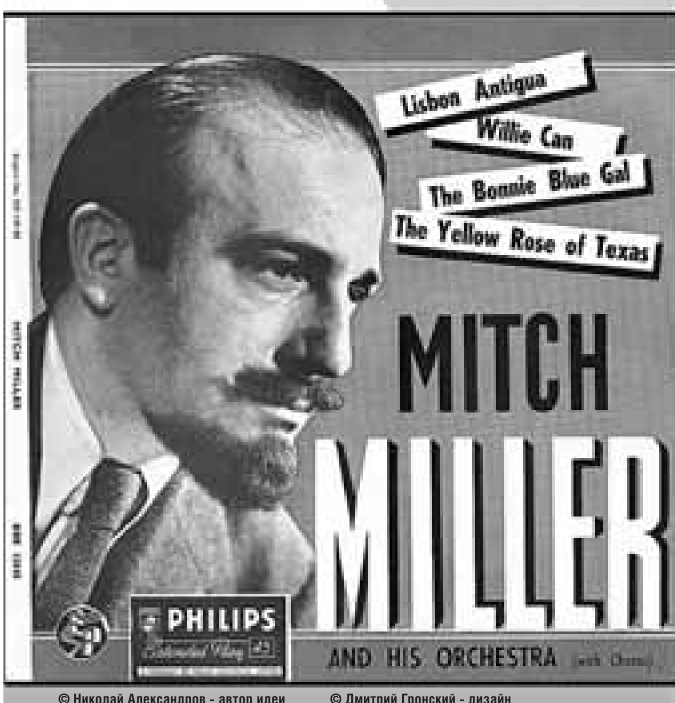
Митч Миллер был одарённым музыкантом, продюсером и шоуменом. Родился он 4 июля 1911 года в Рочестере, штат Нью-Йорк. Его мать, Хинда Миллер, бывшая швея, и отец, Абрам Миллер, кузнец, эмигрировали в Америку в начале двадцатого века. Начав в двенадцатилетнем возрасте играть на гобое, Митч в 1932 году окончил музыкальную школу с отличием и получил степень бакалавра.

Затем от переехал в Нью-Йорк, где играл в филармоническом оркестре и выступал на одной сцене с Дэвисом Манисом и Чарли Паркером. Попутно открыл собственное дело – звукозаписывающую студию. Именно Митч Миллер явил миру таких великих американских музыкантов, как Патти Пейдж и Тони Беннет.

Кстати, в 1938 году тот же неугомонный Митч был автором музыкального сопровождения к нашумевшей радиопередаче "Война миров" по Уэллсу, вызвавшей панику в Америке.

В 1950 году он создал собственный оркестр, с которым гастролировал по всему миру. Многие его песни стали хитами на десятилетия.

В 1961 году на телеканале NBC вышло телевизионное шоу «Пойте вместе с Митчем», в котором титрами шли тексты песен, чтобы зрители могли петь вместе с музыкантами. Шоу мгновенно завоевало популярность во всём мире, особенно в Англии и Японии. Японцы же, как только позволили технические средства, внедрили этот принцип в производство и поставили на широкую коммерческую основу. Так мы сегодня имеем концепцию караоке.

До самых преклонных лет Митч Миллер выступал с концертами, дирижируя своим оркестром. Одно из последних его выступлений было в Лондоне, во время которого он управлял Лондонским симфоническим оркестром и играл любимые произведения Джорджа Гершвина – «Американец в Париже», «Рапсодия в стиле блюз», «Концерт Фа».

В 2004 году Митч Миллер вернулся в родной город Рочестер и в музыкальной школе, где он когда-то учился, открыл Музыкальный Центр, названный им в честь своих родителей – Абрама и Хинды Миллер, живших в Брест-Литовске.

Умер Митч Миллер 31 июля 2010 года в возрасте 99 лет.

ОТЕЦ И СЫН ЗОННЕНБЕРГИ – яркие фигуры американской журналистики

Бенджамин Зонненберг

Бен Зонненберг

Бенджамин Зонненберг (Benjamin Sonnenberg) родился в 1901 году в Брест-Литовске в семье продавца старой одежды. Вскоре после рождения сына глава семейства отправился в поисках лучшей жизни в Америку. И через некоторое время выписал-таки к себе всю семью.

Бенджамин учился в колледже, но уже в нежном возрасте стал подрабатывать в газете города Флинт штат Мичиган. Торговал фотопортретами на Среднем Западе, писал рецензии на кинофильмы. Наконец, устроился на работу в «Джойнт» -- американскую организацию, распределявшую помощь в послевоенной Европе.

Поколесив несколько лет по Старому Свету, Бенджамин возвратился в Нью-Йорк, где в 1924 году открыл собственное дело, нечто вроде современного PR-агентства. Первыми его клиентами были гостиницы Манхэттена, для которых он устраивал освещение в прессе пребывание их знаменитых гостей. Несколько лет упорного труда – и он заполучил себе в клиенты таких акул американского и мирового бизнеса как CBS, Philip Morris, Lever Brothers, Lipton Tea… А еще он представлял таких знаменитых людей как кинопродюсер Сэмюэл Голдвин, банкир и филантроп Роберт Леман.

Помимо коллекционирования корпораций и знаменитостей Зонненберг, сын старьевщика, стал неистовым собирателем антиквариата. Да и сам он выглядел весьма экстравагантно, всегда одетый с иголочки, с неизменной тросточкой на улицах Манхэттена. Как и в одежде, он был одержим поиском реликвий и эмблем. В его коллекции были автографы Теннисона, Теккерея, Киплинга и Уайльда, портреты Вирджинии Вулф, Уиндхэма Льюиса и Дилана Томаса.

По иронии судьбы, смерть, приключившаяся с Бенджамином Зонненбергом 6 сентября 1978 года, произошла во время забастовки нью-йоркских газет. Так что он обошелся без больших некрологов по себе. Деталь, которую он, с присущей ему иронией, сам бы посмаковал.

Его сын Бен Зонненберг (1936 – 2010) был под стать своему отцу, хоть всю жизнь открещивался от него.

В юном возрасте сбежал в Европу, где, вдохновленный мемуарами Казановы, ударился во все тяжкие. В Лондоне он подружился со знаменитым английским поэтом Тедом Хьюзом и живым классиком театра абсурда Сэмюэлем Беккетом. Тут-то с ним и случилась беда – врачи поставили неутешительный диагноз – рассеянный склероз. Болезнь, приковавшая его к инвалидному креслу, а затем и вовсе к постели. К тому времени Бен Зонненбрг уже был автором нескольких пьес, не слишком удачных, и даже успел поработать на ЦРУ.

В 1978 году умер отец, оставив сыну миллионное наследство. Бен задумал издавать литературный журнал. Первый номер «Гранд-стрит» вышел в 1981 году. Это был один из лучших литературных журналов Нью-Йорка. В нем Бен Зонненберг печатал только тех, кого сам считал нужным. Среди авторов журнала были Тед Хьюз, Норман Мейлер, Раймон Карвер. Он первый опубликовал последние стихи Бэккета. Также постоянно искал новые имена. До последнего, пока мог держать в руке ручку, он редактировал «Гранд-стрит».

Умер Бен Зонненберг 24 июня 2010 года. Последние двадцать лет жизни – годы мук и страданий. Бен часто повторял: «Я напечатал только то, что любил…»

© Николай Александров - автор идеи © Дмитрий Гронский - дизайн

ДЕД ВЛАДИМИРА ВЫСОЦКОГО,

уроженец Брест-Литовска, был личностью артистической

Брестский курьер

ВЫСОЦКИЙ Вольф Шлиомович (в советские годы – Владимир Семенович) родился в городе над Бугом 13 апреля (по ст. стилю) 1889 года от родителей – мещанина местечка Сельца Пружанского уезда Шлиома Высоцкого и Хаси-Фейги Бульковштейн, что засвидетельствовано в метрике, найденной польскими исследователями.

Вольф Высоцкий - фотография с сургучной печатью Коммерческого института

«Начальное образование получил в городской четырехклассной школе. По ее окончании был принят в коммерческое училище в Брест-Литовске, откуда по семейным обстоятельствам перешел в коммерческое училище купеческого общества г.Люблина, которое закончил, получив среднее образование, в 1911 г.», -- так написал он в своей автобиографии.

Дед поэта В.Высоцкий и киевская эстрадная певица Эльга Аренс, оказавшаяся разлучницей его первой семьи.

В.Высоцкий-дед в конце 40-х г.г.
В.Высоцкий-внук в 70-е годы.
Не правда ли, похожи?..

В том же году Вольф в возрасте 22 лет приехал в Киев поступать в Коммерческий институт и был принят на экономическое отделение. Вместе с ним из Брест-Литовска поступил в это учебное заведение его одногодок Григорий Леплевский, будущий председатель Малого Совнаркома, а затем зам. прокурора СССР. В октябре 1917 Вольф Высоцкий получил диплом и звание кандидата экономических наук второго разряда.

В последующие несколько лет он приобрел еще два высших образования, окончив юридический факультет Киевского университета и Киевский институт народного хозяйства (КИНХ), коммерческо-технический факультет по производственно-промышленному отделению.

В 20-е годы попробовал организовать кустарную мастерскую по производству театрального грима, а во время нэпа успешно работал на косметическом производстве. Кстати, в этой сфере с ним сотрудничал брат Леон – видный инженер-химик, тоже учившийся в Киевском коммерческом институте и КИНХе.

В 1926 переехал в Москву, где со знанием дела исполнял обязанности юрисконсульта, коммерческого директора и т.п. К тому времени у него уже было два сына – Семен, живший с ним, и Алексей. В дальнейшем вся его судьба была связана с Белокаменною, где он поддерживал внука-тезку и всё семейство Высоцких в военные и мирные годы. Скончался в 1962 году и похоронен в Москве.

© Николай Александров - автор идеи
© Дмитрий Гронский - дизайн

расстрелянной в 1937-м, и ее отца Наума Райтлера, частного поверенного в городе над Бугом перед Первой мировой войной. Не столь давно нам привезли из Санкт-Петербурга копию единственной

Я свято чту фамильное родство
И души предков грею у печурки,
И сам творю для сердца своего
Семейный миф — и с ним играю в жмурки.
И говорю: да будет все — во всем:
И ты во мне, и я в тебе, как дома...
И потому в пристанище моем
Всегда готова свежая солома.

Николай Тряпкин

книги стихов Райтлер «Вериги», изданной в 1922 г. в Харькове.

Тогда — два года назад — первыми в этой обширной плеяде «Фамильного древа Бреста» к читателям пришли со страниц нашей газеты «брестские американцы»: писательница Айн Рэнд, оперная певица Ганна Вальска, художник Уильям Ауэрбах-Леви, боксер Барни Росс. Рубрика прижилась и утвердилась, когда ею занялся журналист Владимир Глазов, еженедельно готовящий очерковые материалы по этой теме. Он же вложил в эту газетную линию своего рода философию истории, перекликающуюся с современностью. И читательский резонанс мы ощутили через обратную связь, — когда появились добавления к темам, пошли подсказки новых имен. Размещенные на сайте публикации «Фамильного древа Бреста» помогли нам установить связи с потомками наших персонажей, и эти люди — наши современники — присылают нам дополнительные сведения, любопытнейшие документы и фотографии.

Вмешаться в ход времен, переступить черту —
Смиримся, что не нам,
Что в гулком мирозданье
Не нам остановить мгновенье на лету,
Но издали смотреть и сдерживать дыханье.

Татьяна Кузовлева

А в нынешнем году наши газетные публикации трансформировались в выставочную серию плакатов, которые художественно разрабатывает дизайнер «Брестского курьера» Дмитрий Гронский. Кроме того, готовится ряд книжных изданий очеркового и мемуарного характера.

История продолжается...

Журналисты, чьи судьбы связаны с Брестом

АДРИЯНСКИЙ Збигнев Счененсы (р. 2.2.1932, Брест-над-Бугом) — польский журналист, литератор, музыкальный критик, автор эстрадных сценариев и текстов песен. Конферансье и автор эстрадных программ.

ВОСКОБОЙНИК Зигмунт — в 30-е годы XX века редактор выходившей в Бресте-над-Бугом польскоязычной газеты «Dziennik Brzeski».

ГОЛЬДБЕРГ Льюис М. (1870, Брест-Литовск — ?) — журналист и литератор. В возрасте десяти лет эмигрировал с родителями в США. Публиковал эссе и статьи в еврейской ежедневной газете «Der Tog».

ГОЛЬДБЕРГ Лейб (1892, Брест-Литовск — 1955, Москва) — публицист, переводчик. Родился в семье литераторов: его отец — учитель иврита и писатель, старшие братья М. Борейшо — поэт, А. Гольдберг — редактор варшавской газеты «Гайнт». Литературную деятельность начал в 1914 году переводами произведений Л. Толстого и Э. Ожешко на идиш и рецензиями. Переводил также произведения Шолом-Алейхема и И.-Л. Переца на русский язык. После революции работал в Москве в газете «Дер Эмес», с 1930 года до начала Второй мировой войны был заведующим одноименного издательства. Активно участвовал в работе Еврейского антифашистского комитета в годы войны и вплоть до закрытия этой организации, сотрудничал с газетой «Эйникайт».

ДИДЫЧ Иосиф Ульянович (1894, Брест-Литовск — ?) — редактор научного журнала «Автоматика и телемеханика», жертва сталинских репрессий. Арестован в январе 1938 года в Москве.

ДРАХЛЕ Меир Гирш (1880, Брест-Литовск — ?) — литератор и журналист. С 1900 до 1911 года служил в российской армии. Затем поселился в Галиции и публиковал стихи в газете «Социал-демократ» и рассказы в еврейских газетах в Варшаве. После Первой мировой войны возвратился в Брест, с 1923 года был редактором еврейской газеты «Polesie Shtimmeh» (сначала это был еженедельник, а с 1924 года выходил дважды в неделю). Также редактировал «Polesie Nayes», затем — «Polesie Express». Писал передовицы и рассказы, которые подписывал различными псевдонимами. Сведения о нем и фото имеются в оккупационных учетных карточках евреев Брестского гетто. По всей видимости, он был уничтожен в период Холокоста.

ДУДКО Федор (1885–1962, Нью-Йорк) — украинский писатель и журналист. В годы Великой Отечественной войны (с 1942 года) был редактором газеты «Наше Слово» в Бресте. В 1943 году арестован гестапо за связь с повстанцами и пять месяцев отсидел в брестской тюрьме. В 1944 году эмигрировал.

ЗУБИЛЕВИЧ Василий Михайлович — помощник редактора «Гродненских губернских ведомостей» (с 1881 года). Окончил Брестское уездное дворянское училище. На службе с 1861 года.

ЗУСМАН Рахиль Таниловна (1902, Брест-Литовск — 10.10.1978, Москва) — инспектор учебной части на Всесоюзном радио, жертва сталинских репрессий. Арестована 19.8.1937. 2.10.1937 приговорена к 8 годам в исправительно-трудовом лагере.

КАПЛАН Авраам (1892, Брест-Литовск — ?) — журналист, историк. С 1912 года публиковал статьи в газетах «Moment» в Варшаве, «Shtern» в Вильне и «Gut Morgen» в Одессе. В 1923–1924 годах печатался в «Polesie Shtimme». Занимался исследованием истории Бреста.

КУРС Александр Львович (1892—1937) — журналист и кинодраматург, жертва сталинских репрессий. Сын фельдшера Брест-Литовской крепости. В юности за участие в революции 1905 года в возрасте 15 лет был сослан в Сибирь, где вошел в круг ссыльных большевиков под руководством Я. М. Свердлова. По возвращении из ссылки женился в Брест-Литовске на Р. А. Ставской и эмигрировал в Англию (Лондон), где учился и работал репортером разных газет. Вернулся в Россию в 1918 году. Принимал участие в Гражданской войне в составе 12-й армии под командованием И. Э. Якира. В 20-е годы главный редактор таких изданий, как всесоюзные журналы «Журналист», «Экран», новосибирский журнал «Настоящее», драматург, сценарист. Один из ведущих советских

кинодраматургов 1920–1930-х годов. Репрессирован в 1937 году.

МИЛКОВСКИЙ Иван Антонович (1901, Брестский уезд — 1938) — журналист, жертва сталинских репрессий. Отец работал сторожем на железнодорожной станции. В годы Первой мировой войны семья перебралась в Гомель. Здесь окончил школу для телеграфистов, затем записался в Красную Армию. В 1925 году скоротечная чахотка вынудила его осесть на некоторое время в Крыму, там он работал в Ялтинском горкоме партии. Затем был направлен учиться в Москву во Всесоюзный коммунистический институт журналистики (ВКИЖ) на газетное отделение, где готовили редакторов районных газет. В 1929 году закончил учебу. Работал в районных газетах Центрально-Черноземной области: в Острогожске и Анне (нынешняя Воронежская область), Кирсанове (сейчас Тамбовская область), Ливнах (теперь Орловская область). С 1936 года редактор «Орловской правды». В 1937 году репрессирован, а затем расстрелян.

МИНЦ Михаил (1858, Брест-Литовск — 1912, США) — журналист, издатель. Выехал на родину предков в 1882 году, в 1887 году иммигрировал в США. В Чикаго основал еврейскую ежедневную газету «Kurier Yiddische».

МИНЧУКОВ Георгий — первый редактор Брестской областной газеты «Заря». Первый номер газеты вышел 3 декабря 1939 года. «Заря» стала выпускаться вместо газеты Временного управления «Рабочий». Утвержденный объем «Зари» составлял четыре большие полосы, язык — белорусский, периодичность — 300 номеров в год, тираж — 20 000 экземпляров. Редакция расположилась на ул. К. Маркса в двухэтажном здании, второй этаж которого был отведен под квартиры Г. Минчукову и трем журналистам.

НЕСТЕРУК Богдан (р. в 1937, Брест-над-Бугом) — польский журналист и издатель.

ПЕРЛОВ Ицхак (1911, Брест-Литовск — ?) — писатель и журналист. Начал свою литературную жизнь, публикуясь в «Hachalutz» и «Polessie Shtimme». Редактировал литературные сборники «Yunge Polessie» («Молодое Полесье») в Бресте-над-Бугом. Публиковал стихи и романы: «Farenze Werder» (1932), «Untergangen» (1934), «Театральные песни» (1935), «Наше теплое затмение» (1947), «Исход — поэма» (1947), «Люди Исхода» (1949). Активно публиковался в еврейской прессе как в Израиле, так и за границей.

ПОЗНЯК Уильям (Вольф; 1884, Брест-Литовск — ?) — журналист, литератор, драматург. Эмигрировал с семьей в Англию в 1896 году. Назначен секретарем Сионистской организации в Лондоне. Работал там в еврейской прессе. Переехал в США и редактировал чикагскую газету на идише «Chicago Late Record». Опубликовал книгу «Черный список» с материалами о погромах в Польше и Галиции. Также опубликовал драму о жизни во время Американской войны за независимость.

РАБИНОВИЧ Арон — редактор газеты «Рабочий», органа Временного управления города Бреста. Газета начала выпускаться в Бресте 26 сентября 1939 года. «Рабочий» поначалу был русскоязычным, раз в неделю шли сменные полосы на польском или еврейском языках. В таком формате вышло 68 номеров. После ликвидации Временного управления вместо «Рабочего» стал выпускаться орган Брестского обкома партии и облисполкома «Заря», редактором которого был назначен Г. Минчуков.

РАБИНОВИЧ Иуда Маркович (1899, Брест-Литовск — 16.6.1938, Москва) — редактор туркменской газеты «Искра», жертва сталинских репрессий. Член ВКП(б). Расстрелян, похоронен на кладбище «Коммунарка».

СЕЛИХ Яков Григорьевич (1892, Брест-Литовск — 1967, Москва) — журналист, с 1938 по 1941 год — главный редактор газеты «Известия». Сын частного поверенного из Брест-Литовска. До 1912 года учился в коммерческом училище и одновременно давал уроки, помогая отцу. Через три года отправился получать медицинское образование в Саратовский университет. Врачом стать не довелось — был призван в армию. Участник Первой мировой и Гражданской войн. В 1919 году в рядах Красной Армии вступил в ВКП(б). Редактировал войсковые газеты, писал боевые листовки. В 1920—1935 годах член редколлегии газеты «Известия», заведующий отделом советского строительства; в 1935—1938 годах заместитель главного редактора, в 1938—1941 годах главный редактор «Известий». В 1941 году член редколлегии газеты «Правда». В 1941—1945 годах редактор фронтовой газеты «На разгром врага». Один из организаторов и первый директор издательства «Географгиз» (1946—1952). Референт Председателя Президиума ВС СССР (1954—1955).

СИКИРИЦКИЙ Игорь (1920, Брест-над-Бугом — 1985, Лодзь) — поэт, писатель, сатирик, журналист, ведущий радио. Сын начальника Брестского телеграфа и работницы библиотеки. В 1926 году семья переехала в Люблин.

СИЛКЕС Авром (1918, Брест-Литовск — ?) — еврейский писатель. С 1946 года жил в Польше и работал в архиве Еврейского исторического института. Затем переехал во Францию. Учился в Сорбонне, работал секретарем в журнале «Кием» в Париже. О самобытном литературном таланте А. Силкеса свидетельствует его книга рассказов и очерков «А штот ойфн Буг» («Город над Бугом»), которая вышла в Париже в 1963 году.

ТОВПИК Хероним — редактор польскоязычного издания «Газета Полесска», выходившего в Бресте-над-Бугом в 30-е гг. XX в.

ФИНКЕЛЬШТЕЙН Ноах (1871, Брест-Литовск — 1946) — политический деятель, журналист и издатель. В 1906 году в Варшаве вместе с братом Нехемией Финкельштейном и С. Я. Яканом начал издавать газету «Идише тогблат», а в 1908 году — ежедневную газету «Гайнт» («Сегодня»), которая вскоре стала самой популярной сионистской газетой в Царстве Польском. После слияния газеты «Гайнт» с «Дос идише фолк» переехал в Париж, где в 1926–1940 годах издавал сионистскую газету «Дер паризер гайнт»(«Парижское сегодня»).

ХОВАНОВИЧ Наум Абрамович (1904, Брест-Литовск — 25.4.1938, Москва) — заместитель заведующего отделом печати Московского городского комитета ВКП(б), жертва сталинских репрессий. Член ВКП(б) с 1925 года. Арестован 24.11.1937. Приговорен Военной коллегией Верховного Суда СССР 25.4.1938 по обвинению в активном участии в контрреволюционной террористической организации. Расстрелян, похоронен на кладбище «Коммунарка». Реабилитирован 14.11.1957.

ЦВИКЕВИЧ Иван Иванович (ноябрь 1891, Брест-Литовск — 1.7.1938) — медик, публицист, редактор. Брат Александра Цвикевича.

ЦУКЕРМАН Уильям (1885, Брест-Литовск — ?) — литератор, журналист. Эмигрировал с семьей в США в 1901 году. Работал на фабриках. Публиковал эссе о вере и философских вопросах (о Ш. Х. Бергмане и его учении). Последние свои годы прожил в Англии, в Лондоне, где работал журналистом. Публиковал статьи в англоязычной прессе о России и русской революции.

ЭФРОН Яков Давидович (1907, Брест-Литовск — 28.10.1937, Минск) — редактор, жертва сталинских репрессий. Из семьи рабочего. Получил среднее образование. Вступил в ВКП(б). На момент ареста редактор еврейского литературного сектора Белорусского государственного издательства. Был женат, воспитывал двух детей. Арестован в Минске по адресу: ул. Стрелковая, д. 1/95, кв. 6. Осужден тройкой НКВД 21.10.1937 как «агент польских разведорганов», приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян. Реабилитирован Военной коллегией Верховного Суда СССР 26.7.1957. Личное дело Э. № 10748-с хранится в архиве КГБ Республики Беларусь.

ЯГЛОМ Яков Кивович (1898, Брест-Литовск — 21.8.1937) — профсоюзный и государственный деятель, редактор газеты «Труд», жертва сталинских репрессий. С 1917 года член Бунда, с 1918 года член РКП(б). В 1917 году секретарь профсоюза мукомолов в Ельце Орловской губернии, с сентября — заведующий биржей труда там же. В 1919—1920 годах председатель Воронежского губернского совета профсоюзов и член бюро губкома РКП(б). В 1921 году инструктор Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов (ВЦСПС) в Москве, с сентября — председатель Сибирского (Новониколаевск), с 1922 года — Уральского (Екатеринбург) бюро ВЦСПС и член Уральского бюро ЦК РКП(б). С 1922 года кандидат в члены Президиума ВЦСПС. В 1923—1929 годах ответственный редактор газеты «Труд». Делегат XII–XV съездов партии, примыкал к правой оппозиции в ВКП(б). С 1929 года член Западно-Сибирского крайкома ВКП(б), заместитель председателя крайисполкома и председатель Сибкрайплана (Новосибирск). В 1931 году управляющий «Мясохладстроем», с 1932 года заместитель наркома снабжения СССР, с 1934 года начальник Главного управления консервной промышленности, с 1936 года член Совета при наркоме пищевой промышленности СССР. Член ВЦИК и ЦИК СССР. Репрессирован. Проживал в Москве по адресу: ул. Таганская, д. 24, кв. 8.

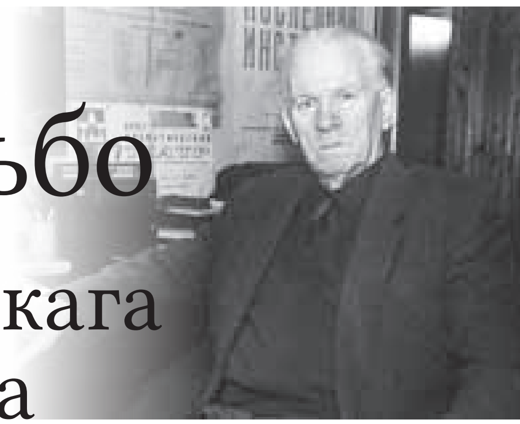

Сяргей
ШАПРАН

У Гродне ў кніжнай серыі «Гарадзенская бібліятэка» выйшла новая кніга Васіля Быкава «Гарадзенскі архіў», у якой разам сабраныя невядомыя творы народнага пісьменніка Беларусі.

Паўстагоддзя маўчання, альбо

Таямніцы гарадзенскага архіва Васіля Быкава

Аднак гэта не зборнік невядомых твораў В. Быкава ў звычайным разуменні — гэта яго першае цалкам архіўнае выданне, куды ўвайшлі раннія творы, напісаныя больш за паўстагоддзя таму, якія ніколі дасюль не друкаваліся: аповесць «Атака», апавяданне «Жалезны камандзір» (абодва творы могуць разглядацца як першыя подступы Быкава да будучай аповесці «Праклятая вышыня», ад якой, зрэшты, яны адрозніваюцца літаральна ўсім: сюжэтам, персанажамі і нават ступенню літаратурнай спрактыкаванасці). У кнігу ўключаны дзевяць прыпавесцей (хоць дасюль лічылася, што да прыпавесцей Быкаў звярнуўся толькі ў 1990-я гг., але новая знаходка прымушае адсунуць час звароту пісьменніка да, як падавалася, неарганічнага для ранняга перыяду яго творчасці жанру як мінімум на тры дзесяцігоддзі назад), кінасцэнарый «Двое в ночи» (паводле аповесці «Сотнікаў», пра яго існаванне сам пісьменнік ніколі не распавядаў; між іншым, гэта адзіны кінасцэнарый В. Быкава, які не быў экранізаваны), а таксама незавершаная аўтабіяграфія. Тут жа пададзены пераклад на рускую мову аповесці «Апошні баец», які дазваляе выявіць зробленыя падчас першай публікацыі ў 1958 г. у газеце «Чырвоная змена» скарачэнні. Такім чынам можна ўзнавіць раннюю рэдакцыю першай аповесці Васіля Быкава, арыгінал якой, на вялікі жаль, не захаваўся. Значную частку кнігі складаюць незавершаныя творы і накіды з запісных кніжак. Сам Васіль Уладзіміравіч гаварыў, што ідэй, якія затым абрастаюць «нейкім жыццёвым антуражам», увогуле шмат, але не заўсёды тыя ідэі знаходзяць пэўнае мастацкае ўвасабленне і таму застаюцца ўсяго толькі голымі ідэямі, голымі думкамі. Менавіта такія «голыя ідэі» і сабраны ў раздзеле «Нататнікі». Гэтыя запісы носяць выключна рабочы характар і даюць пэўнае ўяўленне пра «творчую кухню» пісьменніка ў гарадзенскі перыяд. У асноўным гэта накіды ці распрацоўкі будучых твораў, якія, за рэдкім выключэннем, так і не былі ажыццёўлены. З гэтых старэнькіх нататнікаў можна даведацца, што, напрыклад, Быкаў распрацоўваў план твора, прататыпамі персанажаў якога павінны былі стаць гарадзенскія мастакі, з якімі ён працаваў разам у 1947 г. у майстэрні мастацкага фонду: Іван Пушкоў, Іван Дмухайла, Віктар Марозаў, Ігар Сямёнаў, Валянцін Савіцкі. Іншым жа разам задумваў «Гродзенскую аповесць», у якой дзея адбываецца «недзе ў доме над Граднічанкай».

І калі яшчэ казаць пра гарадзенскі архіў пісьменніка, дык нельга абмінуць і яго нататнікі зусім іншага кшталту. Па тых запісах, што былі зроблены Васілём Уладзіміравічам у другой палове 1950-х гг., можна ўбачыць, якім менавіта шляхам ішоў Быкаў у літаратуру, як старанна вучыўся ён майстэрству прыгожага пісьменства. Так, напрыклад, у невялічкім сшытку ў карычневай вокладцы будучым пісьменнікам былі занатаваны, па сутнасці, азы журналісцкай прафесіі:

«**Недостатки композиции**

1. Статья не исчерпывает своей темы.

2. Содержание статьи выходит за пределы темы, и внимание читателя рассеивается.

3. Попутные темы должны быть тесно связаны с главной и не перерастать в самостоятельные.

4. Обширная и отвлеченная вводная часть — типичный недостаток неопытных авторов.

В статье должно:

1. Отчетливое разграничение между главной мыслью и аргументами.

2. Между исходными положениями и выводами.

3. Части рассуждений не должны перемешиваться.

Стиль (лексика)

1. Соответствие слова стилю.

2. “Лишние слова надо истреблять, как вошь”. *М. Г[орький].*

3. Умеренное употребление профессионализмов.

конематка, деловые поросята, зеленый конвейер, конское поголовье[1]

4. Умеренное употребление аббревиатур.

Кожевенный завод, социалистические обязательства

5. Осторожно подходить к неологизмам.

6. Канцеляризмы и штампы:

Нижепоименованный, мы имеем на сегодняшний день, согласно плану, встал на путь решительной перестройки, наметить конкретные мероприятия, со стороны отд[ельных] руководителей, дело повышения

7. Слова-спутники

повседневная — помощь

недопустимое — безразличие

образцово — подготовиться

высококачест[венно] — отремонтировать

горячо — поддержали

выдающиеся — успехи

с каждым днем — растет

небывалое — воодушевление».

І далей на пятнаццаці старонках запісы, прысвечаныя стылю і граматыцы: пра памылкі, якія можна дапусціць з дзейнікам і выказнікам, з назоўнікам, прыметнікам, дзеясловам ды іншымі часцінамі мовы; пра інверсіі, пра склон назоўнікаў мужчынскага роду II скланення і склон множнага ліку некаторых назоўнікаў; пра прозвішчы і назвы населеных пунктаў…

Разам з тым прыгадаем, што Быкаў не толькі вучыўся ў мастацкім вучылішчы ў Віцебску яшчэ перад вайной, але і пэўны час пасля дэмабілізацыі з арміі, у 1947-м, ён працаваў у мастацкай майстэрні ў Гродне. Малявання пісьменнік не кідаў усё жыццё, і таму невыпадкова захаваўся ў гарадзенскім архіве сшытак, на якім так і пазначана: «Искусство», ніжэй — «В. Быков» і год — «1957-ы». Прывядзём асобныя фрагменты тых запісаў:

«**Античное**

Парфенон — храм Афины. Арх[итектура] дорическая. V в. д[о] н. э. В храме Эрехтейон — знам[енитые] греческие кариатиды-женщ[ины]. На храме Посейдона (в Сунионе) сохранилась личная подпись Байрона. <…>

Возрождение

Учиться видеть жизнь у мастеров античности, Возрождения, у реалистов Франции, русского реализма, Востока.

—

Со времен голландцев натюрморт греется в домашнем мирке.

—

Рембрандт — замечательные офорты. Он работал в Амстердаме (17 в.). “Автопортрет с Саскией на коленях” — песня молодости. Это период радостного Рембрандта. То же “Даная” (как и знамен[итая] “Монна Лиза” Леонардо) — это изображение страстей. Их исходная фабула до сих пор неясна (старуха откинула полог, где лежит молодая женщина — Даная). С 40-х гг. 17 в. печаль в творчестве худ[ожника]. Он отказался от внешней красивости, нашел высокое в низком (старики, бедняки). <…>

—

Прекрасно рисовали детей Леонардо да [Винчи], Мурильо, Рубенс, Ренуар. Мы мало рисуем детей. <…>

—

Смелость Микеланджело — он впервые изобразил в “Страшном суде” Христа нагим, без одежды — и ничего.

—

Величие антиков и особенно возрожденцев в том, что они создавали не только живопись и скульптуру, но и прикладное искусство — свой стиль эпохи, чего не хватает нам. <…>

XIX в.

Русское

— Серов ставил отметки за “характер”. Его лучшее полотно — портрет певца Таманьо. <…>

— Творчество Врубеля выпадает из стиля эпохи, некоторые склонны считать его мистиком, а он больше напоминает возрожденца. Он был первым и единственным русским, кто очень любил, уважал и понимал Иванова. Его знаменитые фрески Владимирского собора в Киеве. Но удар: его эскизы были забракованы (мол, католические). В 1902 г. он псих[ически] заболел. Он переписал и испортил своего “Поверженного Демона”.

— В Андроновском монастыре в Москве работал, умер и погребен Андрей Рублев (1360—1430). Жил при татаро-монгольском иге, был монахом. Он — основоположник русской нац[иональной] школы живописи.

— “Неважно что, а важно как”, — гов[орил] Коровин. <…>

— Нестеров требовал от своих учеников, чтобы они писали не вообще деревья, а делали портрет того или иного дерева. <…>

— Крамской писал, что художник приобретает мировое значение лишь в меру выражения в нем национальных особенностей его родного народа».

Тут жа запісы пра мастацтва савецкае і французскае XIX ст., на асобных аркушах — пра рускі пейзаж і Аляксандра Іванава…

Азы журналістыкі, лекцыі па логіцы, уводзіны ў курс сусветнага і савецкага жывапісу — у другой палове 1950-х Быкаў экстэрнам спасцігаў тое, на што раней не было часу, бо ішла вайна, а пасля яшчэ, супраць уласнага жадання, давялося шмат гадоў служыць у арміі. Гэта здаецца неверагодным, але ў сусветна вядомага пісьменніка не было не толькі вышэйшай, але фактычна і сярэдняй адукацыі, атрымаць якую не дазволілі перадваенная галаднеча і беднасць сям’і. І цяпер, жывучы ў Гродне, Быкаў, якому было ўжо за трыццаць, фарсіравана атрымліваў веды, якія маглі спатрэбіцца ў далейшым. Таму не адзін яго сшытак быў прысвечаны ў ліку іншага пісьменніцкаму майстэрству — вось адзін з прыкладаў таго.

[1] Тое, што тут набрана курсівам, у адрозненне ад іншага тэксту напісана В. Быкавым алоўкам.

«ЧАЛАВЕК

ЧАЛАВЕК	ЯГО СТАН	ЯГО ДЗЕЯННЕ
Пажылыя	Зябка	Дзелавіта
Няспешлівы	Спуджана	Спорна
Адчайны	Няўцямна	Кпліва
Прысадзісты	Прыкра	Бегма
Быстры	Змог бы	Мімахадзь
Здатныя хлопцы	Прага	Таропка
Звыклыя	Спахмурнеў	Неспяшліва
Увішны чалавек	Нудзіўся (р. н.)	Маўляў
Нехлямяжы хлопец	Мроіліся (р. н.)	Шманае
Порсткі хлопец	Натруджаныя	Змыўся з двара».

І далей — яшчэ больш за сотню радкоў сціслым быкаўскім почыркам ажно на чатырох старонках.

Пра асабліва ж пільную ўвагу Быкава да дэталей, пра яго назіральнасць і ўвогуле стаўленне да пісьменніцкай працы (якая не заўсёды робіцца адразу, тут і цяпер: літаратурны матэрыял павінен назапашвацца) сведчаць наступныя запісы.

«— МАЙ

Першыя цвітуць слівы.

II п[алова]. Духмяным белым цветам цвіце каліна. На яе кветках нязмоўчна гудзяць зранку раі пчол. Цвітуць анюціны вочкі — сіненькія, рабенькія пяцілепястковыя кветкі газонаў. Кукуе кукулка.

— ЧЭРВЕНЬ —

Цвітуць таполі. У ветраны дзень белыя пушынкі лятаюць у паветры, носяцца ўверх, уніз, у іх лёце нешта асенняе.

Пад лесам на высокіх мясцінах — сінее мора высокіх кветак, формай падобных на боб. Верхавінкі ў іх бялявыя, а астатняе ўсё блакітна-бэзавае.

Ночы ясныя. Цямнее каля 11 гадзін. Зорак мала, мільгаюць толькі буйныя. Неба светлае. Калі бывае месяц, дык зусім светла. Цёпла.

Гароды яшчэ слабыя. Толькі-толькі прарэзваецца з зямлі гародная зелень. А дрэвы ўжо зелянеюць ва ўсю».

Ужо ў іншым сшытку — велізарны звод цытат з А. дэ Бальзака, А. Барбюса, Р. Бёрнса, В. Брусава, Вальтэра, І. Ганчарова, І. Гётэ, Ф. Дастаеўскага, Р. Дэкарта, М. Горкага, В. Інбер, Г. Лесінга, Дж. Лондана, Г. дэ Мапасана, Ф. Ніцшэ, М. Някрасава, А. Пушкіна, Р. Скаварады, А. Талстога, М. Твэна, І. Тургенева, Г. Флабера, М. Чарнышэўскага, А. Чэхава, А. Шапенгаўэра, В. Шышкова, У. Шэкспіра…

«…Преобидно жить на свете, не возбуждая в людях интереса к себе!..

М. Горький, "Фома Гордеев"

В жизни, знаешь ли ты, всегда есть место подвигам. И те, которые не находят их для себя, — те просто лентяи или трусы, или не понимают жизни, потому что, кабы люди понимали жизнь, каждый захотел бы оставить после себя свою тень в ней.

[М. Горький,] "Старуха Изергиль"

Норма (жизни. — *В. Б.*) — мне неизвестна, как неизвестна никому из нас. Все мы знаем, что такое бесчестный поступок, но что такое честь — мы не знаем.

А. П. Чехов, из письма Плещееву».

Тут жа ўперамежку з цытатамі сустракаюцца такія запісы: «альтруизм — бескорыстная забота о других, готовность жертвовать собой. Противоположно эгоизму», а недзе ніжэй занатаваны факты жыцця вялікіх папярэднікаў:

«Пушкин по выходе из лицея имел по фехтованию "5" и по русскому языку "посредственно".

Л. Н. Толстой не любил слов: зря, словно, молвил, сниматься (фотогр[афироваться]). По его мнению, пальто — надевают, а человека — одевают.

Н. И. Гнедич. Поэт, превосходный переводчик "Илиады". Одноглазый, высокомерный. Издавал Пушкина. За стихи Пушкина из "Бахчисарайск[ого] фонтана" "Твои пленительные очи яснее дня, чернее ночи" Г[недич] говорил, что с удовольствием отдал бы свое последнее око».

А побач — прыклады ўрокаў літаратурнага майстэрства:

«Эгоизм в литературе есть индивидуализм.

Тургенев говорил: "Узнаю талант по подробностям. Нет подробностей — нет таланта".

Чехов очень оттачивал последнюю фразу, следя, чтобы она хорошо звучала.

Смотри на дерево, на камень, на кустарник до тех пор, пока не увидишь того, чего не видят другие, — так Флобер учил Мопассана.

"Проза требует мыслей и мыслей…" *А. С. Пушкин*

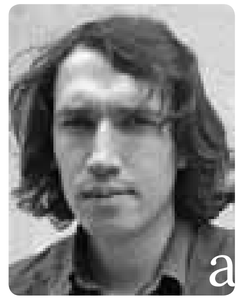
"Сомнение для художника — прекрасное чувство, а вот самомнение — пагуба". *М. Г[орький]*».

Прывесці ўсе выпіскі толькі з аднаго гэтага сшытка немагчыма — усяго іх, пранумараваных, 445…

Аднак захапляе і здзіўляе ўсё-такі нават не гэтае зразумелае імкненне да самаадукацыі, не гэты масіў перачытанага і прааналізаванага (у адным з быкаўскіх сшыткаў ёсць такая цытата з Флабера: «Нужно поглотить океан книг и извергнуть его обратно»), а тое, як шпарка ішоў ён у вялікую літаратуру: здаецца, вось толькі-толькі вучыўся майстэрству ў іншых, а ўжо менш чым праз пяць гадоў з'явіўся «Жураўліны крык», услед за ім, усяго на працягу аднаго дзесяцігоддзя, тут, у Гародні, былі напісаны аповесці «Здрада», «Трэцяя ракета», «Пастка», «Альпійская балада», «Мёртвым не баліць», «Праклятая вышыня», «Круглянскі мост», «Сотнікаў» нарэшце — творы, якія і прынеслі Васілю Быкаву сусветную вядомасць…

Застаецца дадаць, што кніга «Гарадзенскі архіў» грунтуецца выключна на матэрыялах, якія захоўваюцца ў гарадзенскім архіве пісьменніка ў яго малодшага сына Васіля Васільевіча Быкава. На іх падставе можна не толькі спазнаць нешта новае пра пачатак літаратурнага шляху аднаго з найвялікшых беларускіх празаікаў XX ст., але і прасачыць творчую эвалюцыю пісьменніка ў перыяд з другой паловы 1950-х і да пачатку 1970-х гг. У гэтым архіве — перадгісторыя і самы пачатак вялікай быкаўскай эпапеі.

НАТАТКІ ТАТКІ

Сямён ПЕЧАНКО

Так супала, што пра сваё будучае бацькоўства я даведаўся пасля ночы, праведзенай у кампаніі сяброў. Я спазніўся на апошнюю электрычку да Заслаўя, патэлефанаваў жонцы... А ўвечары наступнага дня пачуў радасную навіну. У таго ж самага сябра заначаваў і тады, як адвёз жонку ў радзільню. Цяпер ён жартам палохае сваіх пакуль яшчэ бяздзетных сяброў: маўляў, хто ў мяне начуе, той бацькам неўзабаве будзе!

Пра што найперш думаеш, калі даведваешся, што хутка станеш бацькам? Я не ведаю, якія думкі апануюць тых, каго такая навіна заспявае знянацку. Мы гэту падзею планавалі, і таму я не аднойчы задумваўся над тым, што буду адчуваць у хвіліну, якая зменіць мой лёс. З гэтага моманту ідзе зваротны адлік. У вас яшчэ ёсць час на развітанне з ранейшым жыццём, вярнуцца да якога вы зможаце хіба праз некалькі гадоў, ды і тое часткова. За гэтай рысай чакаюць перамены, якія перайначаць ваш лад жыцця і звычкі амаль да непазнавальнасці.

Мне ўяўляецца, што жыццё са звесткай аб хуткім бацькоўстве дзеліцца на «да» і «пасля».

Курсы маладых бацькоў

Першыя свае паглыбленыя веды пра цяжарнасць і роды я атрымаў ад стрыечнай сястры. Пакуль мы адважваліся на першае дзіця, яна паспела нарадзіць дзвюх дачушак. У часе першай цяжарнасці сястра перачытала горы адмысловай літаратуры, наведала некалькі курсаў для будучых мамаў. Мы часта сустракаліся тады, і яна ахвотна дзялілася са мной ведамі. Калі прыйшла наша чарга, мы атрымалі ў спадчыну літаратуру, карысныя кантакты і бясплатнага кансультанта.

Цяпер ужо за кнігамі сядзела жонка. Яна і запісала мяне разам з сабой на курсы «Роды без страху» ў Мінскую абласную радзільню. Перад гэтым Таццяну запрасілі ў дзіцячую кансультацыю, дзе спыталі, ці чытае яна адпаведную літаратуру. Пачуўшы станоўчы адказ, паведамілі, што жонка прайшла школу маладых мамаў.

Чагосьці падобнага я чакаў у абласной радзільні.

На справе ўсё апынулася зусім не так — ніякай фармальнасці і пустых інструкцый «для птушачкі».

Заняткі вяла акушэрка Таццяна Зянькевіч. Курсы «Роды без страху» заснаваныя пры ўдзеле галандскіх медыкаў 10 гадоў таму. Асноўная іх задача — перадродавая падрыхтоўка будучых бацькоў, у тым ліку і да партнёрскіх родаў. Толькі атрымаўшы сертыфікат, будучы бацька мае магчымасць прысутнічаць на родах.

Галоўны вораг парадзіхі — страх. Як яго перамагчы і нарадзіць «лёгка і прыгожа» (так любіць паўтараць Таццяна Сямёнаўна), і вучаць на курсах.

Адной з крыніц страхаў будучых мамаў з'яўляецца іх недасведчанасць. На курсах іх вучаць таму, што будзе адбывацца з імі на кожным з этапаў родаў, як да гэтага падрыхтавацца і што рабіць у кожны канкрэтны момант. Будучыя таты на курсах разам з мамамі вывучаюць тэхніку дыхання, каб падтрымаць жанок у часе схопак. Прысутнасць мужа на родах многім жанчынам надае ўпэўненасці. У некаторых радзільнях гэта яшчэ і дадатковая зарука ад не зусім джэнтльменскага стаўлення медперсаналу да парадзіхі.

Мяне часта пыталі, чаму я пагадзіўся на партнёрскія роды. У такія моманты мне прыгадваўся фрагмент з фільма «Міміно», у якім адзін з персанажаў, армянскі шафёр Рубен Хачыкян, тлумачыць пасажыру ў кабіне, што хоча збочыць з маршруту, каб удакладніць адрас сябра і напісаць яму: «Яму будзе прыемна. Калі яму будзе прыемна, я буду адчуваць, што мне таксама прыемна». Буду шчырым — спачатку мяне не вельмі радавалі думкі пра сумесныя роды. Аднак жаданне, каб усё прайшло як найлепш, пераважыла мае ўласныя ваганні.

«У вас будзе хлопчык»

У маёй сям'і былі адны хлопцы, у жончынай — дзяўчаты. Магчыма, таму мы і марым мець і хлопчыка, і дзяўчынку. Пра тое, што першым у нас будзе сын, даведаліся ў адной з мінскіх клінік. Мы жывём у Заслаўі, у мясцовай бальніцы апарат УГД стары, будучым мамам рэкамендуюць абследавацца ў Мінску. Мы знайшлі спецыяліста праз знаёмага доктара. Вельмі важна мець такія кантакты. Або ведаць тых, хто іх мае. Гэта і своечасовая кансультацыя, і альтэрнатыўнае меркаванне ў адказны момант, здольнае выратаваць жыццё. Нашу знаёмую, напрыклад, доктарка ўгаворвала зрабіць аборт. Казала, што яе дзіця можа нарадзіцца цяжкахворым і ўвогуле не выжыць. Знаёмая не паддалася на ўгаворы і пайшла да іншага доктара. Той рэкамендаваў данасіць дзіця. Дзяўчынка ў нашай знаёмай нарадзілася здаровай.

Сямён чацвёрты пры далоні Сямёна трэцяга

У нашым выпадку ўсё было не настолькі брутальна, хоць без прыгодаў мы не абышліся. Згодна з УГД, прыблізная дата родаў прыпадала на 10 мая. Спачатку жончына доктарка не аспрэчвала гэты факт. Але за тыдзень да тэрміну пачала літаральна выпіхваць жонку ў радзільню. Мы перасталі здымаць слухаўку гарадскога тэлефона, пакуль 10-га чысла яна не патэлефанавала мне на мабільны з пагрозамі выклікаць міліцыю і сацыяльных работнікаў. Казала, што нібыта ў маёй жонкі апошнія аналізы былі зусім дрэнныя і гаворка ідзе пра выратаванне жыцця. Мы разумелі, што яна проста хоча сплавіць нас у радзільню, зняўшы такім чынам з сябе адказнасць. Пра такое нас папярэджвалі на курсах і раілі ехаць у радзільню, калі сапраўды будзе неабходна. Прыезд у радзільны дом на той момант для жонкі азначаў адно — стымуляцыю родаў. А мы гэтага вельмі не хацелі.

Гэтым бы і скончылася, каб не дапамога знаёмага доктара. Нас вярнулі дамоў.

Сямён чацвёрты, Сямён Сямёнавіч трэці

Зараз вазьму перапынак і раскажу, як мы выбіралі імя сыну.

У дзяцінстве з мяне часта паблажліва пасмейваліся, калі даведваліся, што я — Сямён Сямёнавіч. У большасці выпадкаў прыгадваўся герой «Брыльянтавай рукі» і выдавалася сакраментальнае: «Се-м-ё-ё-ё-ён Се-м-ё-ё-ё-ёныч». У такія моманты я думаў, што свайго сына нізавошта не назаву Сямёнам.

Калі ж доктар пасля чарговага абследавання на УГД аптымістычна запэўніў нас, што пол дзіцяці ўжо не зменіцца і ў «нас будзе пацан», я канчаткова зразумеў, што іншых варыянтаў не бачу. Я жартам прапаноўваў жонцы назваць сына калі не Сямёнам, то Леапольдам. Але жарты жартамі, а час ішоў, і трэба было вызначацца. Мой дзед па бацьку, Сямён Іосіфавіч, памёр задоўга да майго нараджэння. Бацька Сямён Сямёнавіч таксама не дачакаўся ўнука. Я мала ведаю пра дзеда, але добра памятаю, як бацька хацеў пабачыць нашых дзяцей. Першага сына — чацвёртага ў маёй радзіне Сямёна і трэцяга па ліку Сямёна Сямёнавіча — мы назвалі ў гонар маіх бацькі і дзеда.

Магчыма, такое рашэнне хтосьці палічыць эгаістычным. Мабыць, не без гэтага. Але я буду зусім не супраць, калі наступнае наша дзіця мы назавём так, як захоча Таццяна.

3260/54

Прысутнічаць пры родах мне так і не давялося. Пакуль дайшло да справы, нас паспелі па чарзе прыпісаць да некалькіх радзільняў. Спачатку да абласной, але там на наш папярэдні тэрмін прыпалі прафілактычныя працы. Потым была 5-я радзільня, за ёй 1-я і 3-я. У апошнюю мы і

прыехалі пасля панікі, узнятай нашай доктаркай. Усё ішло да таго, што нараджаць жонка мусіла ў абласной радзільні, якая вось-вось мусіла адчыніцца пасля прафілактыкі. Але трошкі не дацягнула — і ў нядзелю ўвечары мы прыехалі ў 3-ю клінічную бальніцу. Загадчыцы на месцы не было, аформіць дазвол прысутнічаць на родах не было каму.

Бяссонная ноч, першая палова дня, як у тумане. У галаве тлум думак, але ніводная з іх не здольная затрымацца больш чым на некалькі секунд. Ад 10-й раніцы, калі жонка патэлефанавала і сказала, што яе вязуць у перадродавае памяшканне, час нібы спыніўся.

І вось доўгачаканае тэлефанаванне! Таццяна слабым голасам віншуе мяне і называе вагу і рост сына — 3260 г і 54 см.

Я пачынаю тэлефанаваць родным. Адзін са старэйшых братоў падумаў, што я выпіў. Так і сказаў другому брату потым, што «наш малады бацька ўжо лыка не вяжа». Зрэшты, доля праўды ў гэтым была. Ад радаснага хвалявання язык мяне слухаўся мала. Груз перасцярог і чакання вызваліў плечы, і ў гэты момант было адчуванне, што ў мяне з'явіліся крылы.

«Першы тыдзень — лепшы час»

Гэта словы калегі, у якога напрыканцы мінулага года нарадзілася дачка. Маўляў, у кватэры яшчэ ціха, можна кіно паглядзець спакойна, выспацца. У мяне не атрымалася скарыстацца напоўніцу гэтымі апошнімі спакойнымі дзянёчкамі. Ды я і не быў супраць прыемных клопатаў: сабраць і аднесці перадачу ў радзільню, набыць дадатковыя пялюшкі і г. д.

Першае фота з радзільні — не вельмі якаснае, але на яго хацелася глядзець і глядзець. Першае незадаволенае хныканне сына, пачутае праз слухаўку тэлефона: маўляў, мне есці трэба, графік і ўсё такое, а вы тут па тэлефоне балбочаце.

І ўсё ж я адчуў сябе сапраўдным бацькам толькі тады, калі сын апынуўся ў мяне на руках. Дагэтуль вельмі баяўся браць маленькіх дзяцей на рукі. А тут было хваляванне ад першай сустрэчы, а страх некуды дзеўся.

З першых хвілін пачаўся канвеер: пераапрананне, мыццё, спавіванне, пранне… І так па коле да бясконцасці. Я пачынаю прыгадваць войска: хранічны дэфіцыт сну і штохвіліннае чаканне загаду маленькага, але ўжо такога галасістага «камандзіра».

Паралельна ідзе адукацыйны працэс — Таццяна вучыць мяне таму, пра што даведалася з кніг і курсаў. Моцна дапамагае інтэрнэт. На шматлікіх форумах мамкі дзеляцца інфармацыяй пра лекі і лекараў, пра самыя розныя балячкі і спосабы іх лячэння. Раней я смяяўся з анекдотаў пра лячэнне па фатаграфіі. Цяпер жа гэта адзін з дзейсных спосабаў: сфатаграфаваў сынавы балячкі, даслаў фота знаёмаму доктару і ў рэжыме анлайн атрымаў вычарпальную кансультацыю.

Вы ведаеце, як выглядае ваша кухня з падлогі і што напісана на табурэтах знізу? Я таксама не ведаў да апошняга часу. Але ў аднапакаёўцы вельмі цяжка схавацца ад дзіцячага плачу. Я вельмі дрэнна пераношу такія гукі, асабліва калі яны будзяць мяне а 3-й ночы. Таму ўжо з месяц рэшту ночы я праводжу на падлозе ў кухні пад гукі лядоўні.

Калегі цікавяцца, як новы лад жыцця ўплывае на маю працу. Лепшым прыкладам тут — гэтыя нататкі маладога таткі. У мяне было два тыдні адпачынку, але пісаць я сеў напрыканцы апошняга «вольнага» дня.

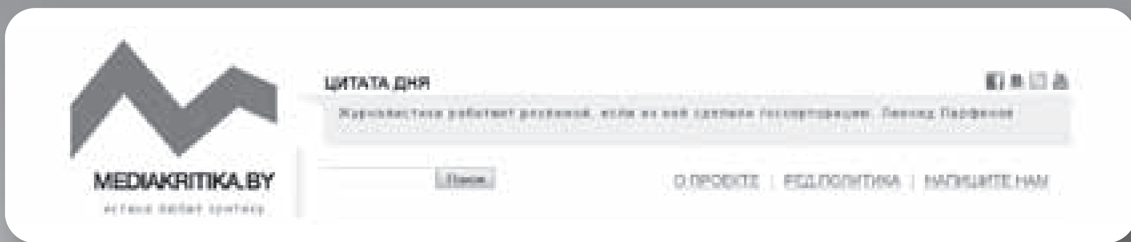
Не схлушу, калі скажу, што вольнага часу ў мяне амаль няма, што працаваць стала значна цяжэй, даводзіцца перакройваць свой графік, падладжваць яго пад патрэбы нашага маленькага чалавечка.

Але праўда і тое, што ўсе гэтыя складанасці абсалютна вартыя таго.

Фота аўтара

Медыякрытыка:
пра нас і для нас

Распачаў працу аналітычны праект пра медыя і для медыя Mediakritika.by.

Стваральнікі перакананы, што беларускія чытачы і гледачы заслугоўваюць прафесійнага журналісцкага прадукту, які адпавядае этычным і якасным стандартам.

Mediakritika.by мае на мэце падвышэнне якасці беларускай журналістыкі праз аналіз публікацый і тэндэнцый, штомесячны рэйтынг рэпарцёраў.

За журналістаў могуць галасаваць як калегі, так і наведвальнікі сайта пасля запаўнення адпаведнай формы. Калі вы маеце прапановы наконт таго, хто з калег і за якую працу варты патрапіць у рэйтынг, пішыце на старонцы http://mediakritika.by/rating.

Стваральнікі сайта таксама запрашаюць да прафесійных дыскусій на сваёй старонцы ў Facebook https://www.facebook.com/Mediakritikaby ды ў мікраблогу Twitter — @Mediakritika_by.

Mediakritika.by мае рубрыкі «Пункт гледжання», «У фокусе», «Медыярынак», «PR і рэклама», «Vox populi», «Культура і мастацтва», «Навіны».

На сайце чакаюць вашых прапаноў. Мажліва напісаць на адрас mediakritika.by@gmail.com.

